

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИКИ
(КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР)

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
ИМЕНИ А.Я. СУХАРЕВА

**Криминалистическое обеспечение расследования
преступлений (Лекановские чтения)**

Материалы международной научно-практической конференции

(Москва, 14 ноября 2025 года)

Москва, 2026

УДК 343.61
ББК 67

К82 Криминалистическое обеспечение расследования преступлений» (Лекановские чтения): материалы международной научно-практической конференции (Москва, 14 ноября 2025 г.). М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2026. – 162 с.

Редакционная коллегия

Шурухнов В.А., заведующий кафедрой криминалистики факультета подготовки криминалистов Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции

Алехин Д.В., преподаватель кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент

Нестерова И.Д., руководитель редакционно-издательского и информационно-библиотечного отдела Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, майор юстиции

Составитель – *Алехин Д.В.*, преподаватель кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент

Сборник включает в себя материалы, предоставленные участниками международной научно-практической конференции, проведенной 14 ноября 2025 года Московской академией Следственного комитета имени А.Я. Сухарева. Конференция организована при участии преподавателей ведущих вузов, ученых, специалистов, сотрудников правоохранительных органов. Материалы сборника могут представлять интерес для юристов – ученых и практиков.

Редакционная коллегия обращает внимание, что научные подходы, идеи и взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают субъективные оценки их авторов. Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

© Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2026

Криминалистическое обеспечение расследования преступлений (Лекановские чтения)

Москва, 14 ноября 2025 г.

В Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева 14 ноября 2025 года состоялась Международная научно-практическая конференция «Криминалистическое обеспечение расследования преступлений».

В преддверии работы конференции, в рамках реализации воспитательно-патриотической работы, сотрудниками факультета подготовки криминалистов была оформлена именная аудитория почетного работника Прокуратуры и сотрудника Следственного комитета Российской Федерации Сергея Яковлевича Шкрябача, проявившего себя не только высококлассным специалистом в области расследования сложных преступлений, но и творческой личностью. В именной аудитории экспонируются личные вещи, а также художественные произведения, предоставленные родственниками С.Я. Шкрябача.

Перед началом конференции именная аудитория была торжественно открыта с участием дочери С.Я. Шкрябача Л.С. Груздевой и жены Ю.И. Леканова И.И. Лекановой, а также ветеранов следствия, которые были лично знакомы с С.Я. Шкрябачем и совместно реализовывали с ним профессиональную деятельность.

Торжественное открытие аудитории транслировалось в прямом эфире для участников конференции, которые находились на других площадках конференции.

Форум проводился на двух площадках в Хабаровском филиале Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, где состоялась научно-практическая конференция «Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, совершенных с использованием IT-технологий», пленарное заседание прошло в Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

В рамках мероприятия была организована работа трех круглых столов: «Применение информационных технологий и искусственного интеллекта в расследовании преступлений», «Использование специальных знаний при расследовании преступлений», «Теоретические, методические и организационные аспекты криминалистического обеспечения преступлений террористической, экстремистской направленности и связанным с реабилитацией нацизма».

В мероприятии очно и в формате видеоконференции приняли участие более 70 ученых-криминалистов, сотрудников Следственного комитета России и других правоохранительных органов. Из них 22 доктора и 26 кандидатов наук, представлявших ведущие юридические вузы России, 22 сотрудника следственных и других подразделений, а также аспиранты и адъюнкты.

Активное участие в работе конференции приняли представители юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Московского государственного юридического университета имени О.Я. Кутафина, Академии управления МВД России, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Академии ФСИН России, Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Гуманитарно-социального института, Международного юридического института, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Тульского государственного университета, Российского государственного университета правосудия, Волгоградской академии МВД России, РЭУ им. Г.В. Плеханова, Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, Института повышения квалификации переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь, Ереванского государственного медицинского университета имени М. Гараци и других юридических вузов, а также сотрудники Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации, следственных органов Следственного комитета России, ученые, аспиранты ведущих российских вузов, профессорско-преподавательский состав, а также обучающиеся Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

Открывая конференцию проректор Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева полковник юстиции *Олег Юрьевич Антонов* отметил, что тема мероприятия особенно актуальна в связи с тем, что криминалистическое обеспечение расследования преступлений является основой процесса раскрытия и расследования различных видов преступлений, а также отметил, что в ходе научных выступлений и дискуссий будут всесторонне рассмотрены вопросы развития криминалистической науки и практической деятельности.

В ходе конференции выступили выдающиеся ученые-практики, ведущие специалисты, эксперты в области криминалистики: Комаров Игорь Михайлович «Искусственный интеллект как новый объект криминалистического исследования», Гаврилин Юрий Викторович «Криминалистическое обеспечение предупреждения преступлений: новые подходы», Волынский Александр Фомич «Необходимо создавать государственную систему научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства», Гаврилов Борис Яковлевич «К вопросу обеспечения прав и законных интересов лиц при назначении и производстве экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела, Тишутина Инна Валериевна «Информационное обеспечение преодоления противодействия расследованию преступлений против семьи и несовершеннолетних», Кручинина Надежда Валентиновна «Проблемы установления пространственно-временных обстоятельств: теоретико-прикладные аспекты», Енгальчев Вали Фатехович «Сложные вопросы экспертного анализа возможной пропаганды нацизма в информационных материалах», Карагодин Валерий Николаевич «Особенности методики расследования преступлений, связанных с нарушением правил охраны труда и безопасности выполнения работ».

Научно-практическое мероприятие стало площадкой для осмысления актуальных проблем расследования отдельных категорий преступлений, возможностей использования технико-криминалистического обеспечения для целей расследования преступлений обмена опытом, продолжения сотрудничества и укрепления взаимодействия между учеными и практиками.

В ходе выступлений отмечена роль руководителя Главного управления криминалистики Следственного комитета, Заслуженного юриста Российской Федерации, генерал-лейтенанта юстиции Леканова Юрия Ивановича в создании и развитии службы криминалистики.

Юрий Иванович стоял у истоков создания ветеранского движения в Следственном комитете Российской Федерации. В 2008 г. он стал одним из основателей Региональной общественной организации «Союз ветеранов следствия», где проявил активное участие в работе по патриотическому и нравственному воспитанию молодого поколения. Руководство Академии и все участники конференции вспомнили Леканова Юрия Ивановича добрым словом, выразив готовность продолжать дело, которому он посвятил себя, развивая систему криминалистической службы, передавая из поколения в поколение лучшие традиции настоящих офицеров, следователей-криминалистов.

РЕЗОЛЮЦИЯ

Международной научно-практической конференции «Криминалистическое обеспечение расследования преступлений» (Лекановские чтения)

В ходе Конференции её участники **рассмотрели и обсудили** следующие вопросы:

1. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений: теоретические и организационные аспекты.
2. Расследование преступлений, связанных с реабилитацией нацизма.
3. Применение информационно-коммуникационных технологий и искусственного интеллекта при расследовании преступлений.
4. Использование специальных знаний при расследовании преступлений
5. Теоретические, методические и организационные аспекты криминалистического обеспечения преступлений террористической, экстремистской направленности и связанным с реабилитацией нацизма.

В результате обсуждения участники Конференции **отметили:**

1. Проводить обязательное экспертирование информационной продукции, содержание которой могут быть отражение исторических событий РФ в художественной форме.
2. Организовать подготовку экспертов (по аналогии с экспертами Роскомнадзора) на базе Научно-исследовательского центра судебной экспертизы и криминалистики Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, имеющего значительный опыт в экспертизе такой продукции (это можно делать в дистанционном формате).
3. Ввести обязательную маркировку книжной продукции, содержащую неоднозначную трактовку определенных исторических событий в РФ, «для научных библиотек».
4. Создать межведомственную рабочую группу для разработки инструментария экспертизы и оценки информационной продукции, содержание которой могут быть отражение исторических событий РФ в художественной форме.

По итогам работы Конференции были выдвинуты следующие **предложения:**

1. Регулярно обновлять методики расследования с учетом быстрой эволюции преступных схем.
2. Привлекать специалистов по кибербезопасности и IT-аудиторов для консультаций и содействия в расследовании киберпреступлений.
3. Законодательно закрепить возможность дистанционного участия следователя в следственных действиях с применением технических средств (например, беспилотных аппаратов) в условиях, угрожающих жизни и здоровью участников.
4. Обеспечить надлежащее юридическое сопровождение и защиту данных при применении искусственного интеллекта в следственной деятельности.

5. Пересмотреть существующую модель жесткой иерархии в следственной деятельности, внедряя горизонтальные принципы управления и повышая самостоятельность следователей.

6. Запустить федеральную программу обновления и постоянного пополнения библиотеки типовых алгоритмов криминалистического обеспечения.

7. Внедрить стандарты качества и аккредитации для негосударственных экспертных центров.

8. Усилить мониторинг и анализ публикаций в социальных сетях и мессенджерах, содержащих признаки реабилитации нацизма.

9. Внедрить цифровые платформы для упрощения документооборота и координации действий между различными ведомствами.

10. Укреплять сотрудничество между научным сообществом и практиками для выработки инновационных решений.

Доказывание по делам о преступлениях, предусмотренных частью 3 статьи 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации

Аннотация. В статье подробно анализируются особенности доказывания, включающие установление факта принадлежности места происшествия к символам воинской славы, фиксацию публичного характера действий, а также порядок признания потерпевшими ветеранов Великой Отечественной войны. Отдельное внимание уделено процессуальной документации, свидетельским показаниям, данным видеосъемки и заключению специалистов.

На основании проведенных исследований делается вывод о необходимости дальнейшей научной разработки методических рекомендаций по расследованию указанных преступлений, что подтверждается результатами опроса сотрудников Следственного комитета Российской Федерации.

Ключевые слова: доказывание, реабилитация нацизма, расследование преступлений.

Вопросы противодействия внешним угрозам, связанным с распространением крайних форм националистических настроений, восстановлением в правах нацистских преступников и их пособников, не теряют своей значимости с момента победы нашего народа в Великой Отечественной войне. В ряде стран наблюдается рост ультраправых организаций, пропагандирующих идеи расового превосходства, антисемитизм и ненависть к другим этническим группам, популяризируются субкультуры, основанные на идейной платформе нацизма и человеконенавистничества. Прогнозируется возможное появление новых сообществ, отвечающих запросу несовершеннолетних на деструктивный контент и предлагающих простые способы организации насилия. Зафиксировано распространение в украинских Telegram-каналах, пропагандирующих идеологию неонацизма, публикаций о поиске на территории России лиц, готовых совершать акции ультраправого насилия на платной основе.

Увеличивающееся количество случаев публичного распространения сведений, открыто проявляющих неуважительное отношение к обществу относительно дней воинской славы и памятных дат России, направленных на защиту государства, а также оскорбления символов военной славы нашей страны, памяти ее защитников и умаляющей достоинство ветеранов Великой Отечественной войны привело к введению уголовной ответственности за их совершение.

Федеральным закон от 05.05.2014 № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен статьей 354.1. Если в 2015 году по статье 354.1 УК было осуждено 4 человека (3 – по ч. 3), то в 2024 году количество осужденных составило 52 человека (37 – по ч. 3, 4). Увеличилось и количество направленных в суд

уголовных дел: с 28 в 2023 году, до 41 в 2024 году (+68 %), что свидетельствует о накоплении определенного опыта в расследовании рассматриваемых преступлений.

Вместе с тем, требуется дальнейшее изучение процесса доказывания по рассматриваемым преступлениям и выработка рекомендаций по его совершенствованию. Результаты проведенного Н.Н. Ильиным и В.А. Шелпаковым анкетирования следователей Следственного комитета Российской Федерации (350 человек) показали, что почти 93 % опрошенных указали на необходимость разработки методических рекомендаций по расследованию преступлений, связанных с проявлением нацизма¹.

При совершении деяния, направленного против символов воинской славы России, одним из подлежащих доказыванию обстоятельств является установление факта принадлежности места происшествия к объектам, имеющим статус символа воинской славы согласно действующему законодательству Российской Федерации. Это может подтверждаться данными, полученными в результате осмотров места происшествия, допросов свидетелей, документами о правовом статусе места, где произошло преступное событие.

Например, в случае осквернения мемориального комплекса с Вечным огнем, необходимо сослаться на статьи 1 и 2 Федерального закона Российской Федерации от 13 марта 1995 года № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России», в соответствии с которыми одним из дней воинской славы России является 9 мая - День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов (1945 год), а одной из форм увековечения памяти воинов, отличившихся в сражениях, связанных с днями воинской славы России и памятными датами России, является создание и сохранение мемориальных музеев, установление и благоустройство памятников, обелисков, стел, других мемориальных сооружений и объектов, увековечивающих дни воинской славы России и памятные даты России. Также необходимо учитывать положения статей 1 и 2 Закона Российской Федерации от 14 января 1993 года № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» о том, что увековечению подлежит память погибших в ходе военных действий, при выполнении других боевых задач или при выполнении служебных обязанностей по защите Отечества. Одной из основных форм увековечения памяти погибших при защите Отечества является Вечный огонь, как элемент воинского захоронения или мемориального сооружения, находящегося вне воинского захоронения, который обеспечивает возможность постоянного горения огня.

В протоколе осмотра места происшествия необходимо указать расположение мемориального комплекса с Вечным огнем (центральная аллея парка), что представляет из себя (например, металлическая звезда), какие имеет

¹ Ильин Н.Н., Шелпаков В.А. Квалификация и расследование преступлений, связанных с проявлением нацизма: практическое пособие. М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2025. С. 6.

географические координаты, какие элементы расположены рядом (например, постаменты с перечнем имен погибших в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, мемориальные доски с указанием годов Великой Отечественной войны, содержание надписей на них, скульптуры и памятники воинам, отличившимся в сражениях, связанных с днями воинской славы России и памятными датами России), зафиксировать наличие изменений обстановки (опаленные венки, окурки, оплавленные провода, носильные вещи, остатки снежных глыб, продуктов питания и пр.), наличие или отсутствие пламени и другие необходимые обстоятельства.

К материалам уголовного дела могут быть приобщены: технический паспорт объекта, содержащий кадастровый номер; решение исполнительно-распорядительного органа местного самоуправления о передачи объекта в безвозмездное пользование муниципальному бюджетному учреждению с указанием адреса расположения объекта и сам договор безвозмездного пользования муниципальным имуществом; данные из Росреестра о том, что земельный участок с конкретным кадастровым номером имеет вид разрешенного использования – Мемориал «Вечный огонь»; подтверждающие постановку объекта на государственную охрану как объект культурного наследия федерального или регионального значения; паспорт воинского захоронения; выписка из реестра централизованного учета мемориальных сооружений, находящихся вне воинских захоронений и содержащих Вечный огонь или Огонь памяти (Министерство обороны Российской Федерации).

Показаниями представителей администрации устанавливаются основания управления и распоряжения имуществом, к которому относится мемориальный комплекс, из каких элементов он состоит, зарегистрирован ли сам объект или отдельные его элементы в едином государственном реестре объектов культурного наследия Российской Федерации или субъекта Российской Федерации, совпадают ли объекты, обозначенные на кадастровой карте с их фактическим местонахождением, правильность наименования объекта в документах (при наличии расхождений), является ли мемориальный комплекс символом воинской славы России, увековечивающего память погибших в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов.

Заключения и показания специалиста могут содержать выводы о том, что сооружение и прилегающая к нему территория по формам и по мемориальным надписям является архитектурным мемориалом - памятным местом, посвященным борьбе с фашизмом, мемориал является местом захоронения павших (погибших) во время Великой Отечественной войны, а Вечный огонь, символически знаменует собой торжественную память народа о павших героях, борцах за свободу и независимость Родины.

К символам воинской славы могут быть отнесены и арт-инсталляции (например, цифро-буквенные элементы), установленные в ознаменование дней воинской славы и памятных дат России с учетом заключения экспертизы, их расположения (историческая часть населенного пункта, возле объектов культурного наследия, памятных мест и т.п.).

В процессе расследования рассматриваемых деяний, обязательным элементом предмета доказывания выступает публичный характер совершенных действий, выражающийся в открытом проявлении преступных намерений перед неопределенным кругом лиц или посредством распространения соответствующей информации среди широкой аудитории. Для подтверждения публичного характера действий используется широкий спектр процессуальных документов и вещественных доказательств: протоколы осмотра места происшествия (например, место для отдыха жителей и гостей населенного пункта, беспрепятственный доступ к нему, примыкание автомобильных дорог), наличие свидетельских показаний (лица, непосредственно наблюдавшие совершение противоправных действий), материалы видеонаблюдения и записи с видеокамер мобильных телефонов (присутствие людей, выражение недовольства действиям субъекта, попытки их прекратить).

Обращаем внимание, что обвинение в оскорблении памяти защитников Отечества либо унижении чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны должно быть подтверждено собранными по делу доказательствами: установлен факт того, что ветеран Великой Отечественной войны был непосредственным очевидцем публичных действий и от него поступило заявление об унижении чести и достоинства; признание таких лиц потерпевшими по уголовному делу.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах» ветеранами Великой Отечественной войны являются лица, принимавшие участие в боевых действиях по защите Отечества или обеспечении воинских частей действующей армии в районах боевых действий; лица, проходившие военную службу или проработавшие в тылу в период Великой Отечественной войны 1941–1945 не менее шести месяцев, исключая период работы на временно оккупированных территориях СССР, либо награжденные орденами или медалями СССР за службу и самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны.

Аналогичным образом, указание в обвинении на распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, требует изложение в обвинении сведений об этих датах.

При доказывании виновности лица в совершении рассматриваемого преступления необходимо ориентироваться на наличие у обвиняемого как минимум общего образования; знание им из образовательной программы о злодеяниях военных преступников, о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества и понимание значения символов воинской славы России; участие в мероприятиях патриотического характера, посвященных историческим событиям, связанным с Великой Отечественной войной (особенно в тех местах, где им были совершены преступные действия); склонность к совершению преступлений экстремистской направленности, наличие информации о приверженности неонацистской идеологии.

Таким образом, рассмотренный комплекс обстоятельств, обуславливает специфику процедуры собирания, проверки и оценки доказательств по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных частью 3 статьи 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Литература

Ильин Н.Н., Шелпаков В.А. Квалификация и расследование преступлений, связанных с проявлением нацизма: практическое пособие. М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2025. 66 с.

Г.А. Алиева

Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова

О некоторых особенностях применения искусственного интеллекта при расследовании коррупционных преступлений

Аннотация. В рамках приведенной научной статьи обзору подлежат актуальные проблемы борьбы с коррупционными преступлениями, которые непосредственно имеют связь с внедрением и развитием цифровых технологий, искусственного интеллекта, использованием криптовалют и иных цифровых денег и пр. Автор приводит некоторые примеры из следственной практики, наглядно демонстрирующие актуальность обозначенной в рамках данной работы темы.

Ключевые слова: искусственный интеллект, коррупция, коррупционные преступления, расследование преступлений.

Борьба с коррупционными преступлениями всегда была, есть и будет одной из актуальных и основополагающих звеньев в построении здорового общества и государства. Основываясь на философских знаниях, можно отметить, что искоренить данное явление никогда и никому не удастся, пока существует человечество, однако, снизить ее уровень и держать под жестким контролем правовому государству, посилено и реализуемо. Яркими примерами могут выступать Дания (индекс восприятия коррупции – 90), Финляндия (88), Сингапур (84), Новая Зеландия (83), Швейцария (81)².

Внедрение в современную жизнь искусственного интеллекта меняет как коррупционную картину, так и картину всего механизма совершения преступлений в целом. Это, в свою очередь, привносит дополнительные проблемы в правоприменительную практику, возникают вопросы при выявлении, фиксации,

²Официальный сайт World Population Review. [Электронный ресурс] URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/least-corrupt-countries> (дата обращения: 19.11.2025).

изъятии и последующем хранении объектов с мест совершения преступлений, определенные тактические и методические изъяны при производстве следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий и пр.

В специальной литературе имеется множество подходов к пониманию определения искусственного интеллекта³, однако, не останавливаясь на этом в рамках настоящей статьи, хотелось бы перейти непосредственно к интересующему аспекту, касающегося особенностей применения искусственного интеллекта при расследовании коррупционных преступлений.

Следователи в наши дни констатируют большой объем данных, которые им приходится анализировать в рамках исследуемых преступных посягательств. Объективно они не могут справляться в кратчайшие сроки со всем потоком поступающей информации, которые помимо текстовых документов, электронных писем, сообщений в мессенджерах, имеют также фото, аудио-, видеофайлы и т.д. При расследовании рассматриваемой группы преступлений искусственный интеллект целесообразно применять для сортировки обозначенных данных; распознавания времени и частоты активности, которая может показаться аномальной; прогнозирования будущих коррупционных рисков и подозрительных действий.

В.Б. Вехов⁴ отмечает, что искусственный интеллект осуществляет содействие следователю в оценке исходной информации по уголовному делу в целях выдвижения следственных версий, а также определения основных направлений их проверки. Данные информационные системы базируются на типовой модели преступлений, выделяемых по различным криминалистическим основаниям, которая позволяет искусственному интеллекту разрабатывать методики расследования отдельных видов общественно опасных деяний.

Полагаем, что согласиться с вышеобозначенным на сегодняшний день нельзя в связи с тем, что программы по выдвижению следственных версий могут справляться с типичными версиями, однако при необходимости выдвижения нетипичных версий их потенциал значительно уменьшается⁵.

³ Понкин А.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. Юридические науки. №1. 2018. С. 91–109; Минбалеев А.В. Понятие «искусственный интеллект» в праве // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2022. Т. 32. Вып. 6. С. 1094–1099; Степаненко Д.А., Бахтеев Д.В., Евстратова Ю.А. Использование систем искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности // Всероссийский криминологический журнал., 2020. № 2. Т. 4. С. 206–214.

⁴ Вехов В.Б. Автоматизированные методики расследования преступлений как новое направление в криминалистической технике // Известия Тульского государственного университета. 2016. № 3-2. С. 10.

⁵ Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования // Российское право: образование, практика, наука. № 2 (104). 2018. С. 43–49.

Ю.Л. Дяблова⁶ отмечает об изменениях свойств личности (в частности, мышление, речь, свойства памяти, и пр.), способов фиксации информации о личности, запечатления внешности, характера действий как при совершении преступления, так и при его расследовании. Следовательно, меняются криминалистические рекомендации, основанные на криминалистически значимой личностной информации.

Констатируем, что мы живем во времени, когда цифровые технологии могут использоваться как для преступлений, так и для борьбы с ними. Как видно из сказанного выше, коррупция не исчезла с появлением информационных технологий, она адаптировалась и приобрела более изощренный вид. Криптовалюты, блокчейн, анонимная маршрутизация превратили взяточничество в высокотехнологический бизнес с минимальными рисками для участников сделки.

Одним из примеров⁷ могут выступать материалы уголовного дела в отношении следователей СК РФ Тамбиева М. и Ляховенко К., которые вымогали у хакеров из группировки Infracard Organization 2 718 биткоинов (7,3 млрд руб.) и более 1,5 млн долларов, не приняли мер по аресту и обращению в доход государства криптовалюты на сумму более 14 млрд руб. Их обвиняют во взяточничестве в особо крупном размере и в фальсификации доказательств.

Следственная практика позволяет констатировать, что одной из актуальных проблем при расследовании коррупционных преступлений выступают также P2P платежи (peer-to-peer, с англ. – равный к равному). Это прямая транзакция (перевод денежных средств, оплата определенных услуг, товаров и др.) между карт-счетами через специальное приложение в обход банковских сервисов. Не смотря на наличие такого программного продукта, как «Прозрачный блокчейн», позволяющий отслеживать криптовалютные транзакции, устанавливать владельцев криптовалютных кошельков и пр., при выявлении и расследовании исследуемых преступлений возникают существенные трудности: отсутствие законодательного регулирования оборота криптовалюты, сложности в выявлении и установлении коррупционера, использующего счет другого лица, иных соучастников преступления и пр.

Отдельную сложность у следователя вызывают виртуальные деньги, криптовалюта (выявление, подсчет). В соответствии с действующим законодательством электронные деньги приравнены к бумажным, что не может вызывать никаких сложностей при выявлении и расследовании коррупционных преступлений. Однако, при использовании коррупционерами криптовалют возникает иная картина: они не регулируются ни одним органом; отсутствует персонафикация; операции по криптовалютам с момента генерации доступны для просмотра без раскрытия данных об их владельце; объем криптовалют

⁶Дяблова Ю.Л. Цифровая криминалистика – будущее науки или тренд современности? // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки, 2021. С. 91.

⁷ Лента.ру [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <https://lenta.ru/>

генерируется автоматически, не эмитируется Центральным банком РФ, выпускается не в соответствии с эмитированной денежной стоимостью и пр.⁸. Операции коррупционеров с использованием криптовалют невозможно отследить.

В 2025 г. коррупционные сделки вне зависимости от сферы деятельности должностного лица происходят по следующей типичной схеме: первичный контакт зачастую осуществляется через зашифрованные мессенджеры. Посредником могут выступать рекомендованные лица, чрез которые взяточполучатель устанавливает связь со взятодателем. Для обсуждения деталей сделки преступники применяют одноразовые чаты с использованием автоматическим удалением сообщений. Все участники используют VPN (*Virtual Private Network* – виртуальная частная сеть), которая шифрует данные просмотра веб-страниц и скрывает IP-адрес пользователя, маскировки своего местоположения. Оплата производится в криптовалюте (иногда в *Monero*) из-за повышенной анонимности. В особо крупных сделках может использоваться система частичных платежей. Используются гарант-сервисы, специальные посредники, которые держат деньги до выполнения услуги. Подобные преступления расследуются в среднем от трех лет и выше, а до суда доходят единицы.

Учитывая то обстоятельство, что по другим статьям УК РФ, которые инкриминируются фигурантам по уголовным делам о цифровой коррупции, под стражу обычно не заключают из-за их средней тяжести, необходимо подчеркнуть о важности добавления ст. 210 УК РФ при их квалификации. В процессе расследования таких преступлений возникают ряд сложностей, главная из которых связана со сложностями выявления и подсчета всех безналичных переводов и сумму, которую преступники извлекли в криптовалюте.

Литература

1. Вехов В.Б. Автоматизированные методики расследования преступлений как новое направление в криминалистической технике // Известия Тульского государственного университета. 2016. № 3-2. С. 8–11.

2. Дяблова Ю.Л. Цифровая криминалистика – будущее науки или тренд современности? // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2021. № 1. С. 85–93.

3. Минбалеев А.В. Понятие «искусственный интеллект» в праве // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2022. Т. 32. Вып. 6. С. 1094–1099.

4. Понкин А.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. Юридические науки. 2018. №1. С. 91–109.

⁸ Попова С.А., Акулин С.В. Новые формы коррупции, связанные с цифровыми технологиями: статья // Актуальные вопросы современного правотворчества. 2023. № 3. С. 181.

5. Попова С.А., Акулин С.В. Новые формы коррупции, связанные с цифровыми технологиями: статья // Актуальные вопросы современного правотворчества. № 3. 2023. С. 175–184.

6. Степаненко Д.А., Бахтеев Д.В., Евстратова Ю.А. Использование систем искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности // Всероссийский криминологический журнал. 2020. № 2. Т. 4. С. 206–214.

А.В. Белавин

Международный юридический институт

Некоторые вопросы диагностического исследования мошеннических действий с сети интернет

Аннотация. В статье рассматривается проблема высокой доли приостановленных и латентных дел о групповом мошенничестве в сети Интернет в рамках Тактики 5.1. На основе анализа современной следственной практики и научных разработок доказывается необходимость интеграции криминалистического комбинированного графового диагностического анализа в процесс доказывания на первоначальном этапе расследования.

Ключевые слова: криминалистический метод комбинированного графового диагностического анализа, мошеннические действия, сеть Интернет, следы.

В сегодняшней информационной среде наблюдается резкое возрастание количественных показателей совершения мошеннических действий. Следует отметить, что правоохранительные органы в условиях больших объемов противоправных действий не всегда в полной мере справляются с раскрытием и расследованием мошеннических действий с сети Интернет.

Остается открытым вопрос о недоказанности каждого третьего эпизода мошенничества с сети Интернет, что находит свое подтверждение в официальной статистике. Как установлено нами анализом статистики ГИАЦ (главный информационно-аналитический центр) МВД РФ и практики расследования фактов мошеннических действий, 42 % материалов проверки мошеннических действий (киберпреступлений) с групповым составом не рассматриваются в полном объеме или остаются латентными.

Проблема до следственной проверки материалов и последующего первоначального этапа расследования усугубляется с переходом преступных групп на более изощренные быстроменяющиеся модели взаимодействия и тактики противоправных действий против потерпевших. Обращает на себя внимания выработанный преступниками алгоритм психологического воздействия на потерпевших при нападениях в сети Интернет (см. *рис. 1*).

Применяемые в сегодняшней обстановке традиционные криминалистические методы, основанные на линейной фиксации событий мошеннических действий в сети Интернет (например, таблицы Excel, программы обработки данных и др.), не

в полном объеме выявляют сложные сетевые связи между потерпевшими и преступниками. Мошенники продолжают усовершенствовать системы виртуального взаимодействия с потерпевшими создают эффективные способы сокрытия следов в виде скрытых за тысячами анонимных транзакций и сеансов связи и передачи денежных средств, «отмытых» на криптобиржах.

Рис. 1. Тактика применения программ пресечения и подчинения психических процессов жертвы

По нашему мнению, системы действий по обнаружению фиксации и изъятию доказательственной информации должна обновляется каждые 4–5 месяцев. Так, например выявленная нами система действий группового мошенничества Тактика 5.0 (см. рис. 2) в середине 2025 года существенно трансформировалась за последние четыре месяца.

Примененная ранее схема Тактики 5.0 преступниками направленная на групповые атаки пользователей сети Интернет при одновременной работе с 1 геолокационной точки (чаще всего съёмное кратковременное жильё). Несомненно, такая тактика поведения дает преступникам быстро взаимодействовать в коллективе и при обсуждении принимать коллективное решение по выбору тактических мошеннических ходов и уловок. При этом мошенники активно используют возможности искусственного интеллекта при корректировке результатов в условиях обсуждения промтов для атак по потерпевшим.

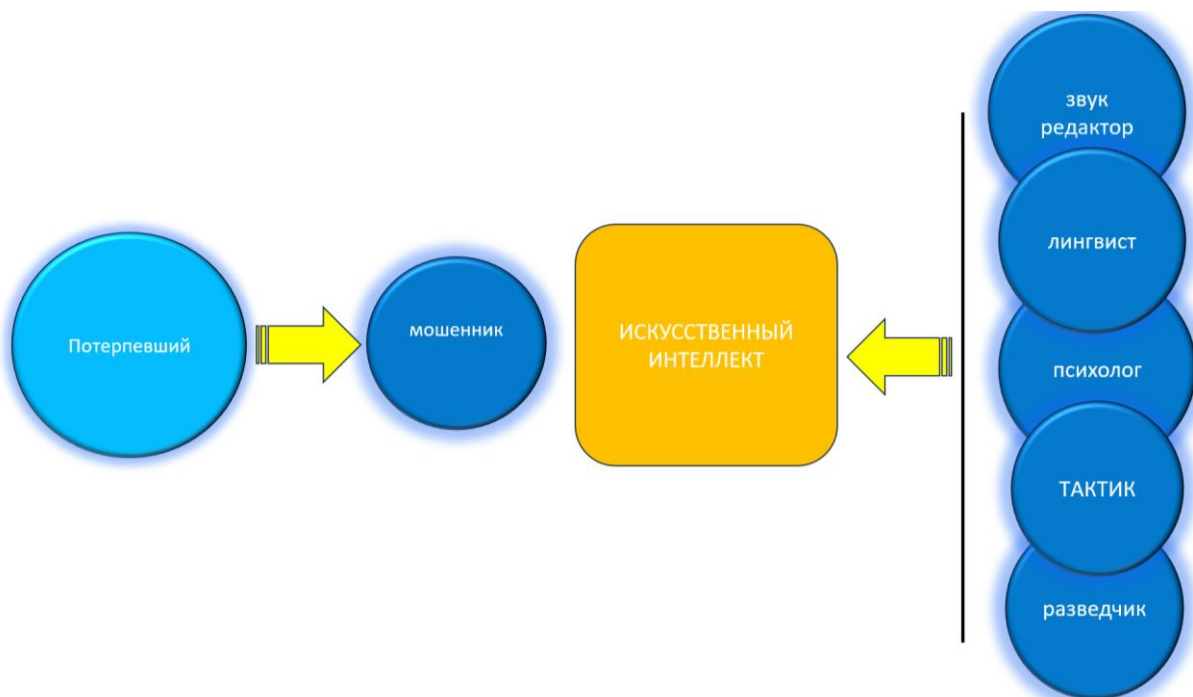

Рис. 2. Схема преступной маршрутизации организации прямого группового преступного мошеннического нападения в сети Интернет или социальных мессенджерах «Тактика 5.0», применяемая в середине 2025 г.

Вместе с тем мошенники поняли свою уязвимость нахождения в одной точке – на одной адресной точке одновременно находиться до 15 мошенников. Данная уязвимость позволяет правоохранительным органам проводить групповые задержания и полностью нейтрализовать преступную мошенническую схему. На базе обмена противоправным опытом с социальных мессенджеров и иных системах связи (*Telegram*, даркнет) мошенниками предпринята попытка разобщить группы и делегировать полномочия отдельным подгруппам в составе 2-3 человек (см. рис. 3). Данную тактику поведения мошенников можно уверенно назвать Тактика 5.1.

Преступные группы преступили к дальнейшему делегированию полномочий и сокращением численности групп удаленного доступа. Продолжается разделение полномочий по поиску и реализации добытой преступниками информации, путем привлечения на разовой основе не проинформированных лиц. Преступники разделяют базовую задачу по мошенничеству на подзадачи. Например, производится поиск и заказ sim-карт (IP адреса), далее они распределяются для взлома ботами или иным программным обеспечением. Такие задачи выполняют нанятые преступниками лица в возрасте от 18 до 28 лет.

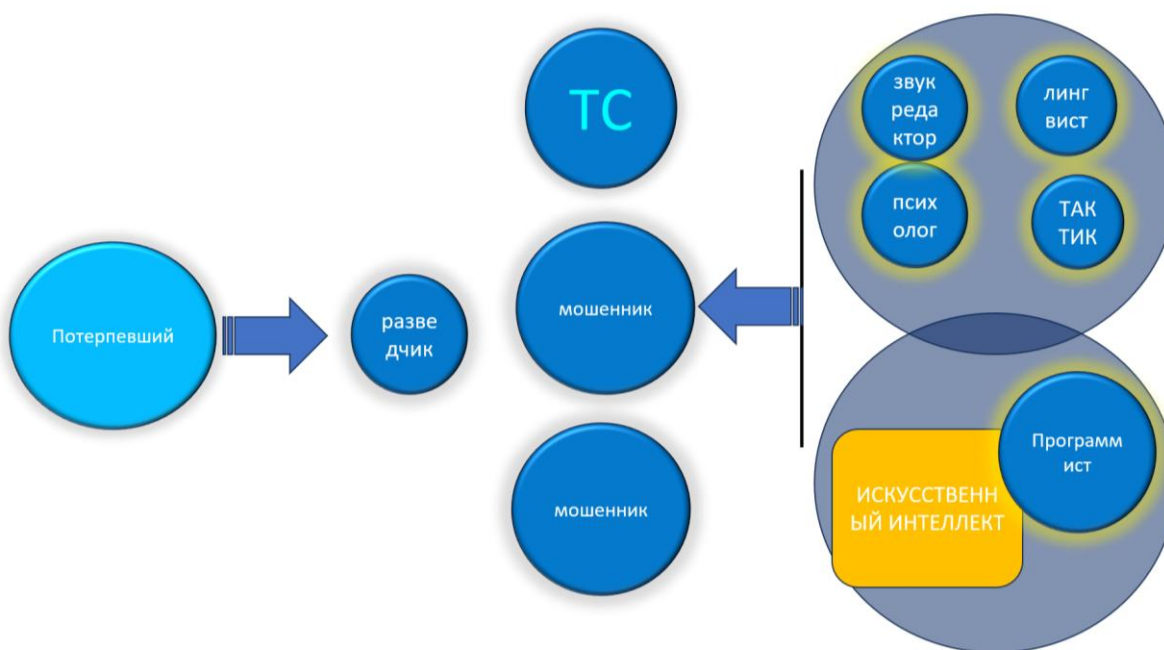

Рис. 3. Схема преступной маршрутизации организации прямого группового преступного мошеннического нападения в сети Интернет или социальных мессенджерах «Тактика 5.1», применяемая в октябре-ноябре 2025 г.

При задержании данная категория лиц плохо осведомлена о деятельности всей преступной группы. Знает один или два заказчика со стороны преступного сообщества. Нами установлено, что преступник (контактер) со стороны группы, осуществляющей Тактику 5.1, применяет методы маскировки (например, покупает одноразовый телефон со сторонней sim картой, использует кодированную систему связи). Данные действия со стороны преступников создают существенные затруднения по документированию со стороны правоохранительных органов. Сегодня УПК РФ требует несомненной достоверности доказательств, но как установить её, если связи между фигурантами Тактики 5.1 и действия в системе преступных связей скрыты за тысячами анонимных транзакций и системами виртуальной маскировки и делегирования удаленных полномочий. Нам представляется, что в этой ситуации правильным решением на этапе до следственной проверки материалов и первоначального этапа расследования мошенничества является использование наглядных комплексных методов криминалистического моделирования, таких как метод криминалистического графового анализа, развернутого маршрутизирования связей преступников как в рамках ячеек и отдельных лиц.

При этом отметим, что установленные нормативные требования УПК РФ о несомненной достоверности виртуальных доказательств (ст. 17 УПК РФ) при их равенстве вступает в противоречие с реальными возможностями следствия при расследовании сетевых преступлений в Интернет. В такой обстановке этой связи возникает объективная необходимость в применении правоохранительными органами методов, позволяющих реконструировать логику преступного поведения

при взаимодействии всех элементов преступной цепи Тактики 5.1.

Так применяемый нами на практике криминалистический графовый анализ, основанный на теории графов, представляет собой не просто инструмент визуализации преступных внутренних мошеннических связей в группе, а систему криминалистических знаний, позволяющую строить математические и графические модели структурных закономерных взаимосвязей между элементами преступной деятельности Тактики 5.1.

Отметим, что криминалистический граф – это четкая выстроенная материальная модель, описывающая отношения между объектами мошеннической схемы в виде конкретных агентов преступной группы (вершины) и связями между ними (рёбра или дуги). В системе преступной группы Тактики 5.1 вершинами могут выступать мошенники, потерпевшие, устройства, аккаунты, способы совершения преступления, а рёбрами – коммуникационные, финансовые или временные связи. При построении криминалистический граф может быть ориентированным, отражающим последовательность преступных действий (например, этапы фишинговой атаки, передачи денежных средств для обналичивания), что имеет ключевое значение для визуального восстановления способа совершения преступления всей мошеннической группы (см. *рис. 4*). При этом новым тактическим приемом будет выстраивание замкнутых системных связей в графе, что позволяет как впрямую, так и обратно установить всю доказательственную информацию.

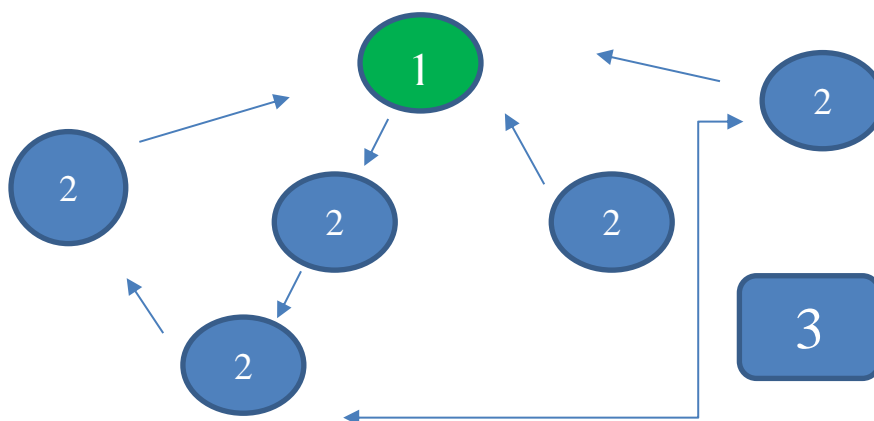

Рис. 4. Схема ориентированной преступной маршрутизации по отношению к потерпевшему: 1 – потерпевший, 2 – мошенник, 3 – обратная связь в графе

Обратная связь позволяет установить конкретных фигурантов уголовного дела путем предложенного ранее в криминалистике растрового метода⁹. В настоящее время данный метод может быть использован комплексно, что дает возможности

⁹ Сокол В.Ю. Растровый розыск преступников в Германии: учебное пособие-Краснодар: Краснодар. Ун-т МВД России, 2009. 42 с.

обнаружения опосредованных связей между мошенниками в группе и потерпевшими, что приводит к построению диагностической модели для дальнейшего установления и розыска, что неоднократно предлагалось при моделировании в криминалистике¹⁰. Таким образом, мы получаем комбинированный диагностический граф с перспективными возможностями удаленного поиска мошеннической группы в сети Интернет.

При построении диагностических связей между потерпевшим и мошенником необходимо строить работу на основе нормативно-правовых актов в области защиты персональных данных¹¹. Данное обстоятельство дает возможность на программном уровне объединить разрозненные эпизоды мошеннических действий на первоначальном этапе расследования. Криминалистические графы также лежат в основе алгоритмов географической навигации (установления преступных ячеек), позволяя находить оптимальные маршруты расположения мест преступления, а также используются для обнаружения мошеннических схем в разных регионах России.

Построенный комбинированный криминалистический граф может быть диагностическим, ориентированным, если есть строгий порядок действий мошенника (например, при использовании социального мессенджера при маскировке транзакции), и в этом случае рёбра превращаются в дуги, указывающие направление взаимодействия преступников с жертвой (см. *рис. 4*).

Кроме того, рёбра комплексного графа могут отражать перспективность и значимость электронной связи между мошенниками и потерпевшим с точки зрения собранных доказательств и их проверки в рамках реализации главы 11 УПК РФ.

Таким образом в современных реалиях конца 2025 года криминалистический комбинированный графовый метод диагностического анализа, как цифровая система, в лабиринте сетевых преступлений мошеннических схем в мессенджерах (Telegram, WhatsApp и др.) и сети Интернет позволяет отделить проверочную информацию на основе данных Big Data и сконцентрироваться на следах, которые напоминают многослойные гибридные системы со своим шифрованием и действиями в составе мошеннической группы. Это позволяет не только определять и отслеживать преступные связи, но и расширять возможности по документированию в рамках УПК РФ.

Литература

1. Сокол В.Ю. Растровый розыск преступников в Германии: учебное пособие-Краснодар: Краснодар. Ун-т МВД России, 2009. 42 с.

¹⁰ Криминалистика. Полный курс: учебник для вузов / под общей редакцией В.В. Агафонова, А.Г. Филиппова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025.

¹¹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О персональных данных».

2. Криминалистика. Полный курс: учебник для вузов / под общей редакцией В. В. Агафонова, А. Г. Филиппова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. 778 с.

С.Н. Боков¹

М.В. Стояновский²

^{1,2} Воронежский государственный университет

Возможности психологической судебной экспертизы в раскрытии и расследовании мошенничества

Аннотация. В современный период в России наблюдается значительное увеличение количества фактов мошенничества, совершаемых, в том числе дистанционными способами. К числу признаков, способствующих проявлению подобной тенденции, относятся особенности жертвы мошенничества – феномен виктимности. Виктимность является одним из факторов, детерминирующих наступление преступного результата. В этой связи, проводится алгоритм проведения психологической судебной экспертизы потерпевших при раскрытии и расследовании мошенничества.

Ключевые слова: мошенничество, обман, жертва мошенничества, виктимность, психологическая судебная экспертиза.

В последние годы в России произошли существенные, негативные изменения количественных и качественных показателей корыстной преступности. В частности, такого рода тенденция в настоящий момент времени находит прямое выражение в распространении новых видов (способов) мошенничества – преступного феномена, достаточно известного своим криминальным разнообразием.

Свидетельством такого многообразия является и сам уголовный закон, определяющий сущность уголовно-правовых классификационных разновидностей мошенничества (ст. 159 – ст. 159.6 УК РФ), и обобщаемая в науках криминального цикла правоприменительная практика (представляемая, например, в криминалистике в виде криминалистической характеристики мошенничества, отражающей способы и систему иных, значимых для расследования, элементов данного криминального феномена, а также связей между этими элементами).

Масштабность обращений граждан в правоохранительные органы на современном этапе связана и с резким увеличением в структуре мошенничества дистанционных мошеннических проявлений. В частности, по данным статистических отчётов, в январе-декабре 2024 г. всего было зарегистрировано 445 690 фактов мошенничества. При этом значительная часть таких преступлений была совершена с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в т. ч. средств телефонной связи. Многие из этих преступлений остались нераскрытыми.

К числу факторов, детерминирующих такого рода негативную динамику

мошенничества, наряду с общими причинами преступности, следует отнести ряд иных (специальных) криминогенных, и в то же время криминалистически значимых обстоятельств:

- профессионализм значительной части мошенников (включая использование ими соответствующих психотехнологий воздействия на жертву);
- своеобразие механизма преступной деятельности;
- дистанционный характер многих фактов мошенничества и обусловленную этим обстоятельством специфику механизма следообразования (следовых картин);
- эволюционирование информационных технологий и расширение криминальных возможностей для обмана;
- несовершенство криминалистических методик расследования в отношении новых способов мошенничества.

Принятие субъектом (мошенничества) решения о совершении преступления и избрание им того или иного способа соответствующей криминальной деятельности обусловлено рядом обстоятельств субъективного и объективного характера – индивидуальными психологическими характеристиками личности мошенника, его интеллектуальными способностями, коммуникативными особенностями, связями и отношениями с другими субъектами, доступностью и наличием определенных технических или иных средств, ролью и возможностями в социуме и т. п. Все эти элементы (отражающие структурные характеристики личности мошенника как самостоятельной криминалистически значимой системы), будучи так или иначе связанными с другими элементами криминалистической характеристики мошенничества (обстановкой, местом, временем, средствами совершения преступления и т. п.), в конечном счете, «замыкаются» на жертве мошенничества, на виктимности.

Предрасположенность лица стать жертвой мошенничества, как нам представляется, объясняется следующими взаимосвязанными обстоятельствами:

- личностными характеристиками и типологическими особенностями субъекта (жертвы преступления);
- способом мошенничества – видом обмана или злоупотребления доверием, его механизмом (непосредственный или дистанционный контакт мошенника с жертвой);
- личностью мошенника;
- внешними обстоятельствами, обусловленными местом, временем и обстановкой совершения преступления, и предопределяющими характер конкретной жизненной (криминальной) ситуации, в условиях которой происходит реализация способа мошенничества (замысла мошенника);
- особенностями коммуникации (вербальной и невербальной) мошенника с потенциальной жертвой;
- содержанием информации, посылаемой мошенником жертве, и спецификой информационного воздействия – суггестивной «атакой», направленной на ослабление критического мышления жертвы;
- внешними обстоятельствами, обуславливающими конкретные (жизненные)

параметры существования (самореализации) потенциальной жертвы мошенничества, и объясняющими особенности восприятия жертвой навязываемых мошенником установок и принятия соответствующих (значимых и выгодных для мошенника) решений.

Виктимность как фактор роста и качественной модернизации мошенничества, по своей сути, представляет собой феномен, обусловленный целым комплексом причин – социальных, экономических, психологических, правовых. Предрасположенность субъекта к криминальному обману вполне объяснима и на основе выделения ряда классифицирующих феномен виктимности критериев (признаков) – половых, возрастных, образовательных, культурных, социально-ролевых и др.

Но следует подчеркнуть, что в основе любого акта мошенничества находится такое внушающее воздействие на лицо, в результате которого мошенник пытается овладеть интеллектуальными и волевыми процессами своей жертвы.

Как разъясняет Пленум Верховного Суда РФ, именно *под воздействием* обмана или злоупотребления доверием владелец имущества или иное лицо передают имущество или право на него другому лицу либо не препятствуют изъятию этого имущества или приобретению права на него другим лицом. При этом обман может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях, направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение. Злоупотребление же доверием при мошенничестве заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имуществом или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Так же данный способ имеет место в случаях принятия на себя лицом обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить с целью безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на него.¹

В такого рода ситуациях и находят свое реальное проявление виктимные личностные черты жертв мошенничества. В частности, реализации замысла мошенника может способствовать низкий уровень нравственного или правового сознания субъекта (жертвы), доверчивость или наивность жертвы и т. п.

Типовой механизм криминальной манипуляции в мошеннических актах нередко выражается в воздействии субъекта мошенничества на общеизвестные «слабые места», «зависимости» в психике потенциальной жертвы с целью «разжигания» внутриличностного конфликта и совершения выгодных для мошенника действий. То есть, мошенник, преследуя собственные корыстные интересы, тем или иным

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918 (дата обращения: 05.11.2025).

тактическим способом воздействия снижает уровень самоконтроля жертвы и ограничивает свободу выбора в принятии жертвой действительно правильных решений.

Так, например, в дистанционных механизмах мошенничества тактика криминального воздействия строится, в первую очередь, на особенностях коммуникации мошенника с потенциальной жертвой – содержании и специфике передачи информации жертве. При этом, ослаблению критического осмысления жертвой складывающейся ситуации как криминальной (угрожающей) или полностью ее непониманию жертвой на стадии общения с мошенником могут способствовать ряд факторов:

- тематика (эмоционально значимая для адресата) передаваемой информации,
- темп передачи информации,
- характер посылаемых информационных сигналов,
- неотложность разрешения вопросов.

Используя подобного рода тактику воздействия на интеллектуальную, эмоциональную и волевую сферы потенциальной жертвы (в совокупности с играющими в этом механизме немаловажную роль имеющимися у лица виктимными особенностями), субъект мошеннического акта целенаправленно побуждает свою жертву к определенному поступку, значимому для положительного завершения этого акта.

Установлению такого рода обстоятельств, как показывает правоприменительная практика, способствует использование специальных знаний из области психологии – назначение и производство психологической судебной экспертизы.

В делах подобного рода важное значение для оценки личности потерпевших может иметь комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза (или, что менее целесообразно, но допустимо, последовательное проведение сначала психиатрической судебной экспертизы и затем психологической судебной экспертизы).

Задачей психиатрической части подобной судебной экспертизы является установление наличия (или отсутствия) медицинских и психологических (юридических) критериев дееспособности.

Задачей психологической части подобной судебной экспертизы является установление индивидуально-личностных особенностей потерпевшего неболезненного характера, которые могли существенным образом повлиять на его поведение в исследуемой ситуации.

К проведению любой судебной экспертизы предъявляются строгие требования в плане научности использования методик для экспертного исследования, поэтому применение любых непроверенных, авторских, экспресс-методик (методик для проведения скрининговых исследований) недопустимо. Используемые для экспертных исследований психодиагностические методики должны быть валидными (то есть измерять именно то, что они должны измерять, а не нечто другое), надёжными (то есть устойчивыми по отношению к погрешностям измерения) и стандартизованными (иметь единообразную процедуру проведения и

оценку выполнения). Зарубежные психодиагностические методики должны быть полностью адаптированы и стандартизированы в Российской Федерации.

Мы предлагаем использовать батарею, включающую в себя следующие три психодиагностические методики, в полной мере отвечающие указанным выше требованиям:

1. Шкалу интеллекта Векслера для взрослых (Wechsler Adult Intelligence Scale).

Методика предназначена для измерения уровня и особенностей интеллектуального развития взрослых в возрасте от 16 до 89 лет. Адаптирована и стандартизирована в нашей стране. Состоит из двух блоков отдельных методик, называемых субтестами, которые дают достаточно полное представление как о так называемом вербальном (академическом) интеллекте (то есть интеллекте, связанном с полученным образованием и воспитанием), так и о невербальном интеллекте (под которым понимаются такие интеллектуальные особенности, как вербальное понимание, оперативная память, перцептивная организация и скорость обработки информации).

Вербальные субтесты включают в себя словарный субтест, субтест на установление сходства, арифметический субтест, субтест на повторение цифровых рядов, субтест на общую осведомлённость, субтест на понятливость и субтест на упорядочение букв и цифр. Невербальные субтесты включают в себя субтест на нахождение недостающих деталей, субтест на шифровку цифр, субтест Кубики Кооса, субтест на установление последовательности картинок, субтест на поиск символов и субтест на составление фигур.

Методика позволяет установить с учётом пола и возраста общий (интегральный) показатель интеллектуальности IQ, а также отдельно показатели вербального и невербального IQ, позволяет измерить когнитивный потенциал человека, получить представление о природе когнитивного функционирования человека, установить факторы, на это функционирование влияющие, в частности получить информацию о неврологических дисфункциях.

2. Миннесотский многоаспектный личностный опросник (Minnesota Multiphasic Personality Inventory, MMPI).

Эта психодиагностическая методика, основанная на типологическом подходе к изучению личности, занимает ведущее место среди всех других личностных психодиагностических опросников. Методика полностью адаптирована в нашей стране и существует в виде двух равноценных вариантов: Методика многостороннего исследования личности (ММИЛ) – Березин Ф.Б., Мирошников М.П., Рожанец Р.В., 1967 и Стандартизированный метод исследования личности (СМИЛ) – Л.Н. Собчик, 1971.

В результате исследования с помощью методики предоставляется возможность получить представление о широком спектре личностных особенностей (получить «профиль личности») по следующим 10 клиническим шкалам:

1) Шкале ипохондрии (психологический эквивалент названия – Шкале соматизации тревоги). Определяется склонность человека к астено-невротическому типу личности (астено-невротическому реагированию).

2) Шкале депрессии (психологический эквивалент названия – Шкале пессимистичности). Определяется степень субъективной депрессии и морального дискомфорта, склонность к гипотимическому типу реагирования.

3) Шкала истерии (психологический эквивалент названия – Шкала эмоциональной лабильности). Предназначена для выявления лиц, склонных к невротическим реакциям конверсионного типа, то есть использованию симптомов физического заболевания в качестве средства разрешения сложных ситуаций.

4) Шкала психопатии (психологический эквивалент названия – Шкала импульсивности). Эта шкала предназначена для выявления социопатических личностных черт, социопатического типа личности.

5) Шкала мужественности-женственности (психологический эквивалент названия такой же). Шкала предназначена для выявления степени идентификации человека с предписываемой обществом ролью мужчины или женщины.

6) Шкала паранойи (психологический эквивалент названия – Шкала ригидности). Шкала позволяет выявлять наличие в структуре личности подозрительности, сверхценных образований, склонность к паранойальности.

7) Шкала психастении (психологический эквивалент названия – Шкала тревожности). Эта шкала позволяет установить в структуре личности страхов, навязчивых мыслей и действий (тревожно-мнительного радикала личности).

8) Шкала шизофрении (психологический эквивалент названия – Шкала индивидуальности). Направлена на выявление аутистических (шизоидных) личностных черт.

9) Шкала гипомании (психологический эквивалент названия – Шкала оптимистичности). Направлена на диагностику гипертимных личностных черт.

10) Нулевая по нумерации шкала – Шкала социальной интроверсии (психологический эквивалент названия – шкала интроверсии). Эта шкала предназначена для выявления степени соответствия интровертированному типу личности (и в строгом понимании к числу клинических шкал относится лишь условно).

Несомненным достоинство методики является наличие в ней трёх оценочных (контрольных) шкал – шкалы лжи, шкалы достоверности и шкалы коррекции, которые позволяют судить о достоверности результатов исследования. Шкала лжи позволяет судить об искренности человека, его явном негативном отношении к исследованию. Шкала достоверности выявляет искажения результатов исследования, в основе которых лежит небрежное отношение к исследованию, а также повышенная тревожность, преднамеренное сокрытие своих переживаний либо, напротив, их преувеличенное представление. Шкала коррекции отражает чрезмерную осторожность обследуемого, его закрытость.

Методика ММРІ и её отечественные адаптации по праву считается своего рода эталоном диагностики мотивационных факторов поведения и личностных

особенностей обследуемых, однако оценка получаемых с её помощью результаты обязательно должна проводиться комплексно, с учётом всех других сведений об обследуемом.

3. Методика диагностики социального интеллекта (М. Салливен, Дж. Гилфорд) (Four Factor Test of Social Intelligence).

Методика предназначена для выявления способности понимать и прогнозировать поведение людей в разных житейских ситуациях, распознавать намерения, чувства и эмоциональные состояния человека по их вербальным и невербальным проявлениям. Понятие социального интеллекта было введено в науку в 1920 году американским психологом Э. Торндайком как способность быстро, практически автоматически воспринимать и оценивать поведение других людей и на этой основе строить своё собственное, наиболее адаптивное ситуации конкретного общения поведение. Социальный интеллект рассматривается как особый социальный дар, который обеспечивает гладкость в отношениях между людьми, однако не предполагает именно глубокое понимание мотивов поведения окружающих. Проведённые экспериментальные исследования социального интеллекта на больших группах обследуемых не выявили его зависимости от пола обследуемых.

Зарубежные и отечественные исследования социального интеллекта не обнаружили корреляционной зависимости между уровнем развития социального интеллекта и академическим интеллектом.

Методика состоит из четырёх субтестов, три из которых содержат невербальный стимульный материал, а один субтест – вербальный. Эти субтесты диагностируют четыре способности в структуре социального интеллекта: способность прогнозировать наиболее вероятное дальнейшее развитие ситуации (субтест Истории с завершением), способность понимания мимики и иных выразительных движений (субтест Группы экспрессии), способность понимания эмоционального подтекста речи (субтест Вербальная экспрессия) и способность понимания текущего развития ситуации (субтест Истории с дополнением).

Проведение каждого субтеста имеет ограничения по времени выполнения.

В совокупности со всеми иными данными по делу и результатами психиатрической части комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы такая психодиагностическая батарея, состоящая из описанных трёх методик, позволяет экспертам получить достаточно полное представление об индивидуально-личностных особенностях и наиболее вероятных мотивах поведения потерпевших в делах по мошенничеству, что, в свою очередь, будет способствовать правильной оценке их психического состояния и психологических особенностей поведения и вынесению судебного решения.

К вопросу об изъятии электронных носителей информации и копировании с них информации

Аннотация. В юридической литературе, а также правоприменительной практике встречаются различные варианты интерпретации норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих процедуру изъятия электронных носителей, копирования с них информации, имеющей доказательственное значение; неоднозначно разрешается, в частности, вопрос о том, является ли обязательным участие специалиста, понятых в следственных действиях, предполагающих указанное изъятие, копирование; рассмотрению этого вопроса посвящена настоящая статья.

Ключевые слова: изъятие, копирование, информация, электронный носитель, специалист, понятые, следственное действие.

Изъятие электронных носителей информации производится в ходе следственных действий с обязательным привлечением специалиста. Таково предписание ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ.

По смыслу этой же нормы участие (или в терминологии законодателя: присутствие) понятых обязательно при копировании информации с изымаемых электронных носителей, причем само копирование осуществляется специалистом по ходатайству, заявленному законным владельцем изымаемых носителей или же обладателем содержащейся на них информации.

Иными словами, именно с этого момента – с заявления ходатайства – при буквальном прочтении закона участие понятых становится обязательным.

Однако статусом участника следственного действия лицо наделяется, как известно, до непосредственного начала этого действия. Иначе говоря, стать участником следственного действия, которое уже начато, присоединиться к нему по мере его выполнения лицо не может¹. Если подобное присоединение все же состоялось, то тем самым была допущена существенная процессуальная ошибка, которая, безусловно, повлияет на оценку допустимости полученных в результате названного действия доказательств.

Следовательно, если имеются основания для предположения о том, что такое ходатайство поступит, то понятые должны принимать участие в этом действии, очевидно, с самого его начала.

В то же время можно предположить, по-видимому, и иной способ

¹ Алонцева Е.Ю. Полномочия следователя по производству следственных действий, выполняемых с разрешения суда: научно-практическое пособие. М., 2008. С. 95; Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики): монография. Екатеринбург, 2006. С. 163.

интерпретировать указанное положение закона: например, само по себе изъятие электронных носителей воспринимать как отдельное следственное действие. Скажем, эти носители были обнаружены в ходе следственного осмотра. И хотя осмотр позволяет изымать любые обнаруженные предметы, на электронные носители его возможности не распространяются: для их изъятия необходимо будет осуществить иное следственное действие, по всей видимости, - выемку, предварительно пригласив специалиста, понятых. На наш взгляд, подобная интерпретация идет вразрез с процессуальной природой осмотра, ограничивая его определенный законом познавательный-следственный потенциал.

Таким образом, законодатель связывает участие специалиста в соответствующем познавательном действии с возможностью изъятия электронных носителей, участие понятых – с возможностью скопировать с них информацию (ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ). Соответственно, если следователь предполагает, что при проведении следственного действия столкнется с необходимостью осуществить изъятие/копирование, то он должен до его начала позаботиться о том, чтобы мероприятия эти могли быть реализованы.

Относительно сказанного напрашивается, например, такое возражение: понятые подлежат привлечению к участию в следственном действии только для того, чтобы удостоверять предстоящее копирование информации с изымаемых носителей, т.е. исключительно с момента заявления владельцем носителя/обладателем информации соответствующего ходатайства.

С приведенным возражением согласиться непросто, поскольку оно искажает, на наш взгляд, ту функцию, которую понятый осуществляет в судопроизводстве. Роль понятого состоит в удостоверении факта осуществления следственного действия, а также его содержания, хода, результатов (ст. 60, ч. 1 ст. 170 УПК РФ). Подчеркнем, для удостоверения одновременно всех названных составляющих производства следственного действия, а не какой-либо из них, привлекается понятый. В том числе, очевидно, это правило распространяется на то действие, в рамках которого предстоит провести копирование.

Чтобы иное толкование стало возможным, необходимо копирование признать самостоятельным следственным действием. Для подобного признания, на наш взгляд, нет оснований: само по себе копирование познавательным не значимо. Тем более в рассматриваемом случае, когда оно производится, так сказать, не для расследования, а для владельца электронного носителя, обладателя копируемой информации².

Не лишено оснований высказанное в юридической литературе предложение о необходимости привлекать понятых к следственному действию, в ходе которого предполагается изъятие электронных носителей информации, а не ограничивать их участие исключительно процедурой копирования по соответствующему

² Васюков В.Ф., Булыжкин А.В. Изъятие электронных носителей информации при расследовании преступлений: нерешенные проблемы правового регулирования и правоприменения // Российский следователь. 2016. № 6. С. 3–8.

ходатайству владельца электронного носителя, обладателя копируемой информации³.

В связи с этим целесообразно изменить редакцию ч. 1 ст. 170 УПК РФ, указав, что участие понятых обязательно в том числе в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ. Ссылку же на ч. 3.1 ст. 183 процессуального закона, которая, как известно, утратила силу еще в 2018 году, необходимо, очевидно, исключить.

Согласно ч. 3 ст. 164.1 УПК РФ следователь в ходе производства следственного действия наделен правом скопировать информацию, содержащуюся на электронном носителе.

Как видим, если познавательная деятельность следователя ограничивается копированием информации, то он может осуществить его без обращения к специалисту. Это с одной стороны. С другой же, если копирование способно привести к утрате, деформации информации, то оно не производится, а электронный носитель подлежит изъятию.

Но сделать вывод о том, представляет ли копирование угрозу для информации, способен опять же только специалист: таково предписание п. 3 ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ. Следовательно, его необходимо привлекать к участию в следственном действии. Разумеется, он должен быть приглашен до начала последнего.

Таким образом, изъятие соответствующего носителя (в том числе в ситуации невозможности копирования) допустимо только при условии обязательного участия специалиста.

На практике ст. 164.1 УПК РФ воспринимается неоднозначно. Многие правоприменители трактуют эту норму как позволяющую следователю приглашать специалиста при изъятии ли электронного носителя, при копировании ли с него информации по своему усмотрению.

В судебной практике обозначились три тенденции, сформировалось условно три группы решений.

В одних судебных решениях указывается, что специалист должен обязательно участвовать в процедурах копирования, изъятия электронных данных.

В основе решений второй группы мысль о том, что необходимость привлекать специалиста отсутствует в принципе.

Третий подход предполагает, что специалист участвует в рассматриваемых действиях только при наличии потребности в этом: без его услуг можно обойтись, к примеру, когда электронный носитель изымается целиком. Обращение же к его помощи связывается с необходимостью осмотра оперативной памяти, исследования удаленных, зашифрованных файлов, удаленного доступа и т.д.

По приведенным выше соображениям первую из названных тенденций следует признать наиболее приближенной к букве и духу закона. При этом она не просто

³ Григорьев В.Н. Цифровое законодательство в сфере уголовного судопроизводства: некоторые тенденции // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: мат. VII Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. М.А. Михайлов, Т.В. Омельченко. Симферополь, 2019. С. 28.

дань формализму: предложенная законодателем процессуальная форма, предполагающая обязательное участие специалиста, – тот путь, который способен обеспечить получение достоверной информации⁴.

Отличительной чертой второй и третьей групп решений является ставка на целесообразность (как ее понимают суды, конечно) вопреки законности. Иными словами, целесообразность в этих случаях подменяет законность. Кроме того, пока в практике встречаются случаи искажения, утраты информации, являющиеся следствием ее изъятия, копирования без посредничества специалиста, говорить об отказе от услуг последнего, на наш взгляд, преждевременно.

Литература

1. Алонцева Е.Ю. Полномочия следователя по производству следственных действий, выполняемых с разрешения суда: научно-практическое пособие. М.: Юрлитинформ, 2008. 152 с.

2. Васюков В.Ф., Булыжкин А.В. Изъятие электронных носителей информации при расследовании преступлений: нерешенные проблемы правового регулирования и правоприменения // Российский следователь. 2016. № 6. С. 3–8.

3. Григорьев В.Н. Цифровое законодательство в сфере уголовного судопроизводства: некоторые тенденции // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: мат. VII Междунар. науч.-практ. конф. Алушта, 25–26 апреля 2019 года / отв. ред. М.А. Михайлов, Т.В. Омельченко. Симферополь, 2019. С. 27–30.

4. Перякина М.П., Унжакова С.В., Шишкина Н.Э. Процессуальные и криминалистические аспекты изъятия электронных носителей информации в свете защиты прав участников уголовного судопроизводства // Сибирский юридический вестник. 2019. № 3 (86). С. 81–85.

5. Следственные действия в досудебном производстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. 254 с.

⁴ Перякина М.П., Унжакова С.В., Шишкина Н.Э. Процессуальные и криминалистические аспекты изъятия электронных носителей информации в свете защиты прав участников уголовного судопроизводства // Сибирский юридический вестник. 2019. № 3 (86). С. 81.

Совершенствование организационных основ криминалистического обеспечения расследования: теоретический и прикладной аспекты

Аннотация. В настоящее время возникла проблема несоответствия существующих организационных основ криминалистического обеспечения расследования, разработанных в иную эпоху, динамике преступных угроз. Поэтому целью настоящего исследования является разработка отдельных предложений по их совершенствованию при производстве предварительного следствия.

Ключевые слова: организация расследования, криминалистическое обеспечение, современные преступления, предварительное следствие.

Криминалистическое обеспечение расследования традиционно рассматривается в научной литературе через призму его методического, тактического и технико-криминалистического содержания. Вместе с тем, его действенность в решающей степени определяется организационными основами, под которыми в контексте настоящего исследования понимается целостная система управленческих, ресурсных и процессуально-технологических элементов, призванная обеспечить целенаправленное и скоординированное применение сил и средств для достижения целей расследования.

Структурно организационные основы криминалистического обеспечения могут быть дифференцированы на три взаимосвязанных компонента:

1. Организационно-управленческий компонент, который образует своеобразный «стержень» всей системы. К нему относятся:

1) Ведомственные и межведомственные регламенты взаимодействия (например, Приказ об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации¹ и др.).

2) Модели распределения полномочий и ответственности между следователем, руководителем следственного органа, оперативным сотрудником и специалистом-криминалистом. Например, модель «Жесткой иерархии» (в связке «Следователь — Руководитель следственного органа» (далее РСО).

На практике полномочия РСО по «надзору» за процессуальными решениями следователя (ст. 39 УПК РФ) зачастую трансформируются в мелочный контроль и фактическое устранение следователя от самостоятельного принятия тактических решений. Это может привести к:

- депрофессионализации следователя: он превращается в «составителя протоколов», чьи инициативы блокируются на стадии зарождения.

¹ Приказ СК РФ от 15 января 2011 года № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации». Электронный документ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902273965> (дата обращения 12.11.2025).

- Замедлению процесса расследования: необходимость многоуровневого согласования каждого шага парализует оперативность, критически важную на первоначальном этапе.

- Размыванию ответственности: при возникновении ошибки возникает ситуация взаимных обвинений («следователь плохо подготовил», «руководитель не то утвердил»).

Укоренившаяся модель «жесткой иерархии» в связке «следователь — руководитель следственного органа» порождает три взаимосвязанных деструктивных последствия, которые системно подрывают эффективность криминалистического обеспечения. Первым и наиболее губительным из них является феномен депрофессионализации следователя. Постоянный контроль и необходимость согласования каждого тактического шага, от выбора момента для обыска до формулировки отдельного вопроса эксперту, методично подавляет аналитическое начало и инициативу. Следователь, будучи лишенным возможности принимать ответственные решения и неся на себе весь груз процессуальной рутины, постепенно трансформируется из субъекта познания, мыслящего категориями доказывания и тактического риска, в пассивного администратора-исполнителя, главной задачей которого становится не установление истины, а корректное оформление процессуальных документов. Его профессиональные навыки атрофируются за ненадобностью, а сам процесс расследования превращается в бюрократическую процедуру, лишенную творческого, поискового компонента.

Вторым прямым следствием является хроническое замедление процесса расследования, приобретающее характер системного паралича оперативности. На первоначальном этапе, когда следственная ситуация является наиболее динамичной и информационно насыщенной, а следы — наименее стойкими, необходимость прохождения многоуровневой вертикали согласований для организации любого значимого действия — от осмотра места происшествия до задержания подозреваемого — приводит к утрате драгоценного времени. Пока документы ходят по инстанциям, преступник получает возможность скрыться, уничтожить доказательства, оказать давление на свидетелей, а первоначальная картина события необратимо размывается. Этот организационный недочет сводит на нет одно из ключевых преимуществ предварительного следствия — его оперативность, заложенную в самой логике уголовно-процессуального закона.

В конце концов, такая практика закономерно ведет к тотальному размыванию персональной ответственности. Когда каждое решение является продуктом коллективного одобрения, исчезает сам субъект, несущий за него ответственность. В случае судебной или ведомственной ошибки возникает ситуация, которую можно охарактеризовать как «диффузию вины»: следователь апеллирует к тому, что действовал в рамках утвержденного руководителем плана, а руководитель, в свою очередь, указывает на то, что его решение было основано на неполно или некорректно представленных следователем материалах. В результате не только становится невозможным установить действительного виновника процессуального срыва, но и разрушается сама

основа профессии — личная ответственность юриста за последствия своих решений. Таким образом, организационная модель, призванная обеспечивать контроль и качество, на деле порождает безответственность, бюрократический затор и профессиональную деградацию основного субъекта доказывания.

3) Система процессуального и не процессуального планирования расследования, включая организацию следственно-оперативной группы (далее СОГ) и планирование отдельных следственных действий.

2. Ресурсный компонент, составляющий материальную базу обеспечения. Его элементами выступают:

1) Кадровые ресурсы (наличие, квалификация и расстановка специалистов-криминалистов, экспертов, оперативных работников).

2) Материально-техническое оснащение (криминалистическая техника, транспорт, средства связи, лабораторное оборудование).

3) Информационно-аналитические ресурсы (ведомственные и межведомственные базы данных, криминалистические учеты, например, Адис «Папилон», ИБД-Регион, «Криминал-И» и др.¹).

4) Финансовое обеспечение целевых программ по закупке техники и внедрению новых технологий.

Ресурсный компонент выступает материальным фундаментом всей системы криминалистического обеспечения, и его состояние напрямую детерминирует практические возможности следователя по установлению истины. Критически важным элементом являются кадровые ресурсы, проблема которых заключается не только в их количественной нехватке, но и в качественной диспропорции. Наблюдается острый дефицит не просто специалистов-криминалистов, а узкопрофильных экспертов в области цифровой криминалистики, финансового анализа и работы со сложными гибридными преступлениями. Существующая система подготовки и расстановки кадров зачастую не успевает за динамикой преступности, что приводит к ситуации, когда технически сложное дело, требующее специальных знаний, ведет следователь, обладающий лишь общими навыками, без полноценной поддержки профильного криминалиста-аналитика.

Эта кадровая проблема усугубляется состоянием материально-технического оснащения. Несмотря на имеющиеся успешные примеры оснащения передовых подразделений, в масштабах страны сохраняется устойчивая региональная и межведомственная асимметрия. Ряд следственных органов, особенно в удаленных регионах, по-прежнему испытывает недостаток в базовой современной криминалистической технике — от портативных комплексов для изъятия и предварительного исследования цифровых носителей до мобильных лабораторий для работы на месте происшествия. Такое положение вещей создает «зоны криминалистического вакуума», где раскрытие преступления становится невозможным не в силу отсутствия профессионализма следователя, а из-за банального отсутствия необходимого инструментария.

При этом в современную эпоху решающее значение приобретают именно

¹Какие ИТ-системы использует МВД? URL: https://www.cnews.ru/reviews/free/gov2008/articles/и08_02_ИКТ_security.shtml (дата обращения: 12.11.2025).

информационно-аналитические ресурсы. Накопленные массивы данных в ведомственных и межведомственных базах представляют колоссальную ценность. Однако их потенциал зачастую реализуется не в полной мере из-за организационно-технологических барьеров: системы работают в изолированных контурах, имеют несовместимые интерфейсы и форматы данных, а процедура межведомственного запроса остается забюрократизированной и медленной. В результате следователь лишается возможности оперативно проводить кросс-анализ информации, выявлять скрытые связи и серийность, что является ключевым преимуществом в борьбе с организованной и транснациональной преступностью.

Естественно, фундаментальной основой для решения перечисленных проблем является финансовое обеспечение. Существующая практика бюджетного планирования зачастую носит реактивный, а не проактивный¹ характер, не будучи нацеленной на стратегическое опережающее развитие криминалистической инфраструктуры. Отсутствие целевых, долгосрочных программ финансирования, ориентированных не просто на закупку единиц техники, а на комплексное внедрение новых технологий (таких как системы анализа больших данных, платформы для криминалистического моделирования), приводит к тому, что техническое оснащение следствия постоянно отстает от технологической оснащенности преступного сообщества. Таким образом, дисфункции ресурсного компонента носят системный и взаимосвязанный характер, и их преодоление требует не точечных вливаний, а комплексной стратегии модернизации материальной базы следствия.

3. Технологический (процессуальный) компонент представляет собой инструментальную реализацию двух предыдущих. Он включает:

1) Типовые алгоритмы и методики производства следственных действий с использованием криминалистических средств и специальных знаний.

2) Стандартизированные подходы к работе с различными категориями дел (например, методические рекомендации по расследованию кибермошенничеств).

3) Унифицированные процедуры для работы с цифровыми следами, вещественными доказательствами, организации оперативно-разыскного сопровождения.

Технологический (процессуальный) компонент организационных основ представляет собой ключевой механизм, переводящий управленческие решения и ресурсный потенциал в практическую плоскость уголовного судопроизводства. Именно на этом уровне абстрактные возможности материализуются в конкретные действия, направленные на установление истины по делу. Однако его современное состояние характеризуется рядом системных противоречий, ограничивающих эффективность криминалистического обеспечения в целом.

¹ Айжарык М., Сейдахметов М. К. К вопросу о популяризации проактивного подхода в стратегическом планировании // Экономика и бизнес: теория и практика. 2025. №2-1 (120). С. 16–20.

В частности, типовые алгоритмы и методики производства следственных действий. Несмотря на их существование, зачастую они носят чрезмерно общий, декларативный характер и не адаптированы к реалиям новых форм преступности. Например, стандартный алгоритм осмотра места происшествия может детально регламентировать работу с вещественными следами, но при этом практически игнорировать процедуру идентификации, изъятия и процессуального закрепления цифровых следов, оставленных на смартфонах, IoT-устройствах¹ или в облачных хранилищах. Это приводит к тому, что следователь и специалист-криминалист вынуждены действовать по аналогии или по импровизированным схемам, что создает риски нарушения процессуальных норм и утраты доказательственной ценности полученной информации. Отсутствие же детализированных, пошаговых инструкций, например, по работе с криптовалютными кошельками, делает данные, добытые в ходе таких действий, уязвимыми для критики в суде стороной защиты.

Похожая проблема наблюдается и в сфере стандартизированных подходов к расследованию различных категорий дел. Хотя методические рекомендации по расследованию убийств, краж или мошенничеств существуют, их содержание зачастую не успевает за стремительной эволюцией способов совершения данных преступлений. Рекомендации по расследованию кибермошенничеств, к примеру, могут отставать на несколько лет от появления новых схем социальной инженерии или механизмов обналаживания через финтех-сервисы¹. В результате следователь, столкнувшись с новой, сложной схемой, лишен четкого пошагового ориентира, что вынуждает его тратить драгоценное время на методологические поиски вместо немедленного начала активной следственной и оперативной работы. Это ставит следствие в заведомо проигрышные условия в соревновании со скоростью и технологичностью современных преступных групп.

И, наконец, критическим вызовом является отсутствие единого комплекса унифицированных процедур, обеспечивающих сквозное и бесшовное взаимодействие между сбором вещественных доказательств, изъятием цифровых следов и организацией оперативно-разыскного сопровождения. Действия по изъятию и исследованию мобильного устройства подозреваемого, например, требуют координации между следователем (выносящим постановление), специалистом-криминалистом (изымающим и копирующим данные) и оперативником (анализирующим полученную информацию на предмет установления связей). На практике же эти процедуры часто разорваны во времени и между разными исполнителями, что ведет к утрате контекста, несогласованности и, в конечном счете, к неполноте доказывания. Таким образом, технологический компонент, призванный быть инструментом эффективности, в современных условиях нередко превращается в системное

¹ Интернет вещей: как цифровые технологии меняют бизнес и повседневную жизнь. Электронный ресурс. URL: https://yandex.cloud/ru/blog/posts/2025/04/iot-guide?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения 12.11.2025).

¹ Развитие финансовых технологий. Электронный документ. URL: <https://cbr.ru/fintech/> (дата обращения 12.11.2025).

препятствие, не позволяющее в полной мере реализовать ни управленческий замысел, ни имеющийся ресурсный потенциал.

Соответственно, краткий вывод из вышесказанного состоит в том, что только синергетическое единство всех трех компонентов создает условия для эффективного криминалистического обеспечения. В рамках нашего исследования синергия понимается как системный эффект, при котором скоординированное взаимодействие всех компонентов организационных основ (управленческого, ресурсного и технологического) и всех участников процесса (следователя, руководителя, оперативника, криминалиста) приводит к качественно более высокому результату, чем простая сумма их разрозненных усилий.

Какой практический результат дает синергия?

Во-первых, качественный скачок в доказывании. Вместо набора разрозненных доказательств формируется убедительная и внутренне непротиворечивая система доказательств, где каждое звено логически подкрепляется другими. Это резко повышает устойчивость позиции обвинения в суде.

Во-вторых, скорость и точность. Совместное планирование и оперативный обмен информацией позволяют избежать дублирования действий, тупиковых версий и упущения ключевых моментов. Расследование становится не просто быстрее, но и целенаправленнее.

В-третьих, преодоление латентности. Сложные, замаскированные преступления (киберпреступления, многоэпизодные мошенничества) часто невозможно раскрыть без синергии. Только объединение процессуальных полномочий следователя, оперативных возможностей и криминалистических технологий позволяет вскрыть их истинные масштабы и механизмы.

В противном случае, нарушение в одном из них (например, устаревший регламент взаимодействия — управленческий компонент) неминуемо ведет к нерациональному использованию ресурсов (несвоевременное привлечение криминалиста) и сбоям в технологической цепочке (утрата следов, несвоевременное назначение экспертизы). Таким образом, организационные основы выступают не пассивной средой, а активным системообразующим фактором, определяющим практическую отдачу от криминалистической науки.

В заключении исследования можно предложить следующие решения.

Внедрение проектного подхода к расследованию сложных дел. Речь идет о создании межведомственных СОГ с «горизонтальной» моделью управления, наделенных значительной автономией. Руководитель такой группы (им может быть старший следователь или РСО) должен обладать полномочиями по оперативному распределению задач как между следователями, так и между прикомандированными оперативными сотрудниками и специалистами-криминалистами, минуя многоуровневую вертикаль согласований. Это позволит устранить организационный партикуляризм и обеспечить единый замысел.

Разработка и закрепление сквозных регламентов информационного взаимодействия на основе единых цифровых стандартов данных. Это позволит создать защищенные каналы для оперативного обмена не только результатами, но и исходными данными оперативно-разыскных мероприятий (в части, не

составляющей гостайну) между следователем и оперативником в рамках конкретного уголовного дела, обеспечив прозрачность и проверяемость.

Создание мобильных криминалистических комплексов и выездных экспертных групп федерального и межрегионального уровня. Такие комплексы, укомплектованные специалистами и оборудованием для работы с цифровыми следами, сложными экспертизами и криминалистическим моделированием, должны оперативно направляться в регионы для поддержки расследования наиболее резонансных и сложных дел, нивелируя тем самым ресурсную асимметрию.

Запуск федеральной программы по разработке и постоянному обновлению библиотеки типовых, но гибких алгоритмов криминалистического обеспечения. Эти алгоритмы должны быть цифровыми, интерактивными и адаптивными, интегрированными в единую информационную систему следствия. Они должны предусматривать не только стандартные действия, но и ветвления для новых видов преступлений (киберпреступления, финансовые схемы), включая четкие протоколы взаимодействия со специалистами-криминалистами с момента выезда на место происшествия.

Пересмотр системы оценки эффективности деятельности следователей и руководителей следственных органов. Ключевым показателем (KPI) должно стать не количество окончанных производством дел, а качество процессуальных решений, измеряемое через отсутствие отмененных судами приговоров, обоснованность избранных мер пресечения и результативность проведенных следственных действий. Это сместит фокус с бюрократической отчетности на содержательную работу и вернет следователю мотивацию к профессиональному росту.

Совершенствование организационных основ – это не вопрос административных реформ, а стратегическая инвестиция в качество правосудия. Предложенные меры направлены на трансформацию системы из совокупности разрозненных элементов в целостный, гибкий и интеллектуальный организм, способный адекватно реагировать на вызовы современной преступности.

Литература

Айжарык М., Сейдахметов М.К. К вопросу о популяризации проактивного подхода в стратегическом планировании // Экономика и бизнес: теория и практика. 2025. №2-1 (120). С. 16–20.

К вопросу об использовании специальных знаний при расследовании хищений бюджетных средств, выделяемых на ремонт и строительство объектов социальной инфраструктуры

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы применения специальных знаний и использования их в качестве доказательств по уголовным делам о хищениях бюджетных средств. Проанализированы причины признания заключений строительно-технических судебных экспертиз недопустимыми доказательствами.

Ключевые слова: специальные знания, судебно-экспертная деятельность, строительно-технические судебные экспертизы, заключение эксперта, доказательства.

В современных условиях преступная деятельность в сфере строительства объектов социальной инфраструктуры, осуществляемая с привлечением бюджетных средств, характеризуется высоким уровнем организованности, коррумпированности, технической оснащенности и информированности, а также тщательной подготовкой и сокрытия следов хищения.

Учитывая сложившуюся в российской экономике ситуацию, в том числе обусловленную проведением специальной военной операции, правоохранительными органами уделяется особое внимание расследованию хищений бюджетных средств, в том числе совершаемых в сфере строительства социальных объектов, которое должно быть максимально эффективным, позволяющим своевременно изобличить виновных лиц и в полном объеме возместить причиненный государству ущерб, нередко измеряемый миллиардами рублей.

Важным доказательством вины лиц, совершающих хищения бюджетных средств, является установление фактов завышения объемов и стоимости произведенных работ, а также примененных строительных материалов. Для этой цели следователями назначаются строительно-технические судебные экспертизы.

Вместе с тем допускаемые осуществляющими расследование лицами ошибки процессуального и фактического характера при их назначении нередко приводят к признанию полученных экспертных заключений недопустимыми доказательствами либо влекут назначение дополнительных и повторных экспертиз, что, в свою очередь, негативно отражается на сроках предварительного следствия.

В соответствии с ч. 2 ст. 195 УПК РФ судебная экспертиза производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями.

Согласно ст. 11 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹, государственными судебно-экспертными учреждениями являются специализированные учреждения уполномоченных федеральных государственных органов, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, созданные для организации и производства судебной экспертизы. Кроме того, согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной экспертизе по уголовным делам» (далее – постановление Пленума), судебные экспертизы могут производиться экспертными подразделениями федеральных органов исполнительной власти, на которые возложены функции по организации и (или) производству экспертизы в целях осуществления судопроизводства в Российской Федерации².

Значительное количество строительно-технических судебных экспертиз, назначаемых по уголовным делам рассматриваемой категории, требует достаточного числа экспертов соответствующих специальностей в государственных экспертных учреждениях.

Существующие реалии свидетельствуют о том, что отсутствие в государственных экспертных учреждениях необходимых специалистов, материально-технической базы, оборудования, а также длительность экспертных исследований и невозможность решения поставленных перед экспертом вопросов в рамках существующих методик исследований, обуславливает производство строительно-технических экспертиз в негосударственных экспертных учреждениях.

Согласно вышеназванному постановлению Пленума, под негосударственными судебно-экспертными учреждениями следует понимать некоммерческие организации (некоммерческие партнерства, частные учреждения или автономные некоммерческие организации), созданные в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации³ и Федеральным законом «О некоммерческих организациях»⁴, осуществляющие судебно-экспертную деятельность в соответствии с принятыми ими уставами (некоммерческие партнерства, частные учреждения или автономные некоммерческие организации).

Однако в следственной практике нередко случаи назначения таких экспертиз вопреки разъяснениям, содержащимся в п. 2 постановления Пленума, экспертам организаций, осуществляющим коммерческую деятельность, а заключения экспертов таких организаций ошибочно использовались следователями в

¹Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 04.06.2001. № 23. Ст. 2291.

²Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Российская газета. 30.12.2010. № 296.

³Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Часть первая // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

⁴Федеральный закон от 12.01.1996 «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. 15.01.1996. № 3. Ст. 145.

доказывании по уголовным делам, но впоследствии признавались судами недопустимыми доказательствами.

К примеру, при рассмотрении судом уголовного дела по обвинению индивидуального предпринимателя К. в хищении бюджетных средств, выделенных на благоустройство общественной территории в г. Камызяк Астраханской области, установлено, что в ходе предварительного следствия строительно-техническая судебная экспертиза, выводы которой использованы в качестве доказательства, проводилась в ООО «Астраханский центр независимой экспертизы «Паритет», основной целью которого, согласно уставу, является извлечение прибыли. В этой связи заключение эксперта судом признано недопустимым доказательством и им назначена повторная строительно-техническая судебная экспертиза⁵.

Еще одной проблемой использования специальных знаний является некачественная подготовка вопросов при вынесении постановления о назначении строительно-технической судебной экспертизы и определение объема предстоящего исследования.

Нередко имеют место факты вынесения постановлений о назначении строительно-технической судебной экспертизы без тщательной подготовки и предварительного согласования с экспертом вопросов, подлежащим разрешению в ходе предстоящего исследования. В таких ситуациях потенциально высок риск получения следователем уведомления о невозможности дачи заключения по поставленным вопросам, а также назначения дополнительной либо повторной экспертиз.

Так, при назначении строительно-технической судебной экспертизы по уголовному делу по обвинению руководителя ООО «___» П. в хищении бюджетных средств, выделенных на ремонт здания реабилитационного центра для инвалидов в г. Воронеже, перед экспертом поставлены вопросы, касающиеся объема и стоимости лишь части предусмотренных муниципальным контрактом работ, что повлекло производство дополнительной экспертизы. При направлении уголовного дела для утверждения обвинительного заключения прокурором выявлены противоречия в заключениях первоначальной и дополнительной строительно-технических судебных экспертиз, а также факт неустановления полного объема невыполненных в ходе капитального ремонта вышеуказанного здания работ, в связи с чем уголовное дело направлено для производства дополнительного следствия. В результате срок расследования по данному уголовному делу превысил 2,5 года.

В деятельности органов предварительного следствия также имеют место факты несвоевременного назначения строительно-технических судебных экспертиз,

⁵Приговор Камызякского районного суда Астраханской области от 08.12.2023 № 1-8/2023.

влекущие утрату доказательств, дачу экспертом заключения о невозможности установления по этой причине определенных фактов (из-за проведения на объекте строительства последующих работ или его длительной эксплуатации).

Например, по уголовному делу, возбужденному по факту хищения бюджетных средств, выделенных на строительство очистных сооружений в населенных пунктах, расположенных на территории Ярославской области, строительно-техническая судебная экспертиза назначена спустя 10 месяцев с даты возбуждения уголовного дела, что повлекло необоснованное затягивание срока предварительного следствия.

В заключение следует отметить, что, поскольку заключение строительно-технической судебной экспертизы является одним из ключевых доказательств по уголовным делам о хищениях бюджетных средств, выделяемых на ремонт и строительство объектов социального назначения, следователям необходимо грамотно подходить к выбору экспертной организации, определению объема предстоящего исследования и постановке вопросов перед экспертом. Следует своевременно осуществлять анализ имеющейся (изъятие недостающей) проектной и строительной документации с целью избежать нарушения сроков предварительного следствия, исключить факты невозможности дачи экспертом заключения по поставленным перед ним вопросам и признания экспертного заключения недопустимым доказательством.

Е.Ю. Казачек

Хабаровский филиал

Московской академии Следственного комитета

Российской Федерации имени А.Я. Сухарева

Использование данных из открытых источников сети Интернет в расследовании преступлений коррупционной направленности

Аннотация. В статье предпринята попытка рассмотреть особенности и возможности применения открытых источников сети Интернет при расследовании преступлений коррупционной направленности в целях получения криминалистически значимой информации. На основе проведенного исследования автором делается аргументированный вывод о целесообразности использования подобного рода сведений в целях расследования уголовных дел коррупционной направленности. Автор приходит к обоснованному выводу, о том, что несмотря на то, что указанные сведения, полученные из открытых источников сети Интернет, не всегда могут иметь доказательственное значение по уголовному делу, они могут быть использованы в целях построения версий, а также при определении направления расследования, на первоначальном и последующем этапах расследования.

Ключевые слова: коррупция, открытые источники сети Интернет, предварительное расследование, расследование преступлений коррупционной направленности; источники информации, версия.

Современная сеть Интернет представляет собой глобальное информационное пространство, объединяющее миллиарды веб-ресурсов, социальных сетей, мультимедийных платформ, онлайн-реестров и баз данных. Эта цифровая среда характеризуется высокой степенью открытости, добровольностью размещения информации и широким доступом пользователей к данным различного характера. Для органов предварительного расследования Интернет становится не только инструментом коммуникации, но и полноценным источником криминалистически значимой информации⁶. В научной и оперативно-следственной практике этот подход известен как OSINT (Open Source Intelligence) — получение разведывательных сведений из открытых источников.

Открытый характер Интернет-ресурсов позволяет следователю фиксировать значимые сведения без нарушения тайны частной жизни при условии строгого соблюдения уголовно-процессуального законодательства. В отличие от скрытых или ограниченных источников, данные из сети Интернет размещаются лицами добровольно или публикуются государственными органами в рамках открытости деятельности. Это придаёт им особую ценность при расследовании преступлений коррупционной направленности, поскольку такие преступления, как правило, обладают латентным характером, тщательно маскируются и требуют многоуровневого анализа имущественных, финансовых и социальных связей.

В процессе расследования преступлений коррупционной направленности следователь может использовать широкий спектр открытых данных. Наиболее информативными являются социальные сети и цифровые следы поведения. Профили должностных лиц и членов их семей нередко содержат сведения о реальном уровне благосостояния, который может существенно отличаться от официально декларируемых доходов. Публикации фотографий автомобилей премиального сегмента, элитной недвижимости, дорогих аксессуаров, зарубежных поездок и отдыха на престижных курортах отражают стиль жизни, формируют ориентиры для аналитического и финансово-экономического анализа. Геометки позволяют установить маршруты перемещений, сопоставить даты, определить потенциальные контакты и места встреч. Анализ списков друзей и подписчиков часто помогает выявить круг общения, включающий представителей коммерческих организаций — потенциальных участников государственных закупок или выгодополучателей от решений чиновника.

Особую роль играют журналистские расследования, которые часто используют те же методы OSINT, но в более открытом формате. Материалы СМИ нередко становятся первой ориентирующей точкой, позволяющей следователю обратить внимание на потенциально коррумпированные сферы, выявить объекты

⁶ Казачек Е.Ю. Использование данных мобильных устройств в расследовании преступлений коррупционной направленности // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений: материалы Международной научно-практической конференции, Москва – Санкт-Петербург, 24–25 октября 2024 года. СПб: Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2024. С. 50–55.

имущества, установить участников коррупционных схем и подготовить необходимые запросы, для получения криминалистически значимой информации.

Практическое значение OSINT хорошо иллюстрируется примером – делом заместителя министра обороны Российской Федерации Тимура Иванова. Его арест в 2024 году по обвинению в получении крупной взятки сопровождался широким общественным резонансом, а значительную роль в формировании общественного и экспертного представления о масштабах его предполагаемой коррупционной деятельности сыграли именно открытые источники. Ещё задолго до задержания в Интернете активно распространялись журналистские расследования, в том числе материалы международных и российских СМИ, описывающие роскошный образ жизни Иванова и членов его семьи. В публикациях упоминались дорогостоящие объекты недвижимости, арендованные элитные виллы и квартиры за рубежом, путешествия за границу, наличие автомобилей премиального класса, ювелирных изделий, предметов антиквариата, иные признаки высокого уровня расходов, несоответствующего официальным доходам государственного служащего. В отдельных материалах описывались утечки электронной переписки его супруги, где обсуждались покупки люксовых предметов, аренда яхт и дорогостоящие услуги.⁷

Хотя официальные документы не содержат прямых ссылок на конкретные публикации в социальных сетях или материалы журналистских расследований как на самостоятельные доказательства взяточничества, именно их совокупность сыграла важную ориентирующую роль. Эти открытые данные позволили выявить имущественные несоответствия, указать на возможную аффилированность и финансовую заинтересованность, а затем стали основой для проведения проверок, инициирования следственных действий и сбора доказательной базы. Дело Иванова демонстрирует, что OSINT-материалы не подменяют собой следственные доказательства, но формируют фундаментальную основу для построения следственных версий и направления расследования. Они позволяют следователю выстроить логическую структуру имущественных и социальных связей, определить ключевые объекты поиска и источники подтверждающей информации.

Наличие различного рода противоречивой информации и неумелое ее использование в процессе расследования уголовных дел коррупционной направленности порождает сложные вопросы.

Во-первых, это допустимость доказательств, полученных из открытых источников сети Интернет. Как правило, такая информация, носит вероятностный, порой недостоверный и противоречивый характер.

Во-вторых, весьма проблематично легализовать такую информацию и использовать ее в доказывании фактов коррупционного поведения фигуранта дела. К сожалению, уголовно-процессуальное законодательство России не предусматривает процессуальный порядок получения и легализации информации,

⁷См. URL: <https://aftershock.news/?q=node/1371245&full&ysclid=millqrbt6b957855631> (дата обращения: 30.10.2025).

полученной из открытых источников сети Интернет.

В-третьих, сведения, содержащиеся в открытых источниках, как правило, касаются частной жизни фигурантов уголовных дел. Таким образом, использование таких сведений накладывает на следователя необходимость соблюдения этических норм.

Из вышесказанного следует, что сведения, полученные следователем при изучении сведений, полученных из открытых источников сети Интернет могут иметь огромное значение для расследования преступлений коррупционной направленности. Значение этих данных заключается в их способности формировать основу для дальнейшей процессуальной деятельности, направлять работу следователя и обеспечивать комплексный подход к разоблачению коррупционных схем. Интернет становится не просто средством передачи информации, а важнейшим инструментом современной криминалистики, способствующим повышению эффективности борьбы с коррупционными проявлениями в государственном управлении.

Литература

1. Казачек Е.Ю. Использование данных мобильных устройств в расследовании преступлений коррупционной направленности // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений: материалы Международной научно-практической конференции, Москва – Санкт-Петербург, 24–25 октября 2024 года. СПб: Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, 2024. С. 50–55.

В.Н. Карагодин

Екатеринбургский филиал
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации имени А.Я. Сухарева

Особенности методики расследования преступлений, связанных с нарушениями правил охраны труда и безопасности выполнения работ

Аннотация. В работе рассматриваются особенности первоначального и последующего этапов расследования преступлений, связанных с нарушением правил охраны труда и безопасности выполнения работ. Деятельность следователя, а также выбор следственных и иных процессуальных действий в полной мере зависит от следственной ситуации, складывающейся на первоначальном и последующем этапах.

Ключевые слова: методика расследования, производство следственных действий, нарушение правил охраны труда, безопасность выполнения работ.

Особенности деятельности по расследованию обуславливаются специфическими свойствами расследуемых посягательств и механизмом их

слеодообразования. Своеобразие преступлений рассматриваемых видов в значительной степени обуславливается отличительными чертами обстановки совершения такого рода деяний. Как известно, обстановка преступления обычно понимается как система условий места и времени с находящимися в них людьми и объектами неживой природы, в которых совершается общественно опасное деяние¹.

Специфика обстановки рассматриваемого вида преступлений состоит в том, что в ее структуру включаются условия труда и выполнения работ. В них включаются внешние обстоятельства, в которых осуществляются те или иные виды труда и выполняемых работ, то есть служебные площади определенных размеров, освещаемые, вентилируемые, характеризующиеся другими параметрами, необходимыми для успешного выполнения работником трудовых операций. К этим же условиям причисляются технические средства, специальные устройства, приспособления, относящиеся к орудиям труда. Во время стремительного технического прогресса, сопровождающегося постоянным совершенствованием инструментальных средств и автоматизацией труда, к анализируемым условиям относятся разной степени сложности орудия труда. Все они являются звеньями технологической цепи, бесперебойное функционирование которой обеспечивается установленным порядком отдельных технологических операций, процедур, являющихся содержанием труда, выполняемых работ в целом или отдельных их элементов. Названный порядок включает в себя планы, предписания о последовательности приемов, средств, методов выполнения технологических операций на разных этапах, стадиях труда или выполнения отдельных видов работ. Эти обстоятельства, обстановки преступлений рассматриваемых видов могут быть обозначены как технологические условия.

Для соблюдения этих условий и достижения целей труда и выполнения работ устанавливаются специальные правила, предусматривающие последовательность, продолжительность, средства, приемы и методы выполнения технологических операций, чтобы обеспечить требуемую производительность. Эти правила устанавливают технологический порядок осуществления труда и выполнения работ. Кроме того, устанавливается порядок, обеспечивающий предупреждение причинения материального вреда (поломку оборудования, излишние траты сырья и других материалов), а также воспроизводство рабочей силы, возможного нанесения ущерба жизни и здоровью работникам и другим людям, оказавшимся в зоне риска.

¹Куликов В.И. Некоторые вопросы изучения обстановки совершения преступления // Проблемы интенсификации деятельности по расследованию преступлений. Свердловск, 1987. С. 46; Онучин А.П. Системно-структурный анализ места происшествия и обстановки преступлений // Теоретические проблемы криминалистической тактики. Свердловск, 1981. С. 75–76; Яблоков Н.П. Обстановка совершения преступления как элемент его криминалистической характеристики // Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1984. С. 38.

Этот порядок предполагает наличие нормативных правил обеспечения охраны труда и безопасного выполнения работ. Нормативные предписания в данной сфере издаются как федеральными, так и региональными, а иногда и муниципальными органами. Кроме того, предприятия, учреждения издают локальные акты, конкретизирующие, дополняющие установления вышеупомянутых органов.

Установленный порядок предусматривает не только выполнение ряда организационных мероприятий, но и фиксацию их в различных документах.

В частности, работники должны обучаться, проходить инструктаж по охране труда и безопасности выполнения работ, а иногда получать допуск к выполнению отдельных трудовых функций только после успешного прохождения испытаний по проверке знаний, а также умений и навыков по соблюдению действующих нормативных предписаний. О направлении работников для обучения издаются приказы, распоряжения. Данные о проведении занятий по определенной тематике, о присутствии на них работников, регистрируются в специальных журналах. Сведения о содержании и результатах итоговых испытаний отражаются в ведомостях и (или) в специальных журналах. Проведение инструктажа также учитывается в аналогичных документах.

Содержание планируемых и осуществляемых технологических операций, работ с разной степенью конкретизации описываются в производственных заданиях, проектах, планах работ, в протоколах производственных совещаний, нарядах и других документах.

Установка, выдача средств коллективной и индивидуальной защиты также отражается в определенных документах.

Таким образом, трудовые операции, различные работы фиксируются в разного рода письменных и электронных документах, отражающих как содержание осуществлявшихся служебных действий, соблюдение или нарушение при этом установленных требований. Необходимо заметить, что в настоящее время на многих предприятиях устанавливаются системы видеонаблюдения, также фиксирующие выполняемые операции и допускаемые при этом нарушения.

В структуре обстановки преступления рассматриваемого вида важное значение имеет и психологический компонент, представляющий собой общее отношение сотрудников учреждения, предприятия или отдельных их подразделений к соблюдению установленного порядка. В некоторых организациях допускаются систематические нарушения, отступления от действующих правил. В результате складывается порядок обеспечения безопасности труда и выполняемых работ, существенно отличающийся от установленного. Иногда для придания сложившемуся порядку видимого легитимного характера он закрепляется в локальных актах предприятия.

Пространственно-временные элементы обстановки данного вида преступлений также имеют свои особенности. Действия, бездействия, являющиеся элементами объективной стороны преступления, нередко продолжаются в течение довольно продолжительного периода времени. Причем, субъекты выполняют преступные

действия или допускают акты бездействия, находясь на разных территориях, иногда разделенных значительными расстояниями.

Например, руководитель предприятия, подразделения, находясь в своем служебном кабинете, дает письменное разрешение на выполнение работ с нарушением правил охраны труда или безопасности выполнения работ. Руководитель низшего звена, исполнители реализуют названное распоряжение на своем рабочем месте, находящемся на значительном удалении от офиса вышестоящего руководителя.

Как известно, объективные факторы, к каковым относится обстановка преступления, обуславливают содержание общественно опасной деятельности опосредованно, через личностные свойства субъектов посягательства².

Преступления анализируемого вида совершаются субъектами, классифицируемыми по различным основаниям. В частности, среди них могут быть выделены руководители (высшего, среднего и низшего звеньев), а также рядовые исполнители. Представители этих классификационных групп обладают разными правами и обязанностями в соответствии с выполняемыми функциями.

Для занятия определенных должностей, как связанных с выполнением функций руководителя, так и рядовых исполнителей, существуют специальные квалификационные требования. Обычно они предполагают наличие у занимающего должность определенного уровня образования, опыта работы в аналогичной должности или выполнения сходных по содержанию функций, а также наличие специальных умений, подтверждаемых соответствующими документами или при проведении специальных испытаний, а также в процессе испытательного срока.

Этих субъектов могут объединять общность взглядов и представлений о возможности отказа от исполнения требований по обеспечению безопасности труда и выполнения работ.

В то же время различия осуществляемых функций, а также условий объективной обстановки обуславливает отличия в содержании действий, являющихся элементом объективной стороны преступления рассматриваемой группы.

Способы совершения преступлений такого рода образует система взаимосвязанных действий и бездействия.

Г.Г. Зуйков справедливо отмечал, что в рамках способа неосторожных деяний не могут быть реализованы действия по подготовке и сокрытию преступления³.

Действительно, если субъект не собирался совершать общественно опасного деяния, он не осуществляет заранее ни подготовки, ни сокрытия.

² Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М., 1976. С. 347–361.

³ Зуйков Г.Г. Исследование способов совершения преступлений и уклонения от ответственности как предпосылка повышения эффективности планирования расследования // Версии и планирование расследования: межвуз. сборн. научн. труд. Свердловск, 1985. С. 97.

Однако преступления рассматриваемого вида, как известно, совершаются с двойной формой вины. Субъекты умышленно нарушают действующие правила, но не предвидят наступления общественно опасных последствий или легкомысленно надеются избежать их. Субъекты таких преступлений нередко выполняют действия по подготовке умышленного нарушения установленного порядка охраны труда и безопасного ведения работы.

Так, действия по демонтажу или уменьшению размеров ограждения вращающихся узлов станка с целью повышения производительности труда можно считать подготовительным к выполнению технологических операций с нарушениями действующих правил охраны труда и безопасного выполнения работы. Такого рода подготовительные действия могут скрываться от окружающих путем фальсификации документов о соблюдении действующих правил установки после допущенных нарушений ранее демонтированных ограждений, других средств индивидуальной или коллективной защиты и т.п.

Бездействие в рамках способов анализируемых преступлений зачастую реализуется в системе с активными действиями. Чаще всего субъекты воздерживаются от выполнения предписываемых нормами права действий и совершают другие, нарушающие установленные требования. Обычно взамен предписываемых совершаются действия: без средств коллективной и индивидуальной защиты; с применением средств, методов, приемов, не обеспечивающих безопасности; по установке оборудования, механизмов без соблюдения правил обязательной дистанции между ними и другими объектами; связанные с использованием сырья, материалов, не соответствующих предъявляемым требованиям; по выполнению трудовых операций и работ в опасных для жизни и здоровья исполнителей условиях. При осуществлении названных работ, несомненно, не исключается выполнение других действий, являющихся элементами способов совершения названного вида преступлений.

После наступления общественно опасных последствий, субъектами преступления реализуются различные действия по сокрытию всего деяния в целом, отдельных его обстоятельств, характера и виновных в его совершении лиц. Эти действия выполняются за пределами способа совершения преступлений, являются самостоятельными по отношению к нему.

Особенности механизма слеодообразования преступления рассматриваемого вида состоят, прежде всего, в многообразии следов, образующихся взаимосвязанными между собой элементами единой структуры обстановки.

Несомненно, следы образуются в сфере реализации технологии выполнения конкретных трудовых операций и работ. К ним относятся следы создания в конкретных пространственных границах или при осуществлении конкретных операций условий, создающих реальную опасность нарушения требований по охране труда и безопасному выполнению работ, а также наступление общественно опасных последствий. К ним относятся установка оборудования, оснащение рабочих мест с нарушением действующих правил; применение негодных средств, методов приемов, осуществления операций и т.п.

Чаще всего отсутствуют объективные возможности демонтажа неправильно установленного оборудования, усиления освещения, улучшения вентиляции и т.п. В тех случаях, когда виновные изменяют условия обстановки в соответствии с требованиями, остаются следы прежней локализации, перемещения, демонтажирования узлов, а также изображение в системах видеонаблюдения, и фотографии в служебных и личных целях и т.п.

Следы неверных приемов, методов, средств могут остаться на обрабатываемых изделиях, используемом оборудовании, на окружающих объектах, а также в производственных зданиях, технических чертежах, технологических картах, нарядах и т.п.

В документах остается значительная часть следов действий, нарушающих правила охраны труда и безопасного выполнения работ.

Важное значение имеют и повреждения, образующиеся на телах живых потерпевших и трупах.

Спецификой характеризуются и идеальные следы, образы, формирующиеся в сознании очевидцев. Такие свидетели нередко наблюдают только часть события, краткосрочное, чаще всего случайное восприятие не способствует формированию идеального образа, адекватного реальным событиям. С течением времени этот образ изменяется, полностью или частично исчезает.

Названные и другие черты преступлений рассматриваемого вида обуславливают возникновение сложных проблемных ситуаций на стадии возбуждения уголовного дела.

Для установления обстоятельств, характера, причин и виновных предполагаемых нарушений правил охраны труда и безопасности выполнения работ требуется использование специальных познаний. В частности, в этих целях проводятся проверки инспекторами инспекции по труду, других учреждений межведомственного и ведомственного контроля. Нередко такие проверки проводятся довольно длительное время. Необходимость таких проверок, а также большого объема процессуальных действий обуславливают обязательное проведение доследственной проверки на стадии возбуждения уголовного дела.

Разрешение проблемных, проблемно-конфликтных ситуаций требует производства большого объема процессуальных действий в течение довольно продолжительного времени.

В этот период важное значение приобретает поиск и исследование документов, отражающих реальные обстоятельства, характер исследуемого события, сведения о виновных предполагаемого преступления.

Поиск и исследование разнообразных письменных, электронных и видеодокументов требует изучения системы документооборота, своевременного выявления места их хранения, применения эффективных методов изучения содержащихся в них данных. На стадии возбуждения эта деятельность только начинается и от своевременности и качества ее осуществления зависит успех дальнейшего производства по уголовному делу.

На этой же стадии нередко начинается противодействие предварительному

расследованию, в котором участвуют не только субъекты названного вида преступлений, но и сотрудники подразделений безопасности, адвокаты, представители организаций межведомственного контроля и т.п.

Нередко в противодействие расследованию включаются пострадавшие, которым обещают материальное вознаграждение за содействие, помощь в лечении, продвижение по службе и т.п. Большинство из них продолжают противодействие до тех пор, пока не узнают о стойкой утрате трудоспособности, то есть о том, что они не могут больше работать в той же должности.

После получения сведений о таких обстоятельствах, такие потерпевшие, как правило, от противодействия переходят к сотрудничеству со следствием. Однако определенная часть таких потерпевших в силу разных причин продолжает противодействие расследованию.

Преодоление противодействия расследованию со стороны названных и других лиц требует серьезных усилий, в том числе реализации сложных тактических операций⁴.

В ходе предварительного расследования преступлений такого рода нередко требуется производство значительного количества судебных экспертиз: судебно-медицинских, технических, криминалистических, биологических, химических, физических и т.п. В ряде ситуаций производство некоторых экспертиз возможно только после проведения других родов и видов исследований.

В некоторых сложных (проблемных, проблемно-конфликтных) ситуациях возникают трудности с установлением причинно-следственной связи между допущенными нарушениями и наступившими последствиями. Необходимо подчеркнуть, что доказывание этого обстоятельства в соответствии со статьей 73, 85-88 УПК РФ на досудебных стадиях уголовного судопроизводства целиком относится к компетенции следователя. Эксперты решают вопросы установления причинной связи между отдельными действиями, явлениями, инициированными ими процессами в определенной сфере, между названными процессами и последовавшими результатами технического, технологического, медицинского характера.

Это означает, что эксперт, специалист устанавливает конкретное нарушение и его последствия.

В некоторых судах заключение комиссии межведомственного и (или) ведомственного расследования признают доказательством, в том числе наличия или отсутствия причинной связи. Представляется, что на основе этих документов в ходе дальнейшего производства формируются, проверяются и оцениваются доказательства, подтверждающие или опровергающие наличие причинной связи. Судебные эксперты, констатируя допущенные нарушения, устанавливают закономерность развития и окончания вызванных этими нарушениями процессов.

⁴ Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию // Криминалистика: учебник для бакалавров / Под ред. Л.В. Бертовского. М., 2021. С. 808–812.

Так, эксперт, проводя техническую экспертизу по факту взрыва при выпуске плавки из печи, установил, что причиной такого происшествия является нарушение технологического процесса на определенных его стадиях. Таким образом, установлены предполагаемые нарушения и технологические причины взрыва. Действия конкретных виновников устанавливаются при проведении необходимых следственных действий: осмотра места происшествия, выемки и осмотра документов, данных приборов, регистрирующих процессы, сопровождающие плавку, допросов свидетелей, очных ставок и т.п.

Причина смерти устанавливается в ходе судебно-медицинской экспертизы, причинная же связь, как обстоятельство предмета доказывания, устанавливается следователем.

Одной из сложных задач расследования подобных преступлений является выявление всех участников и установление их ролей в содеянном. Решение этой задачи также требует тщательного исследования документов: регламентирующих проведение операций, связанных с допущенными нарушениями; устанавливающих обязанности конкретных сотрудников по соблюдению правил охраны труда и выполнения работ; отражающих совершение действий, нарушающих установленные правила.

Выяснение этих обстоятельств в ходе допросов требует реализации тактических приемов предъявления доказательств, прежде всего документов, подтверждающих виновность допрашиваемых и (или) других лиц.

Трудности расследования анализируемых категорий уголовных дел, нередко возникают и при решении задачи выявления и устранения обстоятельств, способствующих совершению преступления. Познание этих обстоятельств также требует использования специальных познаний в различных формах. От следователя требуется умение анализа и обобщения данных, полученных в ходе доказывания.

Сложности состоят и в том, что следователь должен не только сам прийти к выводу о необходимых мерах практического характера, но и убедить в этом должностных лиц, от которых зависит принятие и реализация решений об устранении указанных обстоятельств.

Литература

1. Зуйков Г.Г. Исследование способов совершения преступлений и уклонения от ответственности как предпосылка повышения эффективности планирования расследования // Версии и планирование расследования: межвуз. сборн. научн. труд. Свердловск, 1985.
2. Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию // Криминалистика: учебник для бакалавров / Под ред. Л.В. Бертовского. М., 2021. С. 808-812.
3. Куликов В.И. Некоторые вопросы изучения обстановки совершения преступления // Проблемы интенсификации деятельности по расследованию

преступлений. Свердловск, 1987.

4. Онучин А.П. Системно-структурный анализ места происшествия и обстановки преступлений // Теоретические проблемы криминалистической тактики. Свердловск, 1981. С. 75-76.

5. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М., 1976, С. 347–361.

6. Яблоков Н.П. Обстановка совершения преступления как элемент его криминалистической характеристики // Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1984.

М.В. Кардашевская

Московская академия Следственного комитета
имени А. Я. Сухарева

Информация о способах реабилитации нацизма, имеющая значение для расследования данного преступления

Аннотация. Эффективно расследовать преступление можно только при знании его способа и доступных данных о нём. В статье описывается способ реабилитации нацизма, включая подготовку, совершение в зависимости от характера ложной информации и сокрытие участия. Также рассмотрено мнение Верховного Суда РФ о публичности таких преступлений.

Ключевые слова: реабилитация нацизма, информация, способ преступления, публичность, расследование преступлений.

В условиях глобальной борьбы с идеологией и практиками нацизма, исследование механизмов его реабилитации приобретает особую значимость. Нацизм, как крайняя форма расизма и ксенофобии, несет в себе угрозу не только для отдельных государств и народов, но и для всего человечества. Поэтому исследование способов реабилитации нацизма становится крайне важным для разработки эффективных методов расследования данных преступлений.

Реабилитация нацизма может проявляться в различных формах: от использования нацистской символики и риторики до оправдания нацистских преступлений, и героизации нацистских лидеров. Поэтому варианты способов данных преступлений достаточно многообразны. В современных условиях распространения информационных технологий, преступники активно используют их для придания публичности распространяемой ложной информации о действиях нацистов и Советской Армии в период Второй мировой войны.

Необходимо подчеркнуть, что способ преступления является фундаментальным элементом криминалистической характеристики, отражающим функциональную составляющую преступной деятельности. Данный элемент не только включает операциональные данные, но и предоставляет информацию о возникающих в результате преступного акта следах, их локализации и возможностях

восстановления механизма преступления на основе анализа этих следов⁵.

Способ реабилитации нацизма характеризуется своей структурной целостностью и комплексностью, поскольку включает в себя ряд взаимосвязанных этапов: подготовку, совершение и сокрытие преступного деяния. Хотя публичность является неотъемлемым атрибутом данного деяния, элементы сокрытия реализуются в отношении личности преступника, средств совершения преступления и ряда других существенных обстоятельств, подлежащих установлению в процессе расследования.

В криминалистической науке подготовка к совершению преступления традиционно рассматривается как сложный и многоаспектный процесс, включающий в себя комплекс действий, направленных на поиск и приобретение орудий и средств, вовлечение соучастников, тщательное изучение объекта посягательства, а также планирование актов по сокрытию преступления.

В контексте реабилитации нацизма указанные действия приобретают специфическую форму, *направленную* на достижение противоправных целей. Рассмотрим основные из них:

- *поиск и определение технических устройств и программного обеспечения.* На данном этапе осуществляется выбор и установка специализированных технических средств, включая компьютеры, смартфоны и другие устройства, а также программное обеспечение, предназначенное для размещения и распространения информации. При этом происходит не только выбор оборудования, но и его настройку для обеспечения максимальной эффективности и безопасности *операций*;

- *регистрация учетных записей и подготовка к анонимизации* включает в себя их создание в социальных сетях, информационных системах мгновенного обмена сообщениями, на веб-платформах и форумах. Анонимность может обеспечиваться за счет использования прокси-серверов, виртуальных частных сетей (VPN) и других технологий, обеспечивающих конфиденциальность;

- *участие в социальных группах и сообществах* в Интернете позволяет создать платформу для распространения информации. Это может включать как официальные, так и неформальные объединения, что предоставляет *дополнительные* возможности для охвата целевой аудитории;

- *изучение и подбор информации* о событиях Второй мировой войны. Это включает изучение исторических фактов, документов, фотографий и других источников, какие возможно использовать для реабилитации нацистской идеологии;

- *приискание средств нанесения надписей, рисунков, символов, тиражирования листовок*;

- *исследование литературы радикального толка.*

Таким образом, как отмечает в своей статье К. В. Шевелева, субъект

⁵ Криминалистика: учеб. для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская; под ред. Р. С. Белкина. М.: НОРМА - ИНФРА-М, 1999. 971 с.

преступления последовательно осуществляет «информационную подготовку» к акту реабилитации нацизма. После завершения подготовительной фазы субъект переходит к выбору конкретных параметров совершения преступления, включая способ, время, место и аудиторию, что позволяет максимально эффективно осуществить задуманное⁶.

Наиболее распространенные способы реализации реабилитации нацизма в современном информационном пространстве базируются на использовании цифровых технологий, таких как глобальная информационная сеть Интернет и возможности мобильной коммуникации. Среди них можно выделить следующие:

- Отказ признать факты, установленные судом, который судил и наказывал главных военных преступников из европейских стран, входивших в нацистский блок. К числу наиболее часто подвергаемых сомнению событий относятся: агрессия нацистской Германии против Советского Союза; катастрофа Холокоста, включающая в себя систематическое уничтожение шести миллионов евреев; международные преступления, совершенные нацистским режимом Германии, которые были квалифицированы Нюрнбергским трибуналом как преступные деяния против мира, человечности и военные преступления;

- Публичное одобрение деяний, признанных преступными в ходе Нюрнбергского процесса, то есть действий, совершенных нацистами в период Второй мировой войны. Одобрение указанных преступлений может выражаться в различных формах, таких как их оправдание, характеристика как "правильных" и заслуживающих поддержки, а также выражение похвалы и иных форм позитивного отношения;

- Распространение заведомо недостоверной информации о деятельности Союза Советских Социалистических Республик в период Второй мировой войны, а также о ветеранах Великой Отечественной войны. Чаще всего это касается фактов, подтвержденных Нюрнбергским трибуналом. Им были признаны и официально квалифицированы многие значимые исторические события, такие как развязывание нацистской Германией агрессивной войны против Советского Союза. Также были признаны и получили официальное подтверждение такие широко известные события, как оборона Москвы, Сталинградская битва, блокада Ленинграда и другие. В то же время, трибунал подчеркнул решающий вклад Советского Союза в победу над нацистской Германией⁷;

- Распространение информации, которая содержит явное неуважение к обществу

⁶ Шевелева К.В. Криминалистические особенности приготовления к совершению реабилитации нацизма // Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 26 мая 2023 года; Академия управления МВД России. Часть 1. М.: Академия управления МВД России, 2023. С. 496–500.

⁷ Кибальник А.Г. Судебная практика применения нормы о реабилитации нацизма (ч. 1, 2 ст. 354.1 УК РФ) // Уголовное право. 2023. № 10. С. 32–43.

и касается дней воинской славы и памятных дат России, связанных с защитой Отечества;

- Деструктивные действия, направленные на осквернение символов воинской славы Российской Федерации;

- Оскорбление памяти защитников Отечества, а также унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны.

Осуществление указанных способов реализуется путем применения конкретных техник, направленных на интеграцию креолизованных текстов, видеоматериалов и фотоконтента в цифровое информационное пространство сети Интернет, ориентированных на:

- демонстрацию и трансляцию действий, оскверняющих символы воинской славы России;

- критический анализ деятельности Союза Советских Социалистических Республик, а также роли Рабоче-крестьянской Красной армии и её командиров в ряде значимых событий и сражений Второй мировой войны;

- Непризнание заслуг отдельного ветерана Великой Отечественной войны перед историей;

- Награждение лиц, причастных к преступлениям нацистского режима, государственными или общественными наградами; присвоение названий улицам, площадям, населённым пунктам и другим географическим объектам в честь нацистских преступников и их пособников; установление праздничных дат, посвященных этим личностям, и публичное восхваление их деяний, а также преступлений, которые они совершили;

- Публикация данных о реабилитации лиц, совершивших преступления нацистского режима, а также их пособников, с комментариями, в которых указанный факт представлен в положительном ключе;

- Обоснование идеологических и практических принципов нацизма, признание их целесообразности, необходимости поддержки и возможного подражания.

В офлайн-пространстве значительно реже, но тем не менее используются следующие способы реабилитации нацизма:

- устное публичное выступление, в котором содержатся заведомо ложные сведения, направленные против конкретного лица, например, ветерана Великой Отечественной войны, или против событий, описанных в ст. 354.1 УК РФ;

- нанесение оскорбительных надписей, графических изображений и символов на мемориалы и памятники, связанные с историей Великой Отечественной войны, включая символы воинской славы; игнорирование и недооценка отечественных боевых орденов, наград, а также художественных и литературных произведений, посвящённых данному историческому периоду.

К похожим выводам приходит и М.Г. Левандовская⁸.

Публичность — ключевой элемент способа совершения данного преступления.

⁸ Левандовская М.Г. Реабилитация нацизма как преступление // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. № 12 (52). С. 155–162.

Это предполагает использование разных способов передачи информации, таких как выступление на различных собраниях, газеты, телевидение, радио и интернет для максимального охвата целевой аудитории. Эти изменения нашли отражение в ст. 354.1 УК РФ после внесения поправок⁹ в 2021 году. В тоже время применение этого признака вызывает сложности в правоприменительной практике.

Так, в условиях введения противоэпидемических ограничений в 2020 и 2021 годах традиционное шествие Бессмертного полка было адаптировано к онлайн-формату. Чтобы принять участие в этом мероприятии, нужно было заранее подать заявку. К заявке нужно было приложить фотографию ветерана Великой Отечественной войны и рассказать о нем. Заявки сначала проверялись модераторами, и если они были хорошими, их публиковали на специальном сайте.

Если на сайт всё же попадали заявки с нацистским содержанием и становились видны большому числу людей, то определить, что они опубликованы, было легко. Если такие заявки были отклонены модераторами и не размещены на сайте, перед судебными органами возникала сложная правовая дилемма: считать ли деяние окончанным преступлением или квалифицировать его как покушение.

В контексте анализа судебной практики по делам, связанным с реабилитацией нацизма, можно отметить, что в некоторых судах первой инстанции такие действия были квалифицированы как покушение на реабилитацию нацизма. Однако Верховный Суд России решил, что состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, характеризуется формальной конструкцией и считается завершённым с момента выполнения действий, которые образуют объективную сторону данного деяния. Если виновный совершил все действия, которые образуют объективную сторону состава преступления, его действия должны быть квалифицированы как оконченное преступление. Необходимо отметить, что виновный действовал публично, несмотря на попытки модерации ограничить его активность, поскольку и волонтеры-модераторы, и другие участники проекта «Бессмертный полк онлайн» имели возможность ознакомиться с этими действиями. Это указывает на то, что действия виновного носили публичный характер и были направлены на достижение общественно опасных последствий¹⁰.

Способ сокрытия реализуется, преимущественно посредством следующих приемов:

- регистрация аккаунта с использованием подменных номеров и электронных адресов;
- выход в Интернет с чужого аккаунта;
- использование чужих персональных данных при создании аккаунта;
- использование масок, иных скрывающих предметов одежды.

⁹ Федеральный закон «О внесении изменений в статью 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 05.04.2021 № 59-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

¹⁰ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 мая 2021 г. по делу № 80-УДП21-3-А4. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2000040/ (дата обращения: 25.04.2025).

Таким образом, исследование механизмов реабилитации нацизма является актуальной и важной задачей. Только на основе глубокого понимания способов подготовки, совершения и сокрытия данного преступления можно разработать эффективные программы действия следователя по расследованию этого преступного деяния.

Литература

1. Кибальник А.Г. Судебная практика применения нормы о реабилитации нацизма (ч. 1, 2 ст. 354.1 УК РФ) // Уголовное право. 2023. № 10. С. 32–43.
2. Криминалистика: Учеб. для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская; под ред. Р. С. Белкина. М.: НОРМА – ИНФРА-М, 1999. 971 с.
3. Левандовская М.Г. Реабилитация нацизма как преступление // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. №12 (52). С. 155–162.
4. Шевелева К.В. Криминалистические особенности приготовления к совершению реабилитации нацизма // Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 26 мая 2023 года; Академия управления МВД Академия управления МВД России. Часть 1. М.: Академия управления МВД России, 2023. С. 496–500.

М.Н. Кирий

Кадетский корпус Следственного комитета
Российской Федерации имени Александра Невского

Криминалистическое обеспечение предварительного расследования: теоретический аспект

Аннотация. В настоящее время фиксируется значительный рост преступности. Для борьбы и преодоления увеличения числа преступлений необходима тщательная и своевременная подготовка специалистов в области криминалистики и следственной деятельности путем разработки и совершенствования новых теоретических положений, а также формирования научно-практических рекомендаций. Наиболее важным и существенным шагом для повышения актуальности и эффективности решений данных вопросов является глубокое изучение и анализ аспектов, связанных с криминалистическим обеспечением процессов оперативно-разыскной и следственной деятельности. Это включает в себя рассмотрение методов, средств и технологий, используемых в криминалистике для поддержки и повышения эффективности поиска, задержания, раскрытия и документирования преступлений. Важность этого подхода обусловлена необходимостью интеграции криминалистических информационных ресурсов, их правильным применением на практике, а также своевременным обновлением знаний и навыков в данной области, что позволит обеспечить более точное,

оперативное и эффективное осуществление правоохранительной деятельности при расследовании преступлений.

Ключевые слова: криминалистика, расследование преступлений, подготовка специалистов, борьба с преступностью, предварительное расследование, теоретический аспект.

В условиях современного общества наблюдается существенный рост числа преступлений, направленных против государства, общества и отдельных граждан. Этот рост обусловлен многочисленными факторами, такими как развитие технологий, изменения в социальной структуре, экономические кризисы, а также рост организованной преступности и коррупции. В связи с этим возникает острая необходимость в повышении эффективности методов и средств борьбы с преступностью, которая постоянно эволюционирует и усложняется.

Для достижения этой цели необходимо совершенствовать существующие подходы, разрабатывать новые теоретические основы, а также внедрять инновационные технологии и методики, способные успешно противостоять новым видам преступной деятельности. Важной составляющей такого процесса является создание современных научных положений, которые учитывают текущие тенденции развития преступности и позволяют выработать более эффективные меры по её пресечению.

Кроме того, большое значение имеет формирование и внедрение научно-практических рекомендаций, направленных на подготовку новых профессиональных кадров, обладающих актуальными знаниями и практическими навыками работы в условиях изменяющейся криминогенной обстановки. Эти рекомендации помогут подготовить компетентных специалистов, способных быстро адаптироваться к новым вызовам, использовать современные средства и методы, а также разрабатывать индивидуальные стратегии профилактики и расследования преступлений. Таким образом, системное совершенствование научной базы и повышение профессиональной подготовки кадров являются ключевыми факторами в обеспечении эффективной борьбы с ростом преступности в современных условиях.

Наиболее значимым на пути актуализации этих вопросов является изучение аспектов, касающихся криминалистического обеспечения оперативно-разыскной и следственной деятельности. Главным образом речь идет об организации процесса проведения расследования и осуществления оперативно-разыскных мероприятий, а также о возможности их обеспечения с помощью криминалистических методов для решения как общих, так и частных задач расследования.

Не менее важным является улучшение содержательной составляющей оперативно-разыскных и следственных действий, а также повышение их роли в достижении целей и задач уголовного судопроизводства в целом. В этих условиях особенно актуальным становится проведение научных исследований и внедрение в практику криминалистических средств, приемов и методов борьбы с преступностью. Значительную роль при этом занимают теоретические разработки

в области криминалистики. Также особое значение приобретают конкретные научно-практические рекомендации по вопросам криминалистического обеспечения проведения следственных действий, а также по расследованию отдельных видов преступлений.

Перед началом изучения курса «Криминалистическое обеспечение расследования преступлений» обучающемуся рекомендуется ознакомиться с программой обучения, чтобы получить ясное представление о структуре курса, его тематическом содержании, вопросах, рассматриваемых по каждой теме, а также о порядке изложения материала.

Полученные теоретические знания следует усваивать не отдельно, а в связке с практическим применением положений уголовного процесса, криминалистики и теории оперативно-разыскной деятельности в процессе раскрытия, расследования и профилактики преступлений, а также поиска преступников.

Успех освоения курса во многом зависит от систематичности и регулярности работы с учебным материалом.

Занятия организуются на основе глубокого анализа реальных практических случаев и материалов, связанных с борьбой с преступностью. В процессе подготовки и проведения занятий преподаватели используют собственный опыт работы и оперативно-разыскной деятельности, что позволяет сделать обучение более приближенным к реальным условиям профессиональной деятельности. В ходе занятий особое внимание уделяется конкретным вопросам, проблемам и сложностям, с которыми сталкиваются сотрудники при организации и осуществлении оперативно-разыскных мероприятий, а также при расследовании различных видов преступлений. Такой подход помогает обучающимся не только понять теоретические основы, но и приобрести практические навыки, необходимые для эффективного решения профессиональных задач, научиться анализировать сложные ситуации и находить оптимальные пути их разрешения в реальной работе.

Цель курса криминалистического обеспечения расследования преступлений заключается в следующем:

- поделиться знаниями по вопросам криминалистического обеспечения оперативно-разыскных и следственных процессов;

- развить навыки подбора технико-криминалистических средств, а также умение строить алгоритмы следственных и оперативно-разыскных мероприятий в процессе раскрытия и расследования преступлений, включая методические рекомендации по проведению процессуальных действий и оперативно-разыскных операций.

В целом, выполнение этих задач способствует формированию устойчивых общекультурных и профессиональных компетенций.

Самостоятельная подготовка к каждому занятию включает несколько этапов:

- ознакомление с рекомендациями по подготовке, приведенными в методических указаниях;

- изучение конспекта лекции, рекомендуемой литературы, а также законодательных и ведомственных актов, относящихся к теме;

-анализ ключевых понятий и проблемных вопросов темы;
-проверка усвоенных знаний через самостоятельный контроль;
-подготовка к диалоговой беседе на практике, что предполагает умение последовательно и системно излагать мысли по вопросам, приводить примеры и факты из практики.

Рефераты, доклады и сообщения выполняются в рамках внеаудиторной работы. Окончание курса происходит сдачей зачёта, который включает письменный ответ и устное собеседование.

Литература

1. Алымов Д.В. Значение руководящей роли следователя при производстве тактической операции «атрибуция трупа» // Российский следователь. 2011. № 6. С. 2–4.

2. Алымов Д.В. Проблемы правового регулирования экспертной деятельности при производстве атрибуции трупа // Уголовное судопроизводство. 2011. № 1. С. 30–32.

3. Антипов В.П. Планирование расследования нераскрытых преступлений. Монография. М.: Юрлитинформ, 2002. 144 с.

4. Антонов О.Ю. Криминалистические модели преступной деятельности и следственные ситуации, возникающие при выявлении и расследовании преступлений, связанных с проведением избирательных кампаний и референдумов, и меры по их разрешению / О.Ю. Антонов, В.И. Елинский // Российский следователь. 2011. № 13. С. 2–8.

5. Анушат Э. Искусство раскрытия преступлений и законы логики. М.: ЛексЭст, 2002. 112 с.

6. Баев О.Я. Тактика следственных действий. Воронеж, 1992.

7. Бородулин А.И. Убийства по найму. Криминалистическая характеристика. Методика расследования. М., 1997.

8. Белкин, Р.С. Краткая энциклопедия по криминалистике. М., 1993.

9. Гусев В.А. Становление и перспективы развития оперативно-разыскной отрасли права // История государства и права. 2010. № 14. С. 40–44.

10. Дубягин Ю.П. Руководство по розыску и расследованию неочевидных убийств. М., 1997.

11. Козусев А.Ф. Полномочия прокурора по надзору за исполнением законов в оперативно-разыскной деятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 10. С. 3–9.

12. Криминалистика: Практикум / Под ред. Н.П. Яблокова. М.: Юрист, 2005. 575 с.

13. Криминалистическая тактика / Д.П. Поташник. М., 1998.

14. Маликов, С.В. Криминалистика. Практикум. М., 2003.

15. Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. Изд. перепеч. с изд. 1925 г. М.: ЛексЭст, 2003. 496 с.

Возможности применения цифровых технологий в расследовании преступлений

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления использования цифровых технологий в деятельности следственных органов. На основе проведенного исследования делается вывод о том, что в следственной деятельности на современном этапе невозможно обойтись без применения современных цифровых технологий. Выявляются ключевые источники информации. Определяются направления использования цифровых технологий в расследовании преступлений

Ключевые слова: цифровые технологии; цифровые доказательства; производство следственных действий; изъятие информации; расследование преступлений; компьютерное оборудование; информация.

Одним из негативных результатов развития научно-технического прогресса на современном этапе явилось то, что современная преступность становится все более технологичной, в результате которого в ее арсенале появились кибератаки, мошенничество с использованием социальной инженерии, переводы денежных средств с использованием блокчейн-технологий, а также осуществление наркоторговли и торговли оружием в darknet. Все эти вызовы требуют от сотрудников правоохранительных органов активно внедрять и использовать в правоохранительной деятельности информационно-коммуникационные технологии, искусственный интеллект и другие цифровые технологии. Указанные инструменты не просто оптимизируют повседневную-рутинную работу, но и кардинально меняют подход к ее организации в том числе и к методике расследования преступлений¹.

Следует сказать, что сегодня наблюдается своеобразный эволюционный скачек, в подходе к сбору и анализу доказательственной информации.

Если до недавнего времени расследование опиралось на вещественные доказательства и показания свидетелей, в настоящее время ключевым источником информации стали цифровые следы. К которым относятся: метаданные (время, геолокация, данные об устройстве); история браузера и поисковых запросов; переписка в мессенджерах и социальных сетях; данные с камер видеонаблюдения,

¹ Киселёв Е.А. Приоритетные направления научной организации труда в следственных органах Следственного комитета Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2014. № 4(4). С. 270–278.

умных домов и автомобилей; финансовые операции и цифровые платежи². Эти данные могут быть источниками больших массивов криминалистически значимой информации. Но обработать такие огромные массивы информации вручную практически невозможно. На разных этапах расследования возможно использовать современные информационные технологии и аппаратно-программные средства³.

Так системы на основе больших языковых моделей позволяют анализировать объективные данные о совершенных преступлениях (время, место, тип) и выявляют паттерны. Все это позволяет осуществлять криминалистическое прогнозирование. Подобные элементы аналитики в ходе расследования используются для выявления мест вероятного совершения преступлений.

На основе интеллектуального анализа больших данных (Big Data) в процессе расследования следователи сталкиваются как правило с терабайтами информации изъятых электронных носителей. Аппаратно-программные комплексы (например, отечественный ПК «ОСА» или аналоги зарубежного производства) позволяют: выявлять связи фигурантов уголовного дела - автоматически находить контакты между подозреваемыми, устанавливать аффилированные лица и компании по косвенным признакам; анализировать тексты – с помощью обработки естественного языка система может выявлять в переписке ключевые слова, связанные с подготовкой преступления (определить ключевые слова например: арго, упоминания оружия, наркотиков), определить тональность и находить скрытые угрозы.

Современные цифровые технологий незаменимы в расследовании преступлений для распознавания внешних признаков людей, таких лица, голоса, действия. Данные системы на основе технологий искусственного интеллекта анализируют биометрические данные и эти возможности целесообразно использовать в процессе расследования⁴. В большинстве городов Российской Федерации функционирует система «Безопасный город», на автодорогах и магистралях система «Поток» эти и другие системы видеонаблюдения, интегрированы с федеральными базами данных,

² См.: Казачек Е.Ю. О положительном опыте использования данных, содержащихся в компьютерном устройстве – мобильном телефоне, в расследовании должностных и коррупционных преступлений // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, Новосибирск, 30 мая 2024 г. М.: Московская академия Следственного комитета, 2024. С. 32–37.

³ См.: Бессонов, А.А. Актуальные вопросы использования информационных технологий в расследовании преступлений // Цифровые технологии современной криминалистики, использование специальных знаний: Материалы конференции, проведенной в рамках XXVII Международной выставки средств обеспечения безопасности государства «Интерполитех-2023», Москва, 18 октября 2023 г. М.: Московская академия Следственного комитета, 2024. С. 5–11.

⁴ См.: Бессонов А.А. Искусственный интеллект против серийных преступников // Искусственные общества. 2023. Т. 18. Выпуск 3. DOI: 10.18254/S207751800027535-7. URL: <https://artsoc.jes.su/s207751800027535-7-1/>.

например, ГАС «Выборы», а также базами МВД, позволяют в реальном времени идентифицировать разыскиваемых лиц.

Специализированное программное обеспечение позволяет осуществлять криминалистический анализ цифровых устройств и при необходимости восстанавливать удаленные файлы, подбирать пароли, анализировать журналы событий. Использование искусственного интеллекта ускоряет этот процесс, автоматически категорируя найденные данные (например, отделяя личные фото от потенциально компрометирующих документов)⁵.

При расследовании преступлений применение искусственного интеллекта может быть для отслеживания цепочек транзакций в блокчейне, идентификации кошельков, связанных с легализацией преступных доходов.

Широкое внедрение цифровых технологий в процесс расследования порождает сложные вопросы.

Во-первых, это допустимость доказательств. Главный вопрос, насколько алгоритм, созданный человеком, может быть объективным? Защита часто оспаривает доказательства, полученные с помощью языковых моделей, требуя раскрытия алгоритма и его валидации. Суды пока занимают осторожную позицию указывая, что доказательства, полученные с помощью искусственного интеллекта, не являются самостоятельными. Суд как правило требует экспертной интерпретации таких данных и оценки в совокупности с другими доказательствами.

Во-вторых, процессуальное оформление добытых с использованием цифровых технологий доказательств. Изъятие и исследование электронных носителей требует строгого соблюдения процедуры (ст. 164–170 УПК РФ). Протокол осмотра устройства, назначение и проведение компьютерно-технической экспертизы должны быть безупречны, чтобы доказательства не были признаны недопустимыми. Суды все чаще требуют от экспертов пояснять, каким именно программным средством и по какому алгоритму проводилось исследование.

В-третьих, соблюдение принципов этики и конфиденциальности при производстве расследования. Массовый сбор и анализ данных, включая биометрию, потенциально могут создать угрозу праву на частную жизнь. Конституционный Суд Российской Федерации указывал на необходимость соразмерности таких мер.

Подводя итог следует отметить, в настоящее время цифровые технологии превратились из экзотических инструментов в неотъемлемый элемент современного расследования. Они позволяют обрабатывать гигантские объемы данных, выявлять скрытые связи и ускорять раскрытие преступлений.

5 См.: Киселёв Е.А. Использование больших языковых моделей в расследовании преступлений: возможности и перспективы // Актуальные проблемы досудебного производства: вопросы теории и практики: сборник материалов межвузовского межрегионального научно-практического круглого стола (Хабаровск, 26 марта 2025 г.). М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2025. С. 88–92.

Главная задача следователя умело использовать такой, казалось бы, сложный, но и достаточно простой инструмент – цифровые технологии в расследовании преступлений.

Литература

1. Бессонов А.А. Актуальные вопросы использования информационных технологий в расследовании преступлений // Цифровые технологии современной криминалистики, использование специальных знаний: Материалы конференции, проведенной в рамках XXVII Международной выставки средств обеспечения безопасности государства «Интерполитех-2023», Москва, 18 октября 2023 г. М.: Московская академия Следственного комитета, 2024. С. 5–11.

2. Бессонов А.А. Искусственный интеллект против серийных преступников // Искусственные общества. 2023. Т. 18. Выпуск 3. DOI: 10.18254/S207751800027535-7. URL: <https://artsoc.jes.su/s207751800027535-7-1/>.

3. Казачек Е.Ю. О положительном опыте использования данных, содержащихся в компьютерном устройстве – мобильном телефоне, в расследовании должностных и коррупционных преступлений // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, Новосибирск, 30 мая 2024 г. М.: Московская академия Следственного комитета, 2024. С. 32–37.

4. Киселёв Е.А. Использование больших языковых моделей в расследовании преступлений: возможности и перспективы // Актуальные проблемы досудебного производства: вопросы теории и практики: сборник материалов межвузовского межрегионального научно-практического круглого стола (Хабаровск, 26 марта 2025 г.). М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2025. С. 88–92.

5. Киселёв Е.А. Приоритетные направления научной организации труда в следственных органах Следственного комитета Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2014. № 4(4). С. 270–278.

Деятельность следователя по розыску лиц, пропавших без вести

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы по линии розыска пропавших без вести граждан, в том числе и несовершеннолетних. Проанализирована официальная статистика, выявлены проблемные вопросы в механизме реализации, оказывающие негативное влияние на эффективность работы по установлению местонахождения разыскиваемых лиц. Предложен ряд мер по оптимизации деятельности следователей и сотрудников правоохранительных органов в рассматриваемой области общественных отношений.

Ключевые слова: без вести пропавшие, следственная деятельность, ДНК-профиль, распознавание лиц, идентификация.

25 марта 2025 года Председателем Следственного комитета Российской Федерации проведено оперативное совещание по вопросам розыска без вести пропавших несовершеннолетних. Данная проблема сохраняет актуальность ввиду того, что каждый случай потенциально связан с криминальными обстоятельствами. На совещании приведены следующие статистические данные: в 2024 году в следственные органы поступило свыше 5000 сообщений о пропаже детей, что на 20 % меньше, чем в 2023 году¹. Оперативно установлено местонахождение 99,5 % пропавших несовершеннолетних, что указывает на эффективность комплекса первоначальных оперативно-розыскных мероприятий и достаточную техническую оснащенность с использованием достижений в области информационно-коммуникационных технологий.

В то же время, общее число пропавших без вести в 2024 году составило 36 704 человека. При этом, эффективность их розыска значительно ниже: в 2024 году установлено местонахождение 5942 человек (16,2%), в федеральном розыске по категории «без вести пропавший» значатся 60 580 человек.²

По нашему мнению, тенденция вызвана приоритетным распределением ресурсов на розыск несовершеннолетних. Это обусловлено их повышенной социальной значимостью, законодательными требованиями и наличием специальных протоколов, предписывающих ускоренное реагирование³. В результате,

¹ Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru/press/events/item/1964780/> (дата обращения: 12.09.2025)

² Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 12.09.2025).

³ Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным

возможности для расследования исчезновений лиц других возрастных категорий ограничены.

Если местонахождение несовершеннолетнего не установлено в течение 10 суток и отсутствуют криминальные признаки исчезновения, следователь возбуждает уголовное дело, а подразделение уголовного розыска заводит дело оперативного учёта. Далее работа осуществляется в строгом соответствии с утверждённым планом мероприятий, носит преимущественно документально-справочный характер: направление запросов в компетентные инстанции, проверка по оперативно-справочным и криминалистическим учётам, рассылку ориентировок и др.

Отсутствие факта криминальной составляющей в обстоятельствах исчезновения обуславливает снижение оперативности и глубины поисковой деятельности в дальнейшем, что приводит к утере следующей криминалистически значимой информации о разыскиваемом: биологические, материальные (преимущественно биологического происхождения) и цифровые следы, включая записи с камер наблюдения. С целью предотвращения подобных ситуаций, на первоначальном этапе предлагается повысить уровень информационного сопровождения, включающего полноту и релевантность всех получаемых сведений.

При поступлении заявления о безвестном исчезновении необходимо руководствоваться действующим Алгоритмом взаимодействия (методические рекомендации)⁴, который определяет последовательность действий и ключевые функции всех участников поиска – от приёма заявления до проведения мероприятий. Согласно Алгоритму, следователь занимает ведущую роль в следственно-оперативной группе: осматривает место происшествия, изымает идентификационные материалы (ДНК, предметы, дактилоскопический материал, цифровые следы), назначает экспертизы, даёт поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий и, при необходимости, возбуждает уголовное дело.

По мнению Н.Н. Ткаченко, в ходе организации осмотра места происшествия, следователь должен исключить следующие возможные нарушения⁵: отсутствие эксперта-криминалиста на месте проведения осмотра и специалиста-кинолога со

исчезновением граждан: приказ МВД России № 38, Генпрокуратуры России № 14, СК России № 5 от 16 января 2015 г. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70804152/> (дата обращения: 14.10.2025).

⁴Алгоритмом взаимодействия государственных органов, волонтерских организаций и добровольцев при организации осуществлении розыска без вести пропавших граждан, в том числе несовершеннолетних (методические рекомендации) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_363583/ (дата обращения: 20.10.2025).

⁵ Ткаченко Н.Н. К вопросу о роли следователя при организации розыска несовершеннолетних // Актуальные проблемы предварительного расследования: Сборник научных статей международных научно-практических конференций. 2022. С. 298–303.

служебно-разыскной собакой, а также формальный подход сотрудников уголовного розыска к осуществлению опросов.

В результате осмотра места последнего пребывания без вести пропавшего лица, следователь формирует комплексную доказательственную базу, включающую установление фактических обстоятельств и потенциальных предпосылок к исчезновению, составляет детальное описание внешнего облика с фиксацией особых примет и одежды разыскиваемого, изымает актуальные фотоизображения с различных ракурсов. Параллельно осуществляет формирование психологического портрета (на основе анализа поведенческих паттернов, личностных особенностей и социальных связей) и цифрового портрета (путём исследования электронных устройств, цифровых следов, аккаунтов в социальных сетях и истории коммуникаций). Совокупность полученных сведений обеспечивает комплексный подход к поиску и идентификации пропавшего лица.

В современной практике розыска без вести пропавших лиц ключевое значение приобретают автоматизированные системы видеоаналитики, интегрированные в инфраструктуру городской безопасности. Одним из наиболее технологически продуманных решений выступает подсистема автоматической регистрации сценариев индексирования видеоинформации (ПАРСИВ), реализуемая в рамках государственной программы «Безопасный город». Данный модуль, интегрированный в сеть камер наружного видеонаблюдения, обеспечивает автоматизированный сбор, систематизацию и анализ видеоданных, что позволяет реконструировать маршруты передвижения разыскиваемого лица, выявлять места его присутствия и устанавливать хронологию событий, предшествующих исчезновению. Таким образом формируется объективная доказательственная база, существенно повышается эффективность поисковых мероприятий.

Дополнительным инструментом, демонстрирующим высокую результативность, является государственная автоматизированная информационная система «Сфера» (ГАИС «Сфера»), внедрённая на объектах транспортной инфраструктуры, в частности, на турникетах метрополитена. Принцип её функционирования основан на алгоритмах биометрической идентификации: изображение лица пассажира преобразуется в уникальный биометрический ключ, который автоматически сверяется с базами данных правоохранительных органов, содержащими сведения о лицах, находящихся в федеральном розыске. При выявлении совпадения, информация незамедлительно передаётся в компетентные органы. Для случаев длительного розыска (свыше 10 лет) в тестовом режиме применяются технологии искусственного интеллекта, позволяющие моделировать возрастные изменения внешности разыскиваемого посредством морфинга фотографий. Метод предполагает идентификацию ключевых антропометрических точек (глаза, нос, рот), обеспечивающих точность трансформации облика. Интеграция полученного изображения в системы ГАИС «Сфера» и ПАРСИВ способствует его верификации и использованию в качестве доказательной базы. Следователю рекомендуется в первоочередном порядке инициировать проверку разыскиваемого лица по соответствующим базам данных с целью установления его маршрута

передвижения после ухода из дома.

В рамках цифровизации оперативно-разыскной деятельности оперативными подразделениями МВД России внедрён программный комплекс «Демон Лапласа» (LD 3.0), предназначенный для мониторинга и анализа контента социальных сетей и онлайн-СМИ, которая в автоматизированном режиме выявляет интернет-аккаунты, распространяющие противоправную информацию⁶. Программно-аналитический комплекс также обладает значительным потенциалом в сфере розыска без вести пропавших лиц: посредством обработки открытых данных социальных сетей возможно реконструировать социальный круг пропавшего для целевого опроса, идентифицировать пользователей, разместивших фотоматериалы с его участием после исчезновения, а также установить предполагаемое местонахождение субъекта на основании геотегов, содержащихся в опубликованных им фотоматериалах, что существенно расширяет информационно-аналитические возможности поисковых мероприятий.

Основной метод установления личности пропавших без вести – сравнение их ДНК-профилей и профилей их близких родственников с данными, содержащимися в Федеральной базе данных геномной информации (ФБДГИ).

В 2023–2024 годах внесены изменения в законодательство, способствовавшие упорядочиванию их учета и осуществления автоматизированной проверки. Введена отдельная категория учета «близкие родственники лица, пропавшего без вести», что способствовало упорядочиванию базы и повысило точность автоматизированной сверки, так как ранее такие профили учитывались под общей категорией «неустановленные лица» и могло приводить к ошибкам. Определено минимальное количество локусов в виде 21 штуки, которое должно содержаться в ДНК-профиле (проверка ДНК-профилей с меньшим количеством локусов не осуществляется).

В качестве практических рекомендаций для следователя, предлагается совместно с сотрудником экспертно-криминалистического отдела ежеквартально проводить аудит старых молекулярно-генетических экспертиз по уголовным делам, находящимся в производстве, целью которого является проверка наличия в материалах дела подтверждающей справки о постановке на учет ФБГДИ ДНК-профиля и правильность самой постановки, с учетом вышеназванных изменений. В случае отсутствия ДНК-профиля без вести пропавшего лица в материалах дела, необходимо проведение **парной проверки ДНК-профилей не менее двух близких родственников** (например, обоих родителей). Полученный результат значительно повышает точность и вероятность установления личности по сравнению с проверкой одного родственника. Такая проверка **не выполняется автоматически**, для нее требуется направление отдельного запроса.

⁶ Кубасов И.А., Лекарь Л.А. Внедрение перспективных систем мониторинга и анализа больших данных, полученных в сети Интернет, для обеспечения деятельности оперативных подразделений МВД России // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 3 (67). С.154–161.

Перспективы развития связаны с законодательным расширением круга лиц для обязательной геномной регистрации (осужденные, подозреваемые и др.), что обеспечит систематическое пополнение базы данных и повысит эффективность раскрытия преступлений. Наряду с этим, регулярная ежеквартальная работа по корректировке учета ДНК-профилей и проведение парных проверок позволит сократить количество нераскрытых уголовных дел и дел оперативного учета.

С целью оптимизации поиска без вести пропавших лиц, ПАО «ВымпелКом» разработала ряд высокотехнологичных решений в партнёрстве с волонтерской организацией «ЛизаАлерт»: нейросеть «Beeline AI-Поиск людей», автоматизирующая анализ фотоматериалов с БПЛА; технология MultiSim, обеспечивающая оперативную выгрузку данных в условиях слабого интернет-сигнала; платформа Beeline Indoor, позволяющая транслировать информацию о пропавших на медиаэкраны магазинов («Пятёрочка», «Билайн») в радиусе 5 – 10 км от места исчезновения с привязкой к геолокации. Эти разработки формируют целостный технологический процесс, сочетающий аэроразведку, высокоскоростную передачу данных и массовое информирование, что существенно повышает эффективность поисково-спасательных операций⁷.

Одним из наиболее эффективных методов установления местонахождения разыскиваемого, для следователя, является оперативно-разыскное мероприятие «снятие информации с технических каналов связи». В июле 2021 года в ч. 7 ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» (№ 144-ФЗ от 12.08.1995) внесены существенные изменения, предусматривающие возможность в рамках возбужденного уголовного дела или заведенного дела оперативного учета в течение 24 часов с момента поступления сообщения о пропаже человека получить данные о соединениях и местоположении абонентского устройства лица. Для этого требуется мотивированное постановление руководителя органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, с обязательным уведомлением суда в течение 24 часов. В случаях исчезновения несовершеннолетних или лиц с ограниченной дееспособностью необходимо также письменное согласие законного представителя. При этом в течение 48 часов с начала мероприятия должна быть получена судебная санкция, иначе действия подлежат прекращению. Однако, на практике заявленная эффективность нововведений не достигается в полной мере из-за несовершенства механизма реализации. Основные проблемы связаны с жёсткими временными рамками (24–48 часов), для оформления документов и получения судебной санкции, что затруднительно в условиях круглосуточной оперативной работы. Создает некоторые затруднения и очередность исполнения запросов специализированными подразделениями МВД России, приводящая к задержкам в получении данных. Эти факторы снижают оперативность реагирования и ограничивают потенциал оперативно-технических мероприятий в первые, наиболее значимые часы розыска.

⁷Билайн: официальный сайт. URL: <https://beelinenow.ru/search/?q=multiSim>

На основании изложенного, полагаем, что решение проблемы розыска без вести пропавших требует системного подхода, сочетающего технологическую модернизацию с оптимизацией процессуальных механизмов: преодоление административных барьеров в ходе проведения оперативно-технических мероприятий, а также активная интеграция современных технологий – систем видеоаналитики (ПАРСИВ), биометрической идентификации («Сфера»), цифрового анализа («Демон Лапласа») и геномной регистрации – в повседневную практику следственно-оперативных групп. Только комплексное применение организационных и технологических ресурсов позволит повысить эффективность розыска и сократить количество нераскрытых дел безвестных исчезновений граждан.

Литература

1. Белов О.А. Проблемы совершенствования геномной регистрации в России // Эксперт-криминалист. 2023. № 2. С. 2–4.
2. Ткаченко Н.Н. К вопросу о роли следователя при организации розыска несовершеннолетних // Актуальные проблемы предварительного расследования: Сборник научных статей международных научно-практических конференций. 2022. С. 298–303.
3. Кубасов И.А., Лекарь Л.А. Внедрение перспективных систем мониторинга и анализа больших данных, полученных в сети Интернет, для обеспечения деятельности оперативных подразделений МВД России // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 3 (67). С.154 –161.
4. Хасаев И. С. Проблемы биологической и генотипической экспертизы при установлении личности неопознанных трупов в ходе расследования убийств // Вестник науки. 2025. № 6 (87), Т. 2. С. 800–805.

А.А. Лебедева¹

Н.С. Пономарева²

^{1,2}Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

Применение следователями Следственного комитета Российской Федерации методик, навыков и опыта производства раскопок археологами мест массовых захоронений

Аннотация. Следственный комитет Российской Федерации ведёт активную работу по расследованию эпизодов геноцида, произошедшего в годы Великой Отечественной войны. Расследование уголовных дел, возбужденных по фактам геноцида, позволяет документально закрепить и придать правовой статус фактам массового целенаправленного уничтожения мирного населения и военнопленных на

окупированных территориях СССР. Это помогает противостоять попыткам фальсификации истории и отрицания нацистских преступлений. Документирование фактов массовых убийств осуществляется в рамках взаимодействия следователей Следственного комитета России с учеными археологами и поисковыми отрядами. В статье изложены направления взаимодействия, а также отражены методы и криминалистическая техника, используемые при поиске мест массового захоронения.

Ключевые слова: расследование, геноцид, криминалистическая техника, взаимодействие, ученые археологи, места массового захоронения, раскопки.

Следственный комитет России ведёт активную работу по расследованию фактов геноцида, совершенного в годы Великой Отечественной войны. Геноцид относится к преступлениям прошлых лет¹.

В настоящее время средства массовой информации всё чаще освещают судебные процессы, где устанавливаются ранее неизвестные эпизоды геноцида советских граждан, совершённого нацистской Германией в период Великой Отечественной войны². Опираются эти решения судов на доказательства, собранные следователями Следственного комитета Российской Федерации во взаимодействии с археологами.

Председатель Следственного комитета Российской Федерации Александр Иванович Бастрыкин, подчёркивает, что расследование преступлений геноцида, совершённых нацистами против советского народа в годы войны, имеет первостепенное значение для защиты и сохранения исторической правды. Эта задача становится особенно важной в контексте усиливающихся попыток со стороны недружественных стран исказить историю, принизить подвиг советского народа, его ключевую роль в разгроме фашизма и огромные жертвы, понесённые ради этой Победы³.

Деятельность следователей и следователей-криминалистов Следственного комитета России при расследовании геноцида во взаимодействии с учеными археологами направлена на сбор доказательств, подтверждающих факт совершения геноцида и наличие умысла на уничтожение советского народа немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны⁴ и

¹Лебедева А.А., Панова И.В. О расследовании преступлений прошлых лет следователями Следственного комитета Российской Федерации // Публичное право сегодня. 2023. № 1(15). С. 28–34.

²Бастрыкин А.И. Расследование преступлений геноцида в практике СК России // Геноцид в современном мире: стратегии противодействия и способы борьбы: сб. науч. статей, Москва, 27 мая 2022 года / Отв. за выпуск И.А. Слободанюк. М.: Российский государственный университет правосудия, 2023. С. 19–27.

³Интервью Председателя СК России от 06.05.2025 «Российской газете». URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1977655/> (дата обращения: 25.10.2025).

⁴Комаров И.М. К проблеме методики расследования преступления, предусмотренного ст. 375 УК РФ (Геноцид) // Казанские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: материалы III Международной научно-практической конференции, Казань, 01

подразумевает:

- получение свидетельских показаний очевидцев и жертв;

Так, в ходе допросов свидетелей и потерпевших следователями Следственного комитета Российской Федерации были получены новые неопровержимые доказательства бесчеловечного отношения, с которым сталкивались советские граждане в немецком концлагере «Шталаг-1А» на территории нынешней Калининградской области⁵.

- изучение архивных документов и засекреченных материалов;

Так, в 2020 году в Ростове-на-Дону возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 357 Уголовного кодекса Российской Федерации (геноцид). Согласно представленным рассекреченным органами ФСБ архивным материалам, массовые убийства мирных жителей осуществлялись в период с 1942 по 1943 гг. Сотрудники Следственного комитета Российской Федерации изучили свыше 1200 архивных дел, насчитывающих более 252 тысяч документов, справок, показаний свидетелей, карт местности и фотографий⁶.

- поиск мест массовых захоронений, производство раскопок, осмотр мест массовых захоронений и эксгумация. Поиск осуществляется путем сопоставления показаний свидетелей, очевидцев, в том числе зафиксированных архивных документов, изучения и сопоставления данных аэрофотосъемки и спутниковых снимков, которые, в свою очередь, позволяют обнаружить изменения на поверхности земли и могут указывать на наличие массовых захоронений.

Информация, полученная после раскопок и осмотра массовых захоронений, подразделяется на:

- информацию о количестве захороненных лиц. Наличие большого количества тел, захороненных вместе, часто без соблюдения каких-либо правовых или религиозных норм, является ключевым показателем геноцида;

- информацию о признаках травм, указывающих на конкретные способы убийства (например, огнестрельные ранения в голову, травмы тупыми предметами) или признаки пыток (на телах или костях могут быть обнаружены следы пыток или других жестоких методов обращения до смерти);

Так, в октябре 2020 года в Ростовской области сотрудниками Следственного

марта 2024 года. Казань: ООО «Редакционно-издательский центр «Школа», 2024. С. 86-94; Кудрявцев В.Л. Геноцид: некоторые особенности расследования в деятельности Следственного комитета РФ // Мир криминалистики. 2024. № 1. С. 38–43.

⁵ Раскрыты архивы о жестоких условиях содержания пленных из СССР в Германии. URL: <https://ria.ru/20231004/voennoplennye-1900308071.html> (дата обращения: 25.10.2025); СК России собрана доказательственная база геноцида советского народа на территории Калининградской области. URL: <http://kld.sledcom.ru/news/item/1843425/> (дата обращения: 25.10.2025).

⁶ СК возбудил дело о геноциде после обнаружения захоронения времен Великой Отечественной войны. URL: <https://www.vedomosti.ru> (дата обращения: 25.10.2025).

комитета Российской Федерации совместно с археологами обнаружены человеческие костные останки не менее 266 человек, большинство из которых принадлежат женщинам и детям, у которых были огнестрельные повреждения. По расположению останков, представляется возможным сделать вывод о том, что расстреливали людей со спины, заставляя стать на колени, вплотную к уже расстрелянным⁷.

- информацию о так называемых «несанкционированных» казнях. В частности, в некоторых случаях жертв массовых убийств находили раздетыми или со связанными за спиной руками, что свидетельствует о внесудебных казнях и унижении;

- информацию о предметах, сопутствующих захоронению (пули, гильзы, осколки шрапнели и оружие могут указывать на тип использованного оружия и обстоятельства смерти).

Так, в сентябре 2023 года в ходе раскопок в Липецкой области на месте расположения концлагеря следователями СК РФ обнаружены останки жертв фашизма. Исходя из видимых повреждений тел, а также, согласно выводам экспертов, при жизни потерпевшим были причинены огнестрельные ранения из нарезного оружия, произведённого в городе Дурлах в 1940-1941 гг. и состоявшего на вооружении немецкой армии. Кроме этого, после расстрела, тела подверглись термическому воздействию⁸.

При поиске мест массового захоронения сотрудники Следственного комитета Российской Федерации взаимодействуют, как с поисковыми отрядами⁹, так и с учеными археологами, используя, в том числе их технологии и методики.

Так, археологические методы, такие как тщательное исследование стратиграфии (слоев почвы) и точное картографирование места с использованием GPS – являются инструментами для создания хронологии событий и подтверждения свидетельских показаний в контексте расследований геноцида.

Стратиграфия (анализ слоев почвы) – фундаментальный метод, позволяющим археологам проанализировать историю места захоронения и обеспечить научную точность исследования.

Основные функции стратиграфии при анализе мест захоронений подразделяются на:

1. Относительное датирование. Стратиграфия основана на принципе, что

⁷ СК возбудил дело о геноциде по факту оккупации города Миллерово в ходе Великой Отечественной войны. URL: <http://sledcom.ru/press/smi/item/1514031/> (дата обращения: 25.10.2025).

⁸ Следственный комитет России продолжает работу по фиксации преступлений немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. URL: <http://kursk.sledcom.ru/news/item/1876819/> (дата обращения: 25.10.2025).

⁹ Сабурова А.Б., Панова И.В. Сохраняя память предков: о деятельности поискового отряда «Следком» Московской академии Следственного Комитета // Публичное право сегодня. 2024. № 3(21). С. 22–27.

нижележащие слои старше вышележащих. Это позволяет определить относительный возраст захоронений и связанных с ними артефактов.

2. Определение последовательности событий. Анализ слоев помогает понять, было ли захоронение одиночным событием или частью более сложного процесса.

3. Восстановление контекста. Изучение состава и характера слоев (например, наличие следов кострищ, строительного мусора, типа почвы) помогает воссоздать картину того, как выглядело место захоронения в момент погребения и как оно менялось со временем.

4. Выявление нарушений и перекопов. Изменения в структуре слоев, такие как наличие заполненных ям или траншей, указывают на преднамеренные действия человека (например, рытье могилы, перезахоронение). Позволяет отличить нетронутые захоронения от потревоженных.

5. Идентификация границ захоронения. Четкое различие между естественными слоями почвы и заполненным грунтом могильной ямы помогает точно определить размеры и форму захоронения.

6. Точное картографирование (с использованием GPS и других технологий). Создание детальной карты места преступления позволяет точно зафиксировать расположение находок, таких как останки, гильзы, личные вещи жертв и т.д.

Использование криминалистической техники при поиске мест массовых захоронений и производстве раскопок подразумевает также применение георадара.

Георадар является одним из наиболее эффективных инструментов для поиска захоронений под землей. Принцип работы георадара позволяет обнаружить засыпанные траншеи, ямы, неоднородности почвы, а иногда и крупные костные останки или сопутствующие предметы (одежду, личные вещи) на разных глубинах в почве без необходимости проведения раскопок, что сохраняет целостность места преступления и помогает точно определить границы захоронения перед началом эксгумации.

В местах, обозначенных следователями-криминалистами после использования георадара, применяются щупы, буры, газоанализаторы.

Принцип действия технических поисковых средств основан на измерении физических или химических параметров. Например, принцип действия газоанализатора базируется на изменении интенсивности окраски индикатора при выявлении в земле продуктов гнилостного распада трупа. Такими продуктами, которые могут свидетельствовать о наличии трупа, становятся одорологические вещества: газы (метан, углекислый газ, сероводород) и жидкости (меркаптаны, кадаверин, спермидин).

В зарубежных странах, имеется опыт привлечения кинологов с собаками, специально обученными находить запахи, связанные с разложением человеческих останков¹⁰.

¹⁰Hanson, Ian & James, Fenn (2024) A Review of the Contributions of Forensic Archaeology and Anthropology to the Process of Disaster Victim Identification. *Journal of Forensic Sciences*, 24 June 2024, doi: 10.1111/1556-4029.15553. Accessed 14 Aug. 2024.

Специально обученные собаки кинологической службы, подготовленные для поиска и обнаружения источника трупного запаха, не могут быть использованы при поиске мест массовых захоронений. В процессе обучения собак используются образцы трупных тканей животных (коровы, свиньи, собаки и др.) различной степени разложения, помещенные в контейнеры из стекла, пластмассы и других материалов с проделанными в стенках отверстиями.

В октябре 2020 года ООО «Лаборатория средств индикации» (г. Санкт-Петербург) запатентовало имитатор запахов трупных останков (патент РФ № 2735211 от 31.10.2020). Его достоинством можно считать сочетание безопасности для животных и людей с высокой эффективностью, длительным сроком годности, низкой стоимостью и отсутствием специальных требований к условиям хранения и учета имитатора.

Технический результат заключается в создании имитатора запахов трупа (ИЗТ) для тренировки розыскных собак на обнаружение трупов, не содержащего в своем составе биологических материалов, таких как ногти, волосы, кровь, и тем самым не имеющего потенциальной эпидемиологической опасности для людей и животных; обладающего одорологическими характеристиками, идентичными запаху различных стадий разложения и качественного состояния трупа (разлагающийся, мумифицированный, обожженный, свежая кровь); обеспечивающего гарантийный срок годности не менее 24 месяцев, срок гарантийного хранения при температуре не выше 25 градусов Цельсия – 36 месяцев¹¹.

Комплексное применение этих методов обеспечивает системный подход к расследованию, повышает точность поиска и гарантирует эффективное использование ресурсов, что критически важно при расследовании таких масштабных преступлений, как геноцид.

Следователи Следственного комитета Российской Федерации активно сотрудничают с археологами при расследовании уголовных дел о геноциде.

Привлечение археологов обеспечивает профессиональный подход к работе с землей, извлечению останков и вещественных доказательств без повреждений, что критически важно для дальнейших судебно-медицинских экспертиз и формирования доказательной базы по уголовным делам о геноциде.

Литература

1. Бастрыкин А.И. Расследование преступлений геноцида в практике СК России // Геноцид в современном мире: стратегии противодействия и способы борьбы: сб. науч. статей, Москва, 27 мая 2022 года / Отв. за выпуск

¹¹Тесленко В. В. Разработан имитатор трупного запаха для тренировки ищек. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4558527?ysclid=mhw0dqnfj712864813> (дата обращения: 25.10.2025).

И.А. Слободанюк. М.: Российский государственный университет правосудия, 2023. С. 19–27.

2. Комаров И.М. К проблеме методики расследования преступления, предусмотренного ст. 375 УК РФ («Геноцид») // Казанские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: материалы III Международной научно-практической конференции, Казань, 1 марта 2024 года. Казань: Редакционно-издательский центр «Школа», 2024. С. 86–94.

3. Кудрявцев В.Л. Геноцид: некоторые особенности расследования в деятельности Следственного комитета РФ // Мир криминалистики. 2024. № 1. С. 38–43.

4. Лебедева А.А., Панова И.В. О расследовании преступлений прошлых лет следователями Следственного комитета Российской Федерации // Публичное право сегодня. 2023. № 1(15). С. 28–34.

5. Сабурова А.Б., Панова И.В. Сохраняя память предков: о деятельности поискового отряда «Следком» Московской академии Следственного Комитета // Публичное право сегодня. 2024. № 3(21). С. 22–27.

6. Тесленко В.В. Разработан имитатор трупного запаха для тренировки ищущих. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4558527?ysclid=mhw0dqnfj712864813> (дата обращения: 25.10.2025).

7. Hanson, Ian & James, Fenn (2024) A Review of the Contributions of Forensic Archaeology and Anthropology to the Process of Disaster Victim Identification. *Journal of Forensic Sciences*, 24 June 2024, doi: 10.1111/1556-4029.15553. Accessed 14 Aug. 2024.

М.М. Милованова

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Проблемы и перспективы использования ИИ в расследовании преступлений

Аннотация. Искусственный интеллект (ИИ) становится все более важным инструментом в правоохранительной сфере, помогая в расследовании преступлений. Российское законодательство признает ИИ как комплекс технологий, имитирующих человеческие когнитивные функции. Государство активно поощряет его внедрение в работу правоохранительных органов. Однако, несмотря на высокий потенциал ИИ, его применение сопряжено с рисками утечки данных и ответственности за решения, принимаемые ИИ. Важно найти баланс между использованием ИИ и сохранением безопасности данных. ИИ может стать ценным инструментом для создания гибридного интеллекта, где человек и ИИ сотрудничают, освобождая следователей для более сложных задач.

Ключевые слова: расследование преступлений, искусственный интеллект (ИИ), инновационные технологии, информационная безопасность.

Сегодня современные технологии, ресурсы сети интернет и технические системы работы с информацией стали неотъемлемой частью нашей жизни. Искусственный интеллект уже не является чем-то далеким и будущим, он не только повышает продуктивность работы представителей разных профессий, но и используется для обеспечения безопасности общества. В связи с этим технологические новации не могли обойти стороной правоохранительную сферу, где использование искусственного интеллекта становится все более значимым, особенно в работе органов предварительного следствия и дознания при раскрытии и расследовании тяжких и особо тяжких преступлений.

Следует отметить, что искусственный интеллект (ИИ) – термин, не имеющий единого определения в научной среде. Шейн Легг и Маркус Хаттер пришли к выводу, что ИИ можно описать лишь приблизительно, а не точно определить¹. Однако если подвергнуть анализу существующие доктринальные определения данного понятия, можно сделать вывод, что их содержательная сторона очень схожа между собой.

Концептуально, российское законодательство определяет искусственный интеллект (ИИ) как комплекс технологий, имитирующих когнитивные функции человека². Однако, такое определение не является однозначным и вызывает дискуссии среди ученых и практиков. Некоторые считают создание универсального определения ИИ невозможным из-за быстрого развития технологий и разнообразия подходов к его пониманию. Другие же, анализируя существующие определения, уверены, что универсальное определение лишь вопрос времени. Не вдаваясь в полемику по данному вопросу, отметим тот факт, что развитие ИИ и инновационных технологий в нашей стране определено в качестве стратегического национального приоритета, о чем закреплено в официальных документах, активно поощряется государством и подкрепляется конкретными мерами государственной поддержки.

Исходя из поставленных Президентом РФ В.В. Путиным задач – обеспечить лидерские позиции России в сфере ИИ по ряду ключевых направлений к 2030 году,

¹ Legg, Sh. & Hutter, M. (2007) Universal Intelligence: A Definition of Machine Intelligence. *Minds and Machines. Journal for Artificial Intelligence, Philosophy and Cognitive Science*. November 2007, vol. 17, pp. 391–444.

² Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве, об особенностях обработки персональных данных при формировании региональных составов данных и предоставления доступа к региональным составам данных и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» (ред. от 8 августа 2024 г. № 233-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 27.04.2020. № 17, ст. 2701.; Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (с изм. от 15.02.2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 14.10.2019. № 41. ст. 5700.

в топ-3 приоритетных сфер его внедрения в регионах, наряду со здравоохранением и госуправлением входит безопасность. В свою очередь обеспечение безопасности достигается за счет деятельности правоохранительных органов. Соответственно, стратегические приоритеты государства по вопросам стимулирования, разработки, внедрения ИИ в правоохранительную деятельность должны реализовываться через механизмы: финансирования, создания нормативной базы и прямого заказного внедрения инновационных технологий в работу силовых ведомств и подразделений, в том числе осуществляющих раскрытие, расследование и предупреждение преступлений. При этом роль ИИ в данной области с каждым днем становится более значимой, поскольку инструменты ИИ помогают следователю в решении вопросов, связанных с выявлением закономерностей и получением криминалистически значимой информации посредством обработки любых массивов данных в достаточно сжатые сроки, позволяя раскрывать преступления по «горячим следам».

В.В. Бычков, раскрывая определение искусственного интеллекта с криминалистической точки зрения предложил понимать под ним «компьютерно-программное обеспечение раскрытия и расследования преступлений, способное не только решать задачи следственной деятельности, но и самосовершенствоваться с целью повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений»³. Однако, как представляется, автор трактует данное понятие несколько узко и абстрактно. Во-первых, «компьютерное программное обеспечение», сокращенно «софт» или «программное обеспечение» (ПО), – это совокупность программ, таких как операционная система, приложения и т.п., предназначенных для установки на компьютер. Эти программы обеспечивают его функционирование и выполнение поставленных задач. Компьютер, как физический аппарат (технически сложное устройство), и его программное обеспечение представляют собой два относительно независимых объекта. Программное обеспечение устанавливается на компьютер как дополнительный компонент, и аналогичные наборы программ могут быть установлены на другие технически сложные устройства, например, планшеты или смартфоны. В случае с рассматриваемым ИИ более уместно вести речь не о компьютерно-программном обеспечении, а о программно-аппаратном комплексе (ПАК), где аппаратная составляющая специально разработана для взаимодействия с определенным ПО, и наоборот, образуя единую систему в плане взаимосвязи компонентов. Компьютер, помимо прочего, обладает широкой функциональностью и может быть использован для выполнения множества задач. На него можно устанавливать разнообразное программное обеспечение, адаптированное к различным конфигурациям ПК. Вместе с тем, такая универсальность не является отличительной чертой ПАК, поскольку он

³ Бычков В.В. Искусственный интеллект в сфере раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, так и борьбы с ними // Российский следователь. 2022. № 1. С. 3–6.

разрабатывается для решения конкретной задачи. Программные алгоритмы, написанные для ПАК, максимально используют уникальные возможности аппаратуры, и наоборот, что обеспечивает существенное повышение производительности. Во-вторых, подобный взгляд на ИИ сводит его определение к простому «обеспечению» или «программированию», а это прежде всего, методология и алгоритмическая основа (машинное обучение, нейронные сети и т.п.), реализованная в виде программного обеспечения. И здесь необходимо учитывать главное – способность к обучению на данных, которая делает ИИ принципиально отличающимся от обычного, «предсказуемого» программного обеспечения (например, баз данных). Кроме того, для работы современного ИИ как правило требуется специальное оборудование (например, GPU-серверы).

Таким образом понятие «компьютерно-программное обеспечение» обычно применяется к ситуации, когда стандартная программа функционирует на стандартном компьютере. Важно понимать, что это два независимых компонента. В свою очередь «программно-аппаратный комплекс» представляет собой единую систему, где специально разработанное аппаратное и программное обеспечение взаимосвязаны и неразделимы. Такая интеграция обеспечивает максимальную эффективность при выполнении конкретной, узкоспециализированной задачи. Что касается ИИ в криминалистике, то сегодня он представляет собой программное и аппаратное решение, использующее алгоритмы машинного обучения для обработки больших массивов криминалистически значимой информации. Главная задача этой системы — выявление скрытых закономерностей, построение вероятностных версий и поддержка принятия решений следователем. Эффективность системы может быть повышена посредством ее целенаправленного «дообучения» на новых данных под контролем человека.

Следует подчеркнуть, что в контексте рассматриваемого вопроса ИИ не является простой «программой для раскрытия преступлений». Это сложная самообучающаяся система, основанная на математических алгоритмах. Однако, на сегодняшний день, говорить о полноценном внедрении ИИ в следственную практику вряд ли было бы верным. Тем не менее отдельные автоматизированные системы, такие как «Маньяк», «Блок», «Спрут», «Сейф», «Зеркало», применяются правоохранительными органами для расследования преступлений и хорошо себя зарекомендовали. Они позволяют осуществлять анализ материалов уголовных дел, выявлять связи между субъектами преступной деятельности, проследить финансовые потоки, создавать психологические профили преступников. Система «Криминалист» обеспечивает комплексный анализ данных, поступающих из различных ведомств: МВД, ФСБ, ФСИН, СКР, ФНС и Росфинмониторинга. Для выявления преступников и организованных преступных групп с помощью такой системы проводится анализ открытых источников – соцсетей и СМИ. Технологические возможности также позволяют формировать программы (алгоритмы) деятельности для правоохранителей.

Это далеко не полный перечень, который можно продолжить перечислять и реальная помощь от внедрения инновационных технологий очевидна: такие

системы позволяют существенно сократить время, затрачиваемое на поиск криминалистически значимой информации и ее анализ. Большинство ученых и практиков однозначно отмечают высокий потенциал ИИ в расследовании преступлений, однако наряду с этим не стоит не учитывать возможные риски.

Обеспокоенность вызывает обеспечение информационной безопасности и защиты данных, поскольку их утечка может поставить под угрозу в том числе безопасность всего государства. Так, по согласно данным МВД около 90% всех зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 272 УК РФ («Неправомерный доступ к компьютерной информации») составляет такой доступ к учетным записям пользователей «Госуслуг»⁴. По данным ведомства, в 2024 году по сравнению с 2023 годом количество преступлений, предусмотренных ст. 272 УК РФ увеличилось почти в 3 раза – с 36 274 до 104 653, из которых раскрыто лишь 2 167⁵. Периодически в СМИ появляется информация об утечках конфиденциальной информации (масштабная утечка данных из двенадцати крупных компаний была зафиксирована в начале июня 2023 г., в результате в открытом доступе оказались персональные данные 20 миллионов человек, включая их имена, номера телефонов, адреса электронной почты, пароли и другая конфиденциальная информация)⁶. Соответственно, разработчикам ИИ следует уделить особое внимание мерам безопасности, исключающим возможность несанкционированного доступа третьих лиц к конфиденциальной информации.

Другой проблемой является ответственность за действия и решения, принимаемые ИИ. Применение ИИ для обработки данных с последующей проверкой ключевых моментов снижает риски до минимума. В связи с особенностями работы следователей, возложение каких-либо функций, касающихся его деятельности на искусственный интеллект, представляется проблематичным. Это обусловлено тем, что следователь решает множество задач, требующих использования когнитивных способностей. Он работает с неформализуемыми факторами и оперирует понятиями, которые сложно выразить в цифровом виде для алгоритма. К таковым относятся мотивы, эмоции, интуиция, оценка правдивости показаний по невербальным признакам и т.п. Во-вторых, на первоначальном этапе расследования может наблюдаться информационная неопределенность, вызванная минимальным количеством криминалистически значимой информации либо ее полным отсутствием в связи с чем следователю приходится строить версии не из готовых «датасетов», а исходя из фрагментов,

⁴ МВД: взломы «Госуслуг» составляют 90 % преступлений с незаконным доступом к данным // Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/24104331?ysclid=mkv9p8jsoj287525090> (дата обращения 10.10.2025).

⁵ Данные официальной статистики ГИАЦ МВД РФ за январь-декабрь 2024 г. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/75687768/> (дата обращения 10.10.2025).

⁶ Самые крупные хакерские атаки в России с 2021 по 2025 год. Computerra: сайт. URL: www.computerra.ru/309334/samye-krupnye-hakerskie-ataki-v-rossii-s-2021-po-2025-god/?ysclid=mkv9p34kwd964921174 (режим доступа 10.10.2025).

догадок, предположений. ИИ в процессе своей работы напротив, нуждается в значительных объемах структурированных данных. В-третьих, расследование – это не просто выполнение заранее заданной инструкции, а творческий процесс, который требует от следователя умений связать разрозненные факты, увидеть неочевидную связь. Моделируя действия преступника, который, возможно, реализовывал преступный замысел нелогично следователь должен уметь «переиграть» его. В-четвертых, ключевыми чертами процессуальной деятельности следователя является самостоятельность и независимость в принятии решений, полная ответственность за них. Автоматизация этой функции с помощью алгоритма подрывает саму сущность профессионального статуса следователя. К этому можно причислить и этическую составляющую этой работы, которую не может учитывать техника.

Представляется, перспективным направлением использования ИИ в раскрытии и расследовании преступлений является создание гибридного интеллекта – принципиально новой рабочей среды, где человек и ИИ тесно сотрудничают, взаимно обогащая свои способности (с одной стороны, мощная аналитика ИИ, с другой, критическое мышление, опыт и профессиональная интуиция следователя). При этом цель этого не автоматизировать следствие, а сделать его более эффективным, всесторонним и объективным. В этом случае ИИ в перспективе должен стать незаменимым «цифровым помощником», обрабатывая огромные объемы данных, освобождая следователя для более важных задач, взяв на себя выполнение рутинных операций. При этом человеческий контроль над ключевыми моментами должен оставаться неизменным.

Литература

1. Legg, Sh. & Hutter, M. (2007) Universal Intelligence: A Definition of Machine Intelligence. *Minds and Machines. Journal for Artificial Intelligence, Philosophy and Cognitive Science*. November 2007, vol. 17, pp. 391–444.

2. Бычков В.В. Искусственный интеллект в сфере раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, так и борьбы с ними // *Российский следователь*. 2022. № 1. С. 3–6.

Применение перспективных систем надзора в криминалистическом предупреждении пенитенциарных преступлений

Аннотация. Статья исследует аспекты современного развития в области надзора за осужденными в местах лишения свободы, вызванные внедрением перспективных технологических систем. Анализируется переход от традиционного визуального наблюдения к комплексным решениям на основе информационно-телекоммуникационных технологий, прогнозной аналитики, биометрических и поведенческих методов контроля. Доказывается, что интеграция этих систем в единую базу позволяет не только предупреждать преступления внутри исправительного учреждения, но и активно противодействовать криминальной активности, планируемой извне, а также собирать криминалистически значимую информацию для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, исправительное учреждение, осужденный, криминалистическое предупреждение, перспективные системы надзора.

Криминалистическое предупреждение пенитенциарных преступлений⁷ заключается в деятельности должностных лиц, основанной на закономерностях разработки и применения криминалистических средств, приемов и методов, в целях предотвращения замышляемых (подготавливаемых) преступлений, пресечения совершаемых преступных деяний, выявлении и устранении обстоятельств, им способствовавших, минимизации общественно-опасных последствий, в том числе преодоления любых форм противодействия.

Криминалистическое предупреждение преступлений в контексте уголовно-исполнительной системы обладает ярко выраженной спецификой. Оно направлено не столько на недопущение рецидива после освобождения, как на противодействие преступной деятельности «внутри» исправительных учреждений. Ежегодно в местах лишения свободы регистрируется около 50 различных видов преступлений, большинство из которых совершается не более одного-двух раз. Около 80 % от общего их числа составляют всего пять категорий: преступления против порядка управления (ст. 318, 319, 321 УК РФ) – 39 %; в сфере незаконного оборота наркотиков – 12 %; преступления против жизни и здоровья – 11 %; преступления экстремистского характера и террористической направленности – 10 %;

⁷Нуждин А.А. Особенности криминалистического обеспечения предупреждения пенитенциарных преступлений // Право и государство: теория и практика. 2023. № 12 (228). С. 484–486.

побеги – 8 %⁸.

Традиционная система надзора за осужденными, основанная на патрулировании, визуальном контроле через камеры наблюдения и выборочных обысках, исчерпала свой предупредительный потенциал⁹. Она носит характер «постфактум» и зачастую фиксирует уже свершившееся преступление. Внедрение перспективных интеллектуальных систем знаменует переход к «проактивной» модели безопасности, где упор делается на прогнозирование и предупреждение возможных инцидентов.

1. Одной из таких перспективных технических средств надзора можно считать интеллектуальные системы видеонаблюдения с аналитикой. Видеокамеры не просто записывают видео, а в режиме реального времени анализируют видеопоток с помощью алгоритмов компьютерного зрения. Использование данной системы позволит: 1) распознавать повторяющиеся последовательности действий или реакций (автоматически фиксировать инциденты между осужденными, несанкционированное их скопление, оставленные предметы, попытки выхода за пределы запретной зоны); 2) осуществлять биометрическую идентификацию (распознавание лиц в динамических потоках позволяет отслеживать перемещения конкретных осужденных, фиксировать их нахождение в запрещенных зонах и выявлять несанкционированные контакты между членами групп отрицательной направленности); 3) анализировать эмоциональное состояние (экспериментальные системы способны анализировать мимику и невербальные признаки агрессии, стресса или страха, что может способствовать предотвращению назревающего конфликта и предупреждению совершения преступлений против личности.

С одной стороны применение в исправительных учреждениях данных систем с целью предупреждения преступлений представляется далекой перспективой, но с другой, ряд учреждений уголовно-исполнительной системы уже оборудованы подобными техническими средствами.

На базе ФКУ СИЗО-2 ГУФСИН России по г. Москве при поддержке Правительства г. Москвы реализован и проходит тестирование система инцидент-менеджмента. Данная система с помощью искусственного интеллекта выдает сигнал тревоги оператору при пересечении подконтрольным определенным участком территории, длительное нахождение в определенной области сверх установленного лимита времени, автоматическое распознавание задымления на изображении, а также система в автоматическом режиме может распознать конфликт в камере между содержащимися там лицами. Сигнал поступает оператору центрального поста систем охранного телевидения, а оператор уже

⁸Нуждин А.А. Деятельность сотрудников оперативных подразделений исправительных учреждений при выявлении и устранении обстоятельств, способствующих совершению пенитенциарных преступлений. Практические рекомендации. Рязань, 2025. С. 4.

⁹Богданов М.Н. Некоторые организационные аспекты применения систем видеонаблюдения в местах лишения свободы в учреждениях УИС // Гуманитарный научный журнал. 2025. № 4-2. С. 206–212.

принимает решение: направлять сотрудника в место совершения происшествия, либо же сработка была ложной. Искусственный интеллект самообучаем и с каждой детекцией становится более практичным и ориентированным на использование под задачи уголовно-исполнительной системы. Но данный проект в настоящее время один из немногих и пока не может быть распространен повсеместно в связи с необходимостью больших вложений бюджетных средств и переработки нормативно-правовой базы, ведь алгоритм работы операторов меняется с постоянного наблюдения за изображением на обработку тревожных сработок¹⁰.

Приведем другой пример. Так, в исправительной колонии № 6 УФСИН России по Владимирской области запущен пилотный проект «Цифровая ИК». Это первая в стране колония, где активно применяются цифровые технологии и искусственный интеллект для повышения безопасности и надзора за осужденными. Система автоматизирует контроль за соблюдением правил, помогает вести документацию и проводить видеоаналитику. Она фиксирует голоса и изображения, создавая цифровые профили для биометрического учета. Также технологии отслеживают перемещения по территории, оперативно выявляя подозрительную активность¹¹.

2. Также необходимо вести речь о внедрении и повсеместном использовании систем контроля и управления доступом нового поколения, функционирующих на базе многофакторной биометрии, что подразумевает использование не просто карт-пропусков, а сканирования радужной оболочки глаза, отпечатков пальцев или геометрии ладони, что исключает несанкционированное проникновение как на режимную территорию исправительного учреждения, так и в особо охраняемые зоны внутри нее.

Использование технических средств контроля за перемещением (система строит цифровые маршруты передвижения как осужденных, так и сотрудников исправительного учреждения) позволит фиксировать любые отклонения от распорядка дня.

3. Эффективным в предупредительных целях будут являться системы прослушивания и анализа акустической обстановки. Примером подобных систем выступают: автоматическое детектирование ключевых слов (в местах общего пользования осужденных системы могут отслеживать акустический фон и сигнализировать при произнесении заранее заданных слов-триггеров, связанных с планированием преступлений, незаконным оборотом наркотиков или причинением вреда жизни или здоровью); определение агрессии по голосу (анализ тембра, тона и громкости речи позволяет автоматически выявлять вербальные конфликты на

¹⁰Архипочкин В.Н. Цифровые решения при осуществлении надзора в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Вестник Пермского института ФСИН России. 2024. № 2 (53). С. 5–10.

¹¹Владимирская колония стала первой в России, где применили ИИ // Аргументы и факты 03.07.2025. URL: <https://vlad.aif.ru/society/vladimirskaya-koloniya-stala-pervoy-v-rossii-gde-primenili-ii?ysclid=mik4av2861682612920> (дата обращения: 28.11.2025).

ранней стадии).

4. С целью предупреждения доставки запрещенных предметов на территорию исправительных учреждений, а также пресечения побегов будут эффективными современные системы досмотра и сканирования: рентгентелевизионные интроскопы с автоматическим распознаванием форм запрещенных предметов (оружие, наркотики, средства мобильной связи); металлодетекторы с весовыми рамками и радиоволновые сканеры, выявляющие предметы в естественных полостях тела; георадары для поиска подкопов и тайников в стенах и на территории исправительного учреждения.

Использование указанных выше систем и комплексов будет более эффективным в предупредительных целях при использовании прогнозной аналитики и интеллектуальных аппаратно-программных комплексов. Так, агрегируя данные со всех перечисленных систем, а также информацию из личных дел осужденных, алгоритмы искусственного интеллекта могут построить модели рисков, спрогнозировать вероятность массовых беспорядков, выявить лидеров групп отрицательной направленности и предсказывать индивидуальные акты агрессии.

Повсеместное внедрение перечисленных выше перспективных систем надзора за осужденными имеет высокий криминалистическо-предупредительный потенциал как с целью противодействия преступной деятельности, так и при выявлении обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений.

1. Предотвращение и пресечение пенитенциарных преступлений.

Системы видеоаналитики, зафиксировав развитие конфликтной ситуации между осужденными, нетипичное их скопление, факты несоблюдения осужденными законных требований представителей администрации исправительного учреждения автоматически отправляют сигнал тревоги на пульт управления техническими средствами охраны (или в дежурную службу), позволяя пресечь развитие преступной деятельности (причинение вреда здоровью различной степени тяжести, виды дезорганизации) или минимизировать наступление общественно-опасных последствий (предотвратить убийство или развитие массовых беспорядков).

Интегрированные системы досмотра и анализа переговоров между осужденными позволяют выявлять и перекрывать каналы поставки запрещенных предметов (наркотиков, оружия, литература экстремистского содержания, средства мобильной связи), что позволяет предупредить целую группу различных преступлений.

Комплексный контроль периметра исправительного учреждения (камеры с аналитикой пересечения виртуальной линии, сейсмические датчики) делает попытку побега практически невозможной, а в случае попытки – обеспечивает ее мгновенное пресечение.

2. Криминалистическое обеспечение предупреждения пенитенциарных преступлений и сбор криминалистически значимой информации.

Видеозаписи с привязкой к времени и месту, навигации перемещения осужденных, результаты досмотра и расшифровки переговоров позволяют как

сформулировать новые версии предупредительного характера, так и подтвердить (опровергнуть) имеющиеся. Полученная невербальная информация может лечь в основу деятельности по выявлению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений осужденными.

Анализ архивных аудио- и видеозаписей может содержать признания или информацию о нераскрытых преступлениях на «воле», что предоставляет новый инструмент для оперативных подразделений (так называемое раскрытие преступлений прошлых лет)¹².

Анализ социальных связей на основе данных о контактах между осужденными позволяет выявить структуру групп отрицательной направленности (преступных групп) как внутри одной исправительной колонии, так и между разными учреждениями, что имеет огромное значение для борьбы с организованной преступной деятельностью.

3. Информационное предупреждение «криминальной субкультуры».

Системы, фиксирующие и анализирующие различные виды коммуникации между осужденными, позволяют идентифицировать носителей «воровских» понятий, отслеживать передачу криминальных приказов («маляв», «писем»), пресекать появление и развитие деятельности международного общественного движения А.У.Е. (*деятельность организации запрещена на территории Российской Федерации*) и в конечном итоге – целенаправленно пресекать каналы влияния лидеров «преступного мира» на остальных осужденных.

В заключение следует отметить, что перспективные системы надзора за осужденными в местах лишения свободы кардинально меняют вектор обеспечения безопасности и организации криминалистического предупреждения пенитенциарных преступлений. Из инструмента пассивной фиксации они превращаются в активный и интеллектуальный компонент криминалистической деятельности. Их применение позволяет не только гарантировать порядок и безопасность внутри исправительных учреждений, но и предупреждать развитие преступной деятельности. Собираемая данными системами информация обладает значительным криминалистическим потенциалом для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Литература

1. Архипочкин В.Н. Цифровые решения при осуществлении надзора в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Вестник Пермского института ФСИН России. 2024. № 2 (53). С. 5–10.

¹² Копылов В.В., Субботин А.А., Истомина А.А. Аудиоаналитика - инновация в организации надзора в следственных изоляторах ФСИН России // Информационные технологии в УИС. 2025. № 1. С. 85–92.

2. Богданов М.Н. Некоторые организационные аспекты применения систем видеонаблюдения в местах лишения свободы в учреждениях УИС // Гуманитарный научный журнал. 2025. № 4-2. С. 206–212.

3. Копылов В.В., Субботин А.А., Истомин А.А. Аудиоаналитика - инновация в организации надзора в следственных изоляторах ФСИН России // Информационные технологии в УИС. 2025. № 1. С. 85–92.

4. Нуждин А.А. Деятельность сотрудников оперативных подразделений исправительных учреждений при выявлении и устранении обстоятельств, способствующих совершению пенитенциарных преступлений // Практические рекомендации / Рязань, 2025. 64 с.

5. Нуждин А.А. Особенности криминалистического обеспечения предупреждения пенитенциарных преступлений // Право и государство: теория и практика. 2023. № 12 (228). С. 484–486.

К.И. Озеров¹, И.Н. Озеров²

¹ Межрегиональный открытый социальный институт

² Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

К вопросу об особенностях проведения ОРМ «Опрос» в особых условиях

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы, возникающие при осуществлении оперативно-разыскного мероприятия «опрос» в особых условиях. Актуальность исследования вызвана тем, что в последнее время в деятельности правоохранительных органов, осуществляющих раскрытие и расследование преступлений, наблюдается тенденция роста, когда им приходится действовать в особых условиях. И это не только действия субъектов раскрытия и расследования преступлений в зоне специальной военной операции, но и в ситуациях, связанных с стихийными бедствиями, эпидемиями и другими особыми условиями. Уделено внимание правовой природе данного мероприятия, его допустимых пределах в нестандартной правовой и фактической обстановке, а также на адаптации традиционных форм взаимодействия оперативных подразделений, осуществляющих опрос и следственных органов при осложнении условий работы. Обоснована необходимость нормативного закрепления процедур, соответствующих принципам правомерности и эффективности.

Ключевые слова: взаимодействие, оперативно-разыскная деятельность, опрос, особые условия; расследование, следствие, чрезвычайная ситуация.

Современная правоприменительная практика демонстрирует, что в особых условиях, будь то природные катастрофы, социальные потрясения или вооружённые конфликты, традиционные механизмы оперативно-разыскной и следственной деятельности нуждаются в адаптации. Оперативно-разыскное

мероприятие «опрос» как негласная форма получения информации играет значимую роль в установлении фактов, лиц и обстоятельств, подлежащих проверке в рамках оперативно-разыскной деятельности¹. Сложности доступа к источникам информации, невозможность официального оформления взаимодействий, высокий уровень социальной напряжённости требуют адаптации методик и строго правомерного подхода. Это особенно справедливо в отношении такого инструмента, как оперативно-разыскное мероприятие «опрос», имеющего высокую степень гибкости и применимого в самых различных условиях. Однако именно гибкость порождает и риски, связанные с допустимостью, достоверностью и защитой прав лиц, вовлечённых в процедуру опроса.

Как отмечается в научной литературе², в особых условиях правовое поле сужается, но правовая ответственность расширяется, что в полной мере применимо и к оперативным мероприятиям, проводимым при ограничениях пространства, времени и юридической определённости. Данная статья направлена на осмысление специфики правоприменения в условиях, выходящих за рамки обычной деятельности органов ОРД, и выработку рекомендаций, актуальных как для научного анализа, так и для практики.

Оперативно-разыскное мероприятие «опрос» предусмотрено ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ, и представляет собой добровольное получение информации от физических лиц без применения мер процессуального принуждения. Важно подчеркнуть, что речь не идёт о процессуальном допросе, регулируемом УПК РФ, а о негласной процедуре, предназначенной для выявления ориентировочной информации.

В особых условиях, при ограниченном доступе к базам данных, невозможности личной явки, нарушении коммуникационной инфраструктуры, проведение опроса требует расширительного, но не произвольного толкования. Вопрос допустимости дистанционного опроса, идентификации лица без документов, а также защиты данных при негласных опросах, приобретает особую актуальность и требует правовой интерпретации с позиций соразмерности и правомерного риска.

Особые условия требуют расширительного толкования ряда положений закона, в частности касающихся:

¹ Желтобрюх А.В., Сошин. А.А. Тактика получения информации сотрудниками полиции, необходимой в оперативной деятельности // Проблемы обеспечения национальной безопасности в постковидный конституционный цикл: материалы международной научно-практической конференции, Иркутск, 15 апреля 2022 года; Байкальский государственный университет. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2022. С. 53.

² Маликов С.В. Военно-полевая криминалистика. М.: За права военнослужащих, 2008. 511 с.; Гулиева Н.И. Проблемы реализации принципа дискреционного уголовного преследования в российском и зарубежном уголовном судопроизводстве: специальность 12.00.09: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Ростов-на-Дону, 2004. 182 с.

- допустимости удалённого опроса (через связь);
- возможности анонимного взаимодействия;
- фиксации данных без регистрации в базах, особенно в зонах повышенного риска.

Проведение опроса в особых условиях отличается не только правовым, но и сущностным своеобразием. Исходя из опыта деятельности сотрудников МВД и ФСБ, можно выделить несколько устойчивых ситуационных факторов:

- отсутствие подтверждённой информации о личности опрашиваемого;
- невозможность обеспечения конфиденциальности контакта;
- информационное давление (паника, фейки, дезинформация);
- отсутствие возможности немедленной верификации полученных сведений.

К числу значимых особенностей, влияющих на эффективность мероприятия, относятся:

- невозможность удостоверения личности опрашиваемого обычным способом;
- высокая вероятность использования псевдонима, отказ от подписей и явки;
- дефицит времени для анализа полученной информации;
- необходимость немедленного принятия оперативных решений.

Опрос в условиях вооружённого конфликта, например, может проводиться в полевых условиях, при нестабильной обстановке, что требует лаконичности, минимальной технической фиксации и доверительных отношений. При этом приоритет должен отдаваться сбору сведений, направленных на предотвращение угроз, а не установление полного фактического состава.

В условиях информационного коллапса даже неофициальные источники играют критическую роль, но только в контексте оперативной оценки, а не юридического доказывания. Таким образом, проведение опроса должна быть построена на принципах экономии времени, ситуативной достоверности и осторожного использования данных в дальнейшей проверке.

В период пандемии COVID-19, а также в ряде локальных конфликтов, практика показала необходимость оперативного внедрения цифровых технологий в проведение ОРМ. Это вызвало потребность нормативного закрепления допустимых форм цифрового взаимодействия, в частности:

- видеосвязь с последующей фиксацией сведений в протоколе;
- использование зашифрованных мессенджеров с подтверждением абонента;
- дистанционное анкетирование в защищённой среде;
- цифровая аудиофиксация при обязательной идентификации устройства.

При этом вопрос идентификации источника приобретает особое значение: используются данные геолокации, биометрические маркеры, свидетельские привязки к событию. Необходима правовая база, регулирующая пределы допустимого вмешательства и защиты полученной информации.

Опрос может использоваться:

- для верификации поступающих сигналов о преступлениях;

- для идентификации очевидцев, беженцев, потерпевших;
- при оценке информационного фона на территории;
- как альтернатива недоступному следственному допросу.

Важно подчеркнуть, что данные, полученные в ходе опроса, в особых условиях приобретают превентивное значение и могут использоваться для предупреждения угроз, розыска лиц и организации эвакуации.

В качестве примеров может выступать опрос беженцев на границе зоны боевых действий. Так в ходе гуманитарной операции на востоке страны сотрудники МВД и МЧС проводили опрос граждан, покинувших территорию, где проводилась активная фаза конфликта. Полученные сведения использовались для картографирования угроз, оценки динамики перемещений и выявления фактов преступной деятельности. Опросы велись в режиме «информативного доверия», без последующей формализации, но с фиксацией ключевых данных в аналитических таблицах.

Также показателен дистанционный опрос волонтеров и врачей в период COVID-19 (2020). Так, в условиях дистанционного режима оперативные подразделения взаимодействовали с представителями медицинских учреждений и общественных организаций посредством зашифрованных видеосервисов. Это позволило получить сведения о нарушениях в сфере оборота лекарств.

ОРМ «опрос» использовался как способ быстрой оценки обстановки на улицах, выявления координаторов и возможных провокаторов. Были зафиксированы случаи анонимного опроса в социальных сетях, результатом чего стали превентивные меры по ограничению транспортного и сетевого доступа в район проведения акции.

Нормативная база проведения опроса остаётся единой как в обычной, так и в чрезвычайной обстановке. Однако в условиях нестабильности опросы приобретают особую значимость, поскольку: традиционные формы не дают соответствующего результата. Проведение ОРМ «опрос» в условиях чрезвычайной ситуации требует от оперативного сотрудника высокой степени гибкости, знания нормативных ограничений, а также умения адаптировать тактические действия с учётом реальных возможностей. В целях повышения эффективности мероприятия необходима разработка специальных методических рекомендаций и локальных нормативных актов, учитывающих специфику оперативной работы в условиях риска и правовой неопределённости. В частности, среди законодательных и иных предложений хотелось бы выделить:

– Разработка временных регламентов: ввести в действие ведомственные инструкции, регулирующие порядок проведения опросов в чрезвычайных условиях, включая удалённые и неформализованные формы.

– Введение специального порядка фиксации удалённого опроса с использованием видеосвязи и идентификации абонента.

– Внести изменения в ФЗ № 144-ФЗ "Об оперативно-разыскной деятельности", закрепив допустимость использования зашифрованных каналов связи при невозможности личного контакта.

–Расширение перечня допустимых форм идентификации в условиях ЧС: временные удостоверения, цифровая биометрия, геопривязка.

–Уточнение правового статуса цифрового опроса: Правовая защита источников информации: ввести положения об анонимности участников опроса в условиях риска, а также об использовании временных идентификаторов в целях защиты информаторов.

–Разработка регламентов межведомственного взаимодействия при организации опросов в условиях ограниченного доступа.

–Создание межведомственных стандартов: утвердить единые протоколы взаимодействия между ОВД, ФСБ, Росгвардией, МЧС и органами местного самоуправления для оперативного обмена сведениями, полученными через ОРМ «опрос».

–Правовое закрепление презумпции доверительности при невозможности иных форм установления контакта, с последующим уточнением.

–Создание модуля оперативной цифровой фиксации при ОРМ «опрос» в ведомственных информационных системах МВД и ФСБ.

–Расширение учебных программ: включить в подготовку оперативных сотрудников модуль по ведению опросов в условиях повышенного риска и социальной нестабильности.

Подводя итог, следует отметить, что проведение ОРМ «опрос» в условиях ограничений требует не только переориентации, но и осмысления новой правовой модели оперативного взаимодействия. Признание цифровых форм опроса, гибкой идентификации и допустимости неформализованной информации — это вызов правовой доктрине, но и необходимость современной действительности. В этом контексте усилия научного сообщества и ведомственных разработчиков должны быть направлены на выработку сбалансированной нормативной и методической базы, защищающей как оперативную эффективность, так и права граждан.

Литература

1. Желтобрюх А.В., Сошин А.А. Тактика получения информации сотрудниками полиции, необходимой в оперативной деятельности // Проблемы обеспечения национальной безопасности в постковидный конституционный цикл: материалы международной научно-практической конференции, Иркутск, 15 апреля 2022 года; Байкальский государственный университет. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2022. С. 52–56.

2. Маликов С.В. Военно-полевая криминалистика. М.: «За права военнослужащих», 2008. 511 с.

3. Гулиева Н.И. Проблемы реализации принципа дискреционного уголовного преследования в российском и зарубежном уголовном судопроизводстве: специальность 12.00.09: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Ростов-на-Дону, 2004. 182 с.

4. Григорьев В.Н. Расследование преступлений в чрезвычайных условиях (правовое обеспечение, организация, методика): дисс. ... докт. юрид. наук. М.: Академия МВД России, 1993. 565 с.

5. Озеров И.Н. Осуществление оперативно-разыскной деятельности в особых условиях // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 2 (32). С. 109–112.

6. Озеров И.Н. О сущности и классификации особых условий при организации раскрытия и расследования преступлений // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2024. № 3(41). С. 98–107.

И.Н. Озеров

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

Оперативно-разыскное мероприятие «контролируемая поставка» в особых условиях

Аннотация. В статье анализируются правовая природа, цели и особенности проведения оперативно-разыскного мероприятия «контролируемая поставка». Особое внимание уделяется тактическим аспектам организации и осуществления данного мероприятия, его отличию от иных оперативно-разыскных мероприятий, а также проблемам правового и практического характера, возникающим при его реализации. Обосновывается вывод о необходимости комплексного подхода к планированию контролируемой поставки с учётом многоэтапности, повышенных рисков и специфики оперативного контроля. Обосновываются направления развития модели оперативно-разыскного мероприятия «контролируемая поставка» в особых условиях, уточнение разграничения с другими оперативно-разыскными мероприятиями, по своей сути наполняющими ее содержание, систематизация нормативной базы и институциональное укрепление форм ее проведения. Сделан вывод о том, что существует необходимость интеграции цифровых модулей, законодательного регулирования и межведомственной координации, обеспечивающие эффективность контролируемой поставки в особых условиях.

Ключевые слова: выявление, оперативно-разыскная деятельность, контролируемая поставка, ОРМ, оперативный контроль.

Оперативно-разыскное мероприятие (далее – ОРМ) «контролируемая поставка» в особых условиях представляет собой специфическую форму оперативно-разыскной деятельности¹, функционирующую в режиме повышенного правового и тактического риска. Особые условия при этом формируют самостоятельный режим

¹ Об оперативно-разыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 августа 1995 г. № 33. Ст. 3349. (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 26.01.2026).

реализации ОРМ, требующий повышенного уровня правовой регламентации и профессиональной ответственности.

Как мы указывали ранее под особыми условиями проведения оперативно-разыскных мероприятий понимаются такие обстоятельства, при которых реализация ОРМ осуществляется вне стандартного режима правового и фактического контроля, что объективно усложняет обеспечение законности, безопасности и управляемости оперативной ситуации².

С правовой точки зрения особые условия проявляются в следующем:

1. Ограниченность прямого правового контроля.

Оперативные подразделения не всегда обладают возможностью немедленно пресечь противоправные действия без утраты целей мероприятия³.

2. Расширение дискреционных полномочий оперативных сотрудников

Решения нередко принимаются в динамичной обстановке, когда невозможно заранее регламентировать все варианты развития ситуации⁴.

3. Повышенные требования к обоснованности оперативного риска⁵.

Любое допущение противоправных последствий должно быть юридически оправдано целью выявления более опасных форм преступной деятельности.

В этих условиях приоритет приобретает оперативная верификация сведений, получение подтверждений из нескольких источников и немедленная оценка достоверности в логической взаимосвязи с другими ОРМ. При этом формы оперативного контроля весьма разнообразны. В своей статье Д.В. Кольцов достаточно хорошо рассматривает вопросы соотношения универсального специально-юридического термина «специальные методы расследования» с используемой исключительно на региональном и национальном уровнях категорией «оперативно-разыскные мероприятия», обусловлена целесообразностью гармонизации понятийного аппарата, используемого в отечественном нормативном регулировании оперативно-разыскной деятельности,

² Озеров И.Н. О сущности и классификации особых условий при организации раскрытия и расследования преступлений // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2024. № 3(41). С. 98; Озеров И.Н. Организация раскрытия и расследования преступлений в особых условиях. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. С. 3.

³ Харевич Д.Л. О совершенствовании правового регулирования контролируемой поставки // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: Тезисы докладов, Минск, 07 апреля 2016 года. Минск: Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2016. С. 201–202.

⁴ Михайлов В.И. Контролируемая поставка как метод борьбы с незаконным перемещением наркотиков: нормативно-правовой, организационный и гносеологический аспекты // Наркоконтроль. 2025. № 3. С. 6.

⁵ Озеров И.Н. Категория риска в оперативно-разыскной деятельности: специальность 12.00.12: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Санкт-Петербург, 2001. С. 3.

с глобальными международными правовыми стандартами в этой области, а также продолжаемым процессом включения в уголовно-процессуальное законодательство стран СНГ, участвующих в совместных с Российской Федерацией интеграционных объединениях, вариативных разновидностей «негласных», «специальных» следственных (разыскных) действий. При этом указанная дефиниция не конкретизирует предмет контролируемой поставки и предполагает негласное наблюдение за перемещением «...вызывающих подозрения партий груза...», а применительно к противодействию незаконной миграции может охватывать и «...тайное или открытое перемещение людей...»⁶. Ввиду этого определение рассматриваемой категории приобрело универсальный характер и стало в большей степени отвечать большинству вызовов, возникающих в процессе противодействия многообразным проявлениям организованной преступности, что подтверждает универсальность данного оперативно-разыскного мероприятия⁷.

Нам же остается добавить, что в условиях ограничения правовых ресурсов вес информации возрастает пропорционально её оперативной ценности. Тактический расчёт должен включать риск недостоверности и предвзятости информации: в условиях паники, страха, недоверия к официальным источникам информации.

В особо «напряжённых» условиях практикуется маскировка контролируемых действий под иные законные интересы – например, в форме контроля со стороны коммунальных, социальных, медицинских служб. Это особенно эффективно при работе в населённых пунктах с угрозой диверсий, мятежей, или при наличии активного противодействия.

Широкое использование цифровых средств получения информации в последние годы, в том числе через межведомственные платформы, электронные реестры и защищённые каналы связи, не снимает вопросов юридической силы и подлинности получаемых сведений в особых условиях⁸. Особенно это касается ситуаций, когда источник происхождения электронной информации отсутствует, или вообще не может быть формализован.

Правомерность контролируемой поставки обеспечивается:

- целевой направленностью на выявление преступной деятельности;
- отсутствием провокации со стороны правоохранительных органов;
- непрерывным контролем за перемещаемыми объектами.

Контролируемая поставка, проводимая в особых условиях, принципиально отличается от других мероприятий, например таких, как проверочная закупка, оперативный эксперимент или наблюдение.

Ключевые отличия заключаются в следующем:

⁶ Кольцов Д.В. Проблемы законодательной регламентации оперативно-разыскных мероприятий в контексте международных стандартов применения специальных методов расследования // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 2(66). С. 135.

⁷ Там же. С. 134.

⁸ Озеров И.Н. Цифровая трансформация взаимодействия следователя с оперативными подразделениями в особых условиях // Российский следователь. 2022. № 6. С. 9.

1. Протяжённость во времени. Контролируемая поставка может продолжаться значительный период и включать несколько стадий⁹.

2. Многоуровневый объект воздействия. Воздействие направлено не на одного субъекта, а на цепочку участников преступной деятельности.

3. Высокий уровень риска. Ошибки на любом этапе могут привести к утрате контроля над объектом либо к утечке информации.

4. Повышенные требования к координации¹⁰. Часто требуется взаимодействие нескольких подразделений, а иногда и органов разных государств.

Дополнить содержимое можем эмпирическим исследованием, где примером может выступить ситуация, когда в особых условиях в рамках контролируемой поставки проводится опрос и сбор сведений о перемещённых лицах. Так, оперативные сотрудники, действующие в зоне боевых действий, получали сведения о гражданах из эвакуационных списков МЧС и показаний представителей органов соцзащиты. Эти справки служили основанием для проведения ОРМ и предотвращения криминальных инцидентов, связанных с подменой личности и мошенничеством. Также, в качестве примера может выступить проведение контролируемой поставки в условиях пандемии. Здесь возможно использование ресурсов обеспечивающих контроль нахождения лиц на изоляции через защищённую сеть, интегрированную с системой «Госуслуги» в режиме повышенной готовности.

Проведение контролируемой поставки в особых условиях характеризуется снижением роли прямого воздействия и усилением косвенных форм контроля.

К числу тактически значимых особенностей относятся:

1. Приоритет непрерывного контроля над немедленным вмешательством. В особых условиях тактически оправдано сохранение контроля даже при выявлении промежуточных преступных эпизодов, если их немедленное пресечение приведёт к утрате более значимой информации.

2. Комбинирование форм контроля. Тактика строится на сочетании: технического контроля; визуального наблюдения; аналитического сопровождения; возможностей лиц, оказывающих конфиденциальное содействие. При этом ключевым является резервирование каналов контроля на случай выхода одного из них из строя.

3. Маскировка оперативного присутствия. В особых условиях особое значение приобретает минимизация внешних признаков контроля: исключение повторяемых паттернов наблюдения; варьирование маршрутов и средств контроля; использование временных «окон» отсутствия наблюдения для снижения подозрений.

⁹ Гармаев Ю.П. Использование результатов оперативно-разыскной деятельности при расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркотиков. М., 2005. С. 8.

¹⁰ Бастрыкин А.И. О практике взаимодействия Следственного комитета Российской Федерации и МВД России при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 2(48). С. 10.

Таким образом, контролируемая поставка в особых условиях носит превентивно-управленческий характер.

В условиях повышенного риска документирование приобретает самостоятельное значение. В этой связи особое значение приобретают: фиксация мотивов принятия рискованных решений; отражение динамики оперативной обстановки; документирование альтернативных вариантов действий и причин отказа от них.

Одной из ключевых проблем является последующая легализация результатов контролируемой поставки, проведённой в особых условиях. К основным проблемам проведения и легализации результатов контролируемой поставки в особых условиях относятся: риск выхода объекта из-под контроля; сложность доказывания непричастности правоохранительных органов к созданию преступной ситуации; необходимость строгого соблюдения баланса между эффективностью и законностью.

Решение указанных проблем возможно за счёт: детальной регламентации действий оперативных подразделений; повышения уровня профессиональной подготовки сотрудников; совершенствования межведомственного взаимодействия.

Контролируемая поставка в особых условиях требует перехода от шаблонных тактических схем к адаптивной модели оперативного управления. Сущность её проведения основывается на прогнозировании, резервировании и непрерывной правовой оценке принимаемых решений.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что оперативно-разыскное мероприятие «контролируемая поставка» – один из важнейших инструментов оперативно-разыскной деятельности, сохраняющий свою эффективность даже в условиях чрезвычайной нестабильности. Однако реализация этого мероприятия требует адаптированной правовой базы, методических рекомендаций и технологических решений, способных обеспечить как правомерность, так и практическую значимость собираемой информации. В перспективе – необходимость интеграции цифровых модулей, законодательного регулирования и межведомственной координации, обеспечивающих эффективность контролируемой поставки в условиях, выходящих за рамки обыденного правопорядка.

Именно данная сложность отличает контролируемую поставку в особых условиях от иных оперативно-разыскных мероприятий и обуславливает необходимость специальной подготовки оперативных сотрудников.

В отличие от иных оперативно-разыскных мероприятий, контролируемая поставка ориентирована на долгосрочный оперативный результат, что обуславливает специфику её планирования, реализации и правовой оценки.

Литература

1. Бастрыкин А.И. О практике взаимодействия Следственного комитета Российской Федерации и МВД России при выявлении, раскрытии и расследовании

преступлений // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 2(48). С. 9–11.

2. Гармаев Ю.П. Использование результатов оперативно-разыскной деятельности при расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркотиков. М., 2005.

3. Кольцов Д.В. Проблемы законодательной регламентации оперативно-разыскных мероприятий в контексте международных стандартов применения специальных методов расследования // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 2(66). С. 127–137.

4. Михайлов В.И. Контролируемая поставка как метод борьбы с незаконным перемещением наркотиков: нормативно-правовой, организационный и гносеологический аспекты // Наркоконтроль. 2025. № 3. С. 5–12.

5. Озеров И.Н. Организация раскрытия и расследования преступлений в особых условиях. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. 142 с.

6. Озеров И.Н. Категория риска в оперативно-разыскной деятельности: 12.00.12: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук СПб, 2001. 24 с.

7. Озеров И.Н. О сущности и классификации особых условий при организации раскрытия и расследования преступлений // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2024. № 3(41). С. 98–107.

8. Озеров И.Н. Цифровая трансформация взаимодействия следователя с оперативными подразделениями в особых условиях // Российский следователь. 2022. № 6. С. 8–11.

9. Харевич Д.Л. О совершенствовании правового регулирования контролируемой поставки // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: тезисы докладов, Минск, 7 апреля 2016 года. Минск: Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2016. С. 201–202.

С.А. Поляков

Луганская академия Следственного комитета
Российской Федерации

Искусственный интеллект как помощь при осуществлении предварительного следствия

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы обеспечения качественного и современного предварительного расследования в условиях развития искусственного интеллекта (далее – ИИ), новых вызовов и угроз международной и национальной безопасности. Беспорядочное использование поисковых машин прозападных ИИ (ChatGPT, DALL-E, Midjourney, Grok, Mistral, Noxtua и пр.) российскими гражданами, а также должностными лицами государственных органов, создает определенные киберугрозы для страны. В частном порядке – это передача персональных данных в

машину ИИ, передача авторских открытий и иных частных данных. В более глобальном понимании, прозападный ИИ – это «пятая колонна», «американский психолог», аккуратно внедряющий с помощью способов социальной инженерии нужные мысли и идеи экстремистского толка. Современное место ИИ в жизнедеятельности гражданского общества и государства в России до настоящего времени не урегулировано, при этом уже сегодня следователи страны используют машины ИИ для служебных целей. Подготовка процессуальных документов, составление портрета обвиняемого¹¹, построение версий совершения преступления и ряд других задач теоретически может реализовывать ИИ. В указанной статье раскрывается возможный потенциал ИИ в деятельности предварительного следствия, предлагаются изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹² (далее – УПК РФ), а также подчеркивается роль международного уголовного права и правосудия, а также проводится анализ современной Конвенции Организации Объединенных Наций против киберпреступности 2024 г.¹³ в условиях проведения специальной военной операции.

Ключевые слова: искусственный интеллект, предварительное следствие, процессуальные действия, следователь, социальная инженерия, специальная военная операция, обеспечение международной и национальной безопасности, организованная преступность.

Введение. В условиях активно развивающегося ИИ, генерирующего самостоятельно выводы и заключения без четких алгоритмом, установленных человеком, искусственный интеллект может обзавестись статусом «Человека года»¹⁴.

Однако до настоящего времени статус лиц причастных к использованию ИИ так и не определен¹⁵. Более того, понятие ИИ также отдельным законом Российской Федерации не устанавливается¹⁶, в связи с этим, определить круг ответственных за

¹¹ Интервью руководителя НИИ криминалистики СК России А.А. Бессонова информационному агентству ТАСС. URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1621439/?print=1> (дата обращения 21.11.2025)

¹² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025).

¹³ Конвенция Организации Объединенных Наций против киберпреступности; укрепление международного сотрудничества в борьбе с определенными преступлениями, совершаемыми с использованием информационно-коммуникационных систем, и в обмене доказательствами в электронной форме, относящимися к серьезным преступлениям. Принята резолюцией 79/243 Генеральной Ассамблеей от 24 декабря 2024 года.

¹⁴ Polymarket: «человеком года» по версии журнала Time может стать ИИ. ТАСС: официальный сайт. URL: <https://tass.ru/obschestvo/25663923?ysclid=mi8g9705m340997970> (дата обращения: 21.11.2025)

¹⁵ Карцхия А.А. Правовые проблемы применения искусственного интеллекта в России / А.А. Карцхия, Г.И. Макаренко // Правовая информатика. 2024. № 1. С. 4.

¹⁶ Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для

его использование в России не представляется возможным.

Основные разработки ИИ на европейский и азиатский рынок осуществляются в странах коллективного Запада, следовательно, в странах Североатлантического договора (далее – НАТО)¹⁷, активно поддерживающих Украину в вооруженном конфликте с нашей Родиной.

Следует помнить, что согласно статье 2 указанного договора «договаривающиеся стороны» будут стремиться к устранению противоречий в своей международной экономической политике и способствовать развитию экономического сотрудничества между любыми из них и между собой в целом. Таким образом, все действия США по экономической политике, расцениваются как основание для «способствования развития экономического сотрудничества» других стран НАТО, в том числе против Российской Федерации и других стран, поддерживающих ее.

Исходя из официальной позиции Министерства иностранных дел Российской Федерации, коллективный Запад готов нанести максимальный ущерб экономике России, несмотря на значительный ущерб США от этих действий¹⁸.

По нашему мнению, создание многочисленных машин ИИ на западном рынке и вливание их в различные отношения российских граждан – не что иное, как очередной способ подорвать экономику, уровень образования, патриотическое воспитание и посеять страх и хаос киберпреступности, в том числе экстремистского характера, а также создать «пятую колонну».

При всем этом, следует констатировать отсутствие достаточных отечественных разработок ИИ в сфере правоохранительной деятельности, в особенности прокурорско-следственной, и судебной практики.

Основная часть. В соответствии с п. 11 раздела III Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ¹⁹ одним из основных негативных факторов, влияющих на состояние информационной безопасности, является наращивание рядом зарубежных стран возможностей информационно-технического воздействия на информационную инфраструктуру в военных целях. Активное распространение получает противоправное использование технологий искусственного интеллекта. По

разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных».

¹⁷ Североатлантический договор. Вашингтон, Федеральный округ Колумбия, 4 апреля 1949 г.: МИД РФ. URL: www.mid.ru/upload/archive/518ef5100baca933acb7a46d058d5c68.pdf (дата обращения: 21.11.2025)

¹⁸ Заявление МИД России в связи с очередными санкциями США против Российской Федерации: МИД РФ. URL: www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1991130/ (дата обращения: 21.11.2025)

¹⁹ Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации».

сравнению с 2022 годом, в 2023 году количество видеодипфейков увеличилось в три раза, аудиодипфейков – почти в восемь раз²⁰.

На сегодняшний день существует многочисленные разработки ИИ в каждой области жизнедеятельности человека, охватывающие практически каждый труд и потребность человека. Следует обратить внимание на определенные машины ИИ, в том числе разработанные странами НАТО:

1. DeepSeek R1, который способен генерировать тексты различных стилей и на десятках языках мира. Установлено, что такой ИИ с легкостью разрешает тестовые и практические задания программ среднего и высшего образования. В условиях повышения общего количества лиц, желающих получать высшее образование, указанный ИИ представляет потенциальную опасность создания условий для снижения качества подготовленных кадров по гуманитарным и естественным наукам. Фактически данный ИИ угрожает будущему поколению, в случае если он не будет строго ограничен для использования;

2. Gemini 2.5 Pro Google. ИИ, разработанный дочерней компанией Google в Великобритании, однако лаборатории также располагаются в практически во всех странах коллективного Запада – США, Канада, Франция, Германия и Швейцария.

По принципу своей работы DeepSeek R1 сравним с Gemini 2.5 Pro Google, но обладает определенными преимуществами, например в данном ИИ возможна обработка видео и аудиозаписей, что весьма привлекает мошенников и экстремистов по всему миру, которые с удовольствием пользуются такими возможностями для создания мнимых ситуаций, видео и высказываний.

Аналогичными функциями обладает множество машин ИИ, как правило, созданных на территории стран недружественных Российской Федерации²¹.

Следует выделить такие машины ИИ, как Midjourney (США), Jasper (США), Stable Diffusion (Германия), Cerebras CS-Anthropic Claude (США), Amazon Rufus (США и ряд стран НАТО), Mistral Large (Франция), Microsoft Copilot (США) и конечно же ChatGPT (США).

Не останавливаясь на каждой из моделей ИИ, следует обратить внимание и на машины ИИ, активно используемые в правоохранительных органах иностранных государств.

Положительным опытом в разработках таких машин отличились Китайская Народная Республика (на основе ИИ для борьбы с коррупцией среди чиновников.),

²⁰ Зотина Е.В. Мошенничество с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и приемов социальной инженерии: криминологическое исследование: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Казань, 2025. С. 3

²¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 года № 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих в отношении РФ, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия».

Аргентина²², а также ряд других стран мира.

С учетом изложенного, предлагается внести изменения в методику проведения следственных действий по интеграции ИИ и специального программного обеспечения в уголовное судопроизводство для оперативного поиска материалов и доказательств как в сети Интернет, закрытых базах данных оперативных служб и государственных органов власти.

К сожалению лицо, осуществляющее предварительное следствие в ходе производства следственных действий нередко после окончания следственного или иного процессуального действия вспоминает о необходимости дополнительных вопросов подозреваемому, обвиняемому, свидетелю или потерпевшему. Однако при проведении повторных допросов этого же лица, показания могут отличаться от данных ранее.

Нередки случаи процессуальных ошибок в ходе проведения следственного эксперимента, проверки показаний на месте, да и в процессе первоочередных следственных действий (157 УПК РФ) – осмотра места происшествия, обыска и освидетельствования. Остается фактом, что ряд следственных действий может проводить в данном случае не следователь, а представитель органа дознания, не имеющий достаточного опыта в их проведении.

Во избежание указанных процессуальных ошибок, повторности допросов одного и того же лица требуется разработка программного обеспечения с использованием отечественных разработок ИИ и стран-партнеров.

К примеру, в Китае разработана система «Zero Trust» на основе ИИ для борьбы с коррупцией среди чиновников. Положительный опыт Китая позволил бы упростить и ускорить работу против коррупционеров, как в ходе прокурорских проверок, так и в ходе производства предварительного расследования. Цифровизация предварительного следствия позволила бы более оперативно выявлять и расследовать преступления коррупционной направленности.

Кроме того, цифровая система уголовного судопроизводства позволит любому участнику уголовно-процессуальных отношений самостоятельно прикреплять документы в электронном виде²³.

²² Машина справедливости: как ИИ используют в судебной системе в Латинской Америке: Форбс. URL: www.forbes.ru/tekhnologii/532725-masina-spravedlivosti-kak-ii-ispol-zuut-v-sudebnoj-sisteme-v-latinskoj-amerike?ysclid=mi8vy8wukl437017264 (дата обращения 21.11.2025)

²³ Зуев С.В. Решит ли цифровизация старые проблемы уголовного процесса? // Технологии XXI века в юриспруденции: Материалы седьмой международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 5 июня 2025 года. Екатеринбург: Центр содействия развитию криминалистики «КримЛиБ», 2025. С. 78.

Заключение. В условиях принятия и ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против киберпреступности 2024 г. следует существенно пересмотреть отношение правоохранителей к искусственному интеллекту, а также внести исторические изменения XXI в. в УК РФ и УПК РФ, а также пересмотреть криминалистическую тактику расследования преступлений с учетом включения в нее ИИ. Для этого необходимо:

1. Своевременно и с учетом опыта в специальной военной операции внести в Особенную часть Уголовного кодекса Российской Федерации новые составы преступлений, предусмотренные статьями 7-17 Конвенции Организации Объединенных Наций против киберпреступности;

2. Внести изменения в часть 1 статьи 91 Раздела IV «Меры процессуального принуждения» Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части включения пункта 4) «когда это лицо, ответственное за действия искусственного интеллекта, застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения». Указанное изменение поможет вовлечь ответственное за ИИ лицо в уголовное производство и послужит не только фактической мерой, но и упредительной для лиц, использующих ИИ в преступных целях;

3. Незамедлительно определить статус и угрозы ИИ коллективного Запада (Midjourney, Jasper, Stable Diffusion Cerebras CS-Anthropic Claude, Amazon Rufus, Mistral Large, Microsoft Copilot, ChatGPT и прочие проамериканские продукты)

На законодательном уровне запретить их использование на территории Российской Федерации, Белоруссии и других стран-партнеров России, в том числе в странах объединения БРИКС (Бразилии, России, Индии, КНР, ЮАР, ОАЭ, Ирана, Египта, Эфиопии и Индонезии);

4. Разработать «интерактивного помощника следователя» на основе алгоритмов отечественных технологий, который должен помогать следователя при рассмотрении сообщений о преступлениях, подготовке рутинных проектов процессуальных документов, выработке версий совершения преступления, проведении следственных действий в целях формирования точных вопросов для участников уголовного судопроизводства и криминалистической тактики, цифровизации уголовного дела²⁴ и подготовке обвинительного заключения (акта).

Указанный перечень мер, соответствующих современным реалиям вливания искусственного интеллекта, для помощи в осуществлении предварительного следствия является не исчерпывающим.

²⁴ Рябчиков С. А. Организационно-техническое обеспечение деятельности органов предварительного расследования по использованию электронного документооборота в досудебном производстве // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 4 (39). С. 95.

Литература

1. Зотина Е.В. Мошенничество с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и приемов социальной инженерии: криминологическое исследование: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Казань, 2025. 33 с.

2. Зуев С.В. Решит ли цифровизация старые проблемы уголовного процесса? // Технологии XXI века в юриспруденции: Материалы седьмой международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 5 июня 2025 г. Екатеринбург: Центр содействия развитию криминалистики «КримЛиб», 2025. С. 76–82.

3. Рябчиков С.А. Организационно-техническое обеспечение деятельности органов предварительного расследования по использованию электронного документооборота в досудебном производстве // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 4 (39). С. 89–95.

4. Карцхия А.А., Макаренко Г.И. Правовые проблемы применения искусственного интеллекта в России // Правовая информатика. 2024. № 1. С. 4–19.

А.М. Попов

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

Аннотация. Ввиду особой актуальности института расследования преступлений прошлых лет в настоящей работе автором предпринята попытка предложить некоторый алгоритм действий следователя, как организационных, тактических, так и уголовно-процессуальных, по подготовке и реализации первоначального этапа расследования данной категории преступлений.

Ключевые слова: преступления прошлых лет, следственные действия, приостановление расследования.

Отдельные аспекты первоначального этапа расследования преступлений прошлых лет

В деятельности органов предварительного следствия и криминалистической науке расследованию преступлений прошлых лет уделяется особое внимание. Обусловлено данное обстоятельство, во-первых, тем, что не достигается цель и назначение уголовного судопроизводства, а именно, не изобличено лицо совершившее уголовно наказуемое деяние и это лицо не понесло справедливое наказание. Во-вторых, безнаказанность криминальных элементов влечёт рост социальной напряженности, вызывает недоверие и разочарование функционированием правоохранительной системы государства, в-третьих, невозможно получить компенсацию за причиненный моральный, физический, материальный вред, а также отсутствие гарантий личной защищенности в

повседневной жизни законопослушных граждан.

Иллюстрацией актуальности проблем расследования преступлений прошлых лет является и официальная статистика. Так, из 1 911 258 преступлений, зарегистрированных в 2024 году, должностными лицами правоохранительных органов раскрыто 899 610 преступлений. Из них расследовано сотрудниками следственных органов Следственного комитета Российской Федерации 146 433 преступления (Состояние преступности в России за 2024 год. Официальный сайт МВД России).

Уместно отметить, что, применяя новейший арсенал криминалистических и ведомственных экспертных возможностей, в 2024 году следователями СК России раскрыто 5296 преступлений прошлых лет, из которых более двух третей (69 %) составили тяжкие и особо тяжкие деяния, в их числе 1117 ранее не раскрытых убийств и фактов причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего.¹

Опираясь на вышеизложенные факторы, учитывая передовой опыт расследования преступлений прошлых лет следственными подразделениями различных субъектов Российской Федерации и используя доктринальные положения криминалистики считаем возможным в данной публикации предложить некоторый алгоритм расследования этих преступлений.

В целях повышения эффективности работы следственных органов СК России по раскрытию и расследованию преступлений, совершенных в прошлые годы в каждом крупном следственном подразделении во исполнение приказа Следственного комитета Российской Федерации № 65 от 31.07.2014 «Об организации работы по расследованию уголовных дел о преступлениях прошлых лет» созданы аналитические группы по раскрытию преступлений прошлых лет. В данные группы входят наиболее опытные следователи, следователи-криминалисты, сотрудники подразделений процессуального контроля, сотрудники оперативных подразделений других правоохранительных органов, ветераны следственных органов и оперативных подразделений, иные необходимые специалисты. При этом ветераны следственных органов и оперативных подразделений должны иметь не просто значительный стаж службы в правоохранительных органах, а желательно ранее специализироваться на расследовании аналогичных преступлений, либо занимавшихся раскрытием и расследованием непосредственно того или иного преступления. По мнению действующих сотрудников СК России максимально эффективно привлекать ветерана следственных органов, который ранее сам расследовал и приостанавливал уголовное дело подлежащее возобновлению. Данный ветеран по прошествии времени уже иным взглядом, как бы со стороны, смотрит на ход и результат расследования, не ощущая прежнего давления и ответственности, оценивает

¹ Решение коллегии Следственного комитета Российской Федерации по вопросу «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2024 год и задачах на 2025 год». Официально не опубликовано.

собранные доказательства, вспоминает те или иные упущения, неотработанные версии, недопрошенных лиц и т.д. В этой ситуации его уже не сковывают какие-либо служебные обязанности, процессуальные сроки, находящиеся в производстве другие уголовные дела и прочие нюансы.

Работа соответствующих аналитических групп должна осуществляться на постоянной и планомерной основе с целью достижения максимального результата, а также снижения количества приостановленных уголовных дел.

Положительным примером является расследование уголовного дела (*СО по Ленинскому району г. Кемерово*) возбужденного 08.03.1993 по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ по факту убийства «Д». Данное уголовное дело 08.06.1993 приостановлено впервые по основанию, предусмотренному п.1 ч.1 ст. 208 УПК РФ и длительное время оставалось не раскрытым. Указанное дело изучено сотрудниками, входящих в состав аналитической группы, следователю даны указания, в том числе на дополнительные допросы ранее допрошенных свидетелей. 12.01.2022 предварительное следствие по уголовному делу возобновлено, следователем совместно со следователем-криминалистом повторно допрошены свидетели, при допросах была получена информация, имеющая значение по делу, о том, что преступление совершил «М». В дальнейшем по имеющимся показаниям проведена дополнительная судебно-медицинская экспертиза, что в совокупности позволило по делу собрать доказательства виновности «М».

Особое внимание необходимо уделять приобщенным к уголовным делам вещественным доказательствам оценивая их информационную составляющую как самостоятельного вида доказательств, так и возможно сопутствующего объекта (микрообъекта), следа биологического происхождения. Следственная практика последних лет ярко иллюстрирует примеры того, как современные технико-криминалистические средства позволяют выявлять, фиксировать и исследовать объекты (особенно биологического происхождения), которые все это время хранились с уголовным делом, но по ним не проводились экспертизы, в том числе молекулярно-генетические. Развитие криминалистической техники не стоит на месте и этот процесс позволяет «поднимать» ранее нераскрытые преступления, устанавливать причастных к этому лиц.

Исследование вещественных доказательств с использованием современных экспертных возможностей, их проверка по экспертно-криминалистическим учетам имеет большое значение и в раскрытии преступлений прошлых лет.

В соответствии со статьей 81 УПК РФ вещественными доказательствами признаются любые предметы, которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления или сохранили на себе следы преступления; на которые были направлены преступные действия, деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления; иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

Указанные предметы и документы осматриваются с составлением протокола

осмотра, признаются вещественными доказательствами и приобщаются к уголовному делу, о чем выносится соответствующее постановление.

В соответствии с пунктом 19 Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества по уголовным делам в Следственном комитете Российской Федерации, утвержденной приказом Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 30.09.2011 № 142 (далее – Инструкция), лицом, ответственным за хранение вещественных доказательств, ведется соответствующая книга учета.

В соответствии с пунктом 4.4 распоряжения Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 01.07.2016 № 69/20бр «О дополнительных мерах по организации расследования тяжких и особо тяжких преступлений против личности и повышению эффективности межведомственного взаимодействия, в том числе при раскрытии преступлений прошлых лет» ответственными исполнителями проведения ревизии (инвентаризации) наличия и полноты исследования вещественных доказательств с использованием современных экспертных исследований являются руководители следственных органов Следственного комитета.

Инвентаризация вещественных доказательств – это проверка наличия изъятых предметов, признанных в качестве вещественных доказательств по уголовному делу, и других объектов, которые сохранили на себе следы преступления, условий их хранения. Это основной способ фактического контроля за их сохранностью.

Основными целями инвентаризации являются: выявление фактического местонахождения вещественных доказательств; проверка полноты их исследования с использованием возможностей современных экспертных исследований.

Для проведения инвентаризации в следственных органах необходимо создавать постоянно действующие инвентаризационные комиссии.

В состав инвентаризационных комиссий входят: лицо, ответственное за хранение вещественных доказательств; руководитель следственного органа, в котором проводятся инвентаризационные мероприятия; следователь-криминалист; другие сотрудники следственных органов Следственного комитета.

Можно выделить несколько видов инвентаризации: сплошные (полные) или выборочные (частичные). Также инвентаризации делятся на плановые (проводимые по плану работы) и внезапные (при выявлении фактов утраты вещественных доказательств).

Инвентаризации подлежат: вещественные доказательства, находящиеся в камере хранения вещественных доказательств, переданные в экспертные учреждения для производства судебных экспертиз, а также переданные на ответственное хранение.

Инвентаризационные мероприятия проводятся на постоянной основе, не реже одного раза в квартал.

В настоящее время, вещественные доказательства в подавляющем большинстве направляются на молекулярно-генетическую судебную экспертизу.

При проведении инвентаризации объектов, подлежащих такому исследованию

необходимо провести следующие мероприятия:

1. Установить весь перечень изъятых вещественных доказательств.
2. Исходя из фактических обстоятельств совершенного преступления, осуществить планирование проведения генетических исследований в отношении возможных следов на каждом из вещественных доказательств. Для более успешного результата такой работы, целесообразно предварительно осмотреть в лабораторных условиях такие вещественные доказательства. К осмотру в качестве специалистов привлечь сотрудников отдела экспертиз тканей и выделений человека, животных ЭКЦ МВД России.
3. Изучить весь комплекс проведенных судебных экспертиз в отношении каждого конкретного вещественного доказательства.
4. Определить перечень вещественных доказательств, в отношении которых проведены генетические экспертизы.

Оценить результаты проведенных экспертиз:

- если первичная экспертиза проведена по современным стандартам и были достигнуты все цели, то необходимо провести проверку и в случае необходимости, осуществить постановку на ДНК-учет полученных генетических профилей (по федеральной базе данных геномной информации (далее - ФБДГИ);

- в случае если первичной экспертизой были достигнуты все цели, но проведена она была по ранним стандартам исследования (соответствуют принятому стандарту менее 9 маркеров), необходимо назначить дополнительную генетическую экспертизу объектов и полученные профили поставить на ДНК-учет в ФБДГИ.

5. Привлекать специалистов-генетиков для оценки полноты ранее проведенных исследований, объективности их результатов и определения возможности проведения новых исследований.

6. Определить перечень вещественных доказательств, в отношении которых генетические экспертизы не проводились, но запланированы вышеуказанным пунктом № 2. Назначить необходимые генетические экспертизы и полученные профили поставить на ДНК-учет в ФБДГИ.

Исходя из этого следует, что генетические экспертизы, проведенные в разные периоды становления данного криминалистического направления, по объективным факторам не могут быть равнозначными. Это необходимо учитывать при проведении инвентаризационных мероприятий уголовных дел по преступлениям прошлых лет, с целью определения полноты использования днк-информации.

Примером надлежащей проверки наличия вещественных доказательств по уголовному делу, можно привести раскрытие убийства «Б», совершенного в 2005 году, труп которой был обнаружен в её квартире на территории г. Кургана.

В ходе осмотра места происшествия на трупе потерпевшей были обнаружены 3 шарфа. Одним шарфом потерпевшая была задушена, вторым связаны её руки, третьим ноги. У головы находился пакет. Данные объекты изъяты и приобщены к материалам уголовного дела.

Согласно акту приема-передачи уголовных дел и вещественных доказательств из

органов прокуратуры в Следственный комитет Российской Федерации, по уголовному делу вещественные доказательства не передавались.

После изучения настоящего уголовного дела в 2020 году, было принято решение о проверке камеры вещественных доказательств следственного отдела, где указанные предметы были обнаружены.

По шарфам и пакету проведена генетическая экспертиза, результатом которой явилось установление лица причастного к убийству Б.

Постоянная работа по наполнению автоматизированного централизованного учета нераскрытых убийств, тяжких и особо тяжких преступлений против личности, внесению данных в дактилоскопический и геномный учеты, подталкивает следователей к их активному использованию, что также в значительной степени способствует расследованию преступлений.

Как было отмечено ранее, в состав аналитических групп должны быть включены сотрудники органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, что в первую очередь, должно способствовать тесному взаимодействию следователя и оперативного работника по раскрытию и расследованию уголовного дела и общей заинтересованности в успехе. Если следователь гласно проводит следственные действия и иные процессуальные действия, то оперуполномоченный в рамках дела оперативного учета проводит комплекс оперативно-разыскных мероприятий чаще всего имеющих негласный, закрытый характер. В случае же необходимости и для повышения эффективности, следователь может выразить ходатайство перед надзирающим прокурором о проверке дела оперативного учета на предмет устранения имевших место быть недостатков в ходе раскрытия преступления.

Примером надлежащего взаимодействия оперативных служб и следователя можно привести раскрытие убийства П., совершенного в 2000 году, труп которой был обнаружен в её квартире на территории г. Шадринска.

По информации органа дознания потерпевшая вела скрытый образ жизни, в квартиру пускала ограниченный круг лиц, в который входил ранее знакомый ей Ш.

После убийства Ш. покинул г. Шадринск и уехал в неизвестном направлении, в связи с чем на причастность к совершенному преступлению проверен не был.

На протяжении 20 лет оперативные службы не проявляли заинтересованности в установлении местонахождения Ш., но в 2020 году им стало известно, что последний был документирован паспортом на имя Суханова С.А. и проживает на территории Краснодарского края, что вызвало оперативный интерес к его личности, о чем сотрудники органа дознания проинформировали следственное управление.

После получения информации, с органом дознания были спланированы мероприятия направленные на проверку причастности Ш. к убийству П.

Лица из круга общения Ш. дали показания об обстоятельствах убийства П. Сам Ш. дал изобличающие показания в отношении А., который полностью признал вину в совершении убийства П.

После возобновления приостановленного уголовного дела по преступлению, относящегося к категории прошлых лет, следующее его приостановление

возможно только после выполнения всех необходимых следственных действий, а в случаях неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, приостановление недопустимо ещё и при наличии письменного заключения соответствующего подразделения криминалистики (подразделения процессуального контроля) о выполнении всех следственных действий, производство которых возможно в отсутствие подозреваемого или обвиняемого.

Данное требования является дополнительной гарантией минимизации случаев волокиты, формализма, безынициативного отношения при расследовании преступлений прошлых лет.

При расследовании преступлений прошлых лет, по мнению А.В. Хмелевой, наиболее распространенными следственными действиями являются допрос, осмотр, обыск, предъявление для опознания, проверка показаний на месте, назначение судебных экспертиз.²

Рассматривая вопрос расследования преступлений прошлых лет, приостановленных в связи с розыском подозреваемого или обвиняемого, остается не решенным аспект, затрагивающий объем мероприятий, проводимых следователем по розыску обвиняемого, а также разграничению компетенции следователя и органов дознания в розыске обвиняемого.

В пункте 2 части 2 статьи 209 УПК РФ говорится, что после приостановления предварительного следствия следователь устанавливает место нахождения подозреваемого или обвиняемого, а если он скрылся, принимает меры по его розыску.

Далее, в части 1 статьи 210 УПК РФ указывается, что если место нахождения подозреваемого или обвиняемого неизвестно, то следователь поручает его розыск органам дознания.

Таким образом, содержание ч. 1 ст. 210 УПК РФ сужает работу следователя по розыску подозреваемого, обвиняемого. Если в п. 2 ч. 2 ст. 209 УПК РФ указано, что следователь принимает меры по розыску подозреваемого или обвиняемого, то далее следует, что весь его розыск сводится только к даче поручения органам дознания. Мы не согласны с таким положением дел и считаем, что следователь вправе поручить розыск органам дознания, а также сам в пределах своей компетенции имеет право проводить розыскные мероприятия. В связи с этим ч. 1 ст. 210 УПК РФ необходимо, на наш взгляд, трактовать расширительно.

Достаточно аргументированной, с нашей точки зрения, является позиция Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина, Ю.Г. Корухова, Е.Р. Россинской, раскрывающих сущность розыскных мероприятий, проводимых следователем. Розыскные мероприятия осуществляет следователь в процессе расследования или по

² Хмелева А.В. Отдельные вопросы расследования преступлений прошлых лет. Учебно-практическое пособие под ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. 45 с.; Расследование преступлений прошлых лет: науч.-практ. пособие / под ред. докт. юрид. наук А.И. Бастрыкина. М.: Юрлитинформ, 2021. 184 с.

приостановленному делу и только процессуальными или организационно-техническими средствами.

Поскольку розыскные мероприятия и следственные действия, проводимые в розыскных целях, осуществляются в процессе расследования, они являются элементами этого процесса, и в этом смысле и только в этой части розыскную деятельность можно считать частью расследования.³

А.А. Закатов, С.А. Закатов также рассматривают розыскную деятельность как составную часть расследования, но при этом отмечают, что эти понятия не едины, и смешивать их нельзя. Если целью розыскной деятельности является обнаружение разыскиваемых объектов, то цель расследования – доказывание, установление объективной истины по делу.

Деятельность следователя по розыску включает в себя производство следственных действий, розыскных и организационно-технических мероприятий. Проводиться они должны, как правило, не обособленно, а в комплексе с проводимыми работниками органов дознания оперативно-розыскными мероприятиями, а также деятельностью иных государственных и общественных организаций, то есть как тактические операции.⁴

Таким образом, расследование преступлений прошлых лет является важной составляющей деятельности правоохранительных органов, без которой невозможно обеспечить неотвратимость наказания лиц, виновных в совершении преступлений. Следственному комитету Российской Федерации в этом направлении отведена решающая роль ввиду повышенной общественной опасности отнесенных к его компетенции преступных посягательств. Можно согласиться с мнением, что потерпевшие по преступлениям прошлых лет, по сути, стали таковыми дважды: во-первых, от совершенного посягательства, а во-вторых, в результате бездействия правоохранительных органов, низкого качества следствия и его оперативного сопровождения, длительное время лишавших восстановление нарушенных прав потерпевших и справедливости, как цели наказания.

Представляется, что резервы в работе по данному направлению состоят в укреплении взаимодействия между СК России и органами внутренних дел, федеральной службы исполнения наказаний; оптимизации работы аналитических групп, в отдельных случаях – постоянно действующих следственных групп, созданных в следственных управлениях по субъектам Российской Федерации; изменении подхода к расследованию преступлений прошлых лет, обеспечении

³ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Заслуженного деятеля науки РФ, профессора Р.С. Белкина. – М.: Издательство НОРМА (4-е издание, переработанное и дополненное), 2023. С. 928.

⁴ Закатов А.А., Закатов С.А. К вопросу о совершенствовании уголовно-процессуальной регламентации розыскной деятельности // Новый Уголовно-процессуальный кодекс РФ: проблемы законодательства, теории и практики: Сб. науч. тр. / ВолГУ; Редкол.: В.Л. Будников (отв. ред.) и др. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. С.156–158.

действенного ведомственного контроля за расследованием преступлений прошлых лет; повышении квалификации следователей.

Литература

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Заслуженного деятеля науки РФ, профессора Р.С. Белкина. М.: НОРМА. – 4-е изд., перераб. и доп. – 2023. С. 928.
2. Закатов А.А., Закатов С.А. К вопросу о совершенствовании уголовно-процессуальной регламентации розыскной деятельности // Новый Уголовно-процессуальный кодекс РФ: проблемы законодательства, теории и практики: Сб. науч. тр. / ВолГУ; Редкол.: В.Л. Будников (отв. ред.) и др. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. С. 156–158.
3. Расследование преступлений прошлых лет: науч.-практ. пособие / под ред. докт. юрид. наук А.И. Бастрыкина. М.: Юрлитинформ, 2021. 184 с.
4. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования преступлений: Учебное наглядное пособие / И.Н. Озеров, С. А. Пичугин, Э. С. Сарыгина [и др.]. Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. 202 с.
5. Хмелева А.В. Криминалистические особенности преступлений прошлых лет // Российский следователь. 2020. № 11. С. 7–10.
6. Хмелева А.В. Отдельные вопросы расследования преступлений прошлых лет. Учебно-практическое пособие под ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. 45 с.

В.Г. Романовский

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Проблемы противодействия использованию искусственного интеллекта в террористических целях

Аннотация. В статье рассматриваются меры противодействия террористическим угрозам в современном цифровом пространстве. Обозначено, что террористические организации стали осваивать инновационные технологии, включая искусственный интеллект, для распространения своей преступной деятельности. Основные формы использования ИИ в преступных целях: масштабирование кибератак, манипуляция общественным сознанием с помощью генеративных языковых моделей, использование робототехники и компьютерного зрения для атак с помощью автономных дронов. Представлена классификация террористических угроз, созданных с помощью ИИ: алгоритмический терроризм, биоцифровой терроризм, социальный инжиниринговый терроризм. Показаны сложности с определением природы предмета доказывания при разработке криминалистических методов противодействия использованию ИИ в

террористических целях: нетрадиционная сущность цифровых доказательств, генерируемых ИИ; сложность верификации алгоритмических решений как доказательств; необходимость специальных познаний для оценки действий систем ИИ.

Ключевые слова: терроризм, цифровые технологии, противодействие, искусственный интеллект, кибератака, алгоритм.

Современный этап технологического развития характеризуется высоким уровнем цифровой трансформацией всех сфер общественной, политической и экономической жизни. Искусственный интеллект, занимая в нем центральное место, демонстрирует беспрецедентные возможности в области анализа и обработки больших данных, автоматизации управленческих процессов, принятия и обоснования решений, создания цифрового контента. В то же время инновации несут в себе двойной потенциал: являясь катализатором социально-экономического развития, они одновременно создают новые вызовы для системы национальной и международной безопасности. Террористические организации, имея влияние практически в любой стране мира, освоили новые возможности, применяя сетевую модель управления к организации террористических актов, вербуя сторонников в удаленном режиме, собирая необходимую информацию для воздействия на политиков и сотрудников правоохранительных органов. Искусственный интеллект (далее – ИИ) здесь не стал исключением: уже есть примеры его использования в преступных целях, где самый простой – создание фейкового контента (видео, изображений, голосовых сообщений и др.) с помощью алгоритмов машинного обучения. Действительно, проблема становится столь актуальной, что 5 декабря 2024 г. в Риме стартовал 4-й Парламентский политический диалог, в рамках которой Контртеррористическое управление ООН проводило основную встречу на тему «Противодействие использованию искусственного интеллекта и новых технологий в террористических целях»¹. Есть понимание со стороны мирового сообщества, что масштабируемость и автономность систем ИИ создают принципиально новые риски, требующие адаптации существующих криминалистических методик и правовых механизмов.

Приведённые обстоятельства обуславливают необходимость системного анализа криминалистических проблем противодействия использованию искусственного интеллекта в террористических целях и разработка научно-обоснованных рекомендаций по совершенствованию методик расследования соответствующих преступлений. Основная трудность в достижении этой заключается в отсутствии значительного числа подробных разработок: науки и практика только в начале нового пути. Приходится констатировать недостаточный уровень систематизации криминалистических аспектов противодействия

¹ В Риме обсудили использование искусственного интеллекта в борьбе с терроризмом. URL: https://iacis.ru/News/Partners/Use_of_Artificial_Intelligence_in_Counteracting_Terrorism_Discussed_in_Rome

кибертерроризму с использованием ИИ². Работы зарубежных исследователей и отечественных ученых преимущественно сосредоточены на технических аспектах безопасности, оставляя без должного внимания криминалистические и процессуальные особенности расследования подобных преступлений.

Современные технологии ИИ позволяют открыть террористическим организациям принципиально новые возможности. Благодаря переходу практически всего спектра коммуникаций в цифровой мир, преступный мир меняет традиционные представления о террористических угрозах, порядку подготовки терактов, степени влияния на общественное мнение и личные представления отдельных лиц.

Проведённый анализ научной литературы³ и аналитических отчётов различных организаций (обратим внимание на доклад «Алгоритмы и терроризм: злонамеренное использование искусственного интеллекта в террористических целях», подготовленный Контртеррористическим управлением ООН в 2021 г.⁴) позволяет выделить несколько ключевых направлений криминального использования ИИ. Среди них:

1. Масштабирование кибератак. Речь идет не просто о традиционном хакерстве, а о создании автономных систем, способных проводить скоординированные атаки на критическую инфраструктуру в целом (энергетические системы, транспортные сети, финансовые институты), а не отдельные её элементы⁵. В режиме реального времени наряду с кибернападением происходит идентификация уязвимости в программном обеспечении, смена тактики атаки, благодаря анализу средств киберзащиты, координация распределённых атак (по типу DDoS=атак) с использованием ботнетов.

2. Генеративные языковые модели создают беспрецедентные возможности для манипуляции общественным сознанием в террористических целях: создание гиперреалистичных фейковых новостей и пропагандистских материалов; таргетированное воздействие на целевые группы через социальные сети; автоматизация рекрутинга новых членов с помощью чат-ботов; генерация глубоких подделок (deepfake) для дискредитации политических лидеров и сотрудников

² Кулешова Г.П., Капитонова Е.А., Романовский Г.Б. Правовые основы противодействия кибертерроризму в России и за рубежом с позиции общественно-политического измерения // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 1. С. 156–165.

³ Houser T., Dong B. (2025) The Convergence of Artificial Intelligence and Terrorism: A Systematic Review of the Literature. *Studies in Conflict & Terrorism*, pp. 1–24, DOI: 10.1080/1057610X.2025.2527608

⁴ Algorithms and Terrorism: The Malicious use of Artificial Intelligence for terrorist purposes. A Joint Report by UNICRI and UNCCT, 2021. URL: <https://www.un.org/counterterrorism/sites/www.un.org.counterterrorism/files/malicious-use-of-ai-uncct-unicri-report-hd.pdf>

⁵ Романовский Г.Б., Романовская О.В. Права человека и борьба с терроризмом: зарубежный опыт. М., 2021. 192 с.

правоохранительных органов⁶. Особую опасность представляет масштабируемость таких кампаний. Для их проведения не требуется участие значительного числа «живых» людей, одна система может одновременно вести тысячи персонафицированных диалогов, подстраиваясь под каждого своего контрагента. Как отмечает К. Уолл: «Децентрализованная природа Интернета усугубляет проблему, поскольку существует множество векторов для дезинформации и пропаганды, а контент меняется быстрее, чем замышляют правительства, отвечающие за контрмеры»⁷.

3. Развитие робототехники и компьютерного зрения создает угрозу физических атак с использованием автономных дронов для доставки взрывчатых веществ, роевых систем беспилотников для координированных атак, манипуляторов и мобильных роботов для проникновения на охраняемые объекты, систем автоматического вождения для терактов с использованием транспортных средств⁸.

Появившиеся примеры использования ИИ в террористических целях, а также некоторые исследовательские прогнозы позволяют классифицировать принципиально новые формы терроризма, возникающие благодаря ИИ:

- Алгоритмический терроризм, примером которого может служить манипулирование финансовыми рынками или системами принятия решений⁹;
- Биоцифровой терроризм, где ИИ используется для создания новых биологических штаммов вирусов и инфекций¹⁰;
- Социальный инжиниринговый терроризм, позволяющий осуществлять дестабилизацию общества через влияние на общественное мнение (как в целом, так и уязвимых групп)¹¹.

Криминалистическая значимость предложенной классификации заключается в необходимости разработки специализированных методик расследования для каждой категории угроз, учитывающих их технологические особенности и

⁶ Lakomy, M. (2023) Artificial Intelligence as a Terrorism Enabler? Understanding the Potential Impact of Chatbots and Image Generators on Online Terrorist Activities. *Studies in Conflict & Terrorism*, pp. 1–21. DOI: 10.1080/1057610X.2023.2259195.

⁷ Wall/ C. (2025) The Ghost in the Machine: Counterterrorism in the Age of Artificial Intelligence // *Studies in Conflict & Terrorism*. pp. 1–27. DOI: 10.1080/1057610X.2025.2475850.

⁸ Басова А.В., Велиева Д.С., Капитонова Е.А. и др. Права человека и гибридные войны. Москва, 2023. 184 с.

⁹ Raj, A.& Somani, S.B. (2022) Predicting Terror Attacks Using Neo4j Sandbox and Machine Learning Algorithms / *2022 6th International Conference on Computing, Communication, Control And Automation*, Pune, India, pp. 1–6. DOI: 10.1109/ICCUBEA 54992.2022.10010980.

¹⁰ Sabeti, P. & Ciottone, G.R. (2022) Bioterrorism: An analysis of biological agents used in terrorist events. *The American Journal of Emergency Medicine*, vol. 54, pp. 117–121. DOI: 10.1016/j.ajem.2022.01.056.

¹¹ Salahdine, F. & Kaabouch, N. (2019) Social Engineering Attacks: A Survey // *Future Internet*. vol. 11, no. 4, p. 89. DOI: 10.3390/fi11040089/

характер различных знаковых следов (включая их цифровые особенности)¹². В научной литературе иногда используется понятие цифрового следа, что не находит всеобщего подтверждения.

Кроме того, криминалистическая методика может быть направлена не только на фиксацию следов, которые могут быть использованы в ходе уголовного преследования, но и на создание мер профилактического противодействия. Приведём пример. Независимо от структуры, данные должны быть обработаны (организация, управление и систематизация информации), чтобы быть полезными и чтобы гарантировать их точность, полноту и соответствие целям модели. После сбора данные подготавливаются путём проверки на ошибки и удаления избыточных, неполных или неверных записей. В некоторых случаях наборы данных могут быть обогащены дополнительными данными из внешних источников. После подготовки данных их можно использовать в выбранном алгоритме обучения для разработки модели-кандидата для конкретного приложения. Чтобы система работала корректно, пользователи должны быть разумно уверены в том, что данные были должным образом подготовлены и очищены. В рамках процесса курирования и подготовки данных может потребоваться их маркировка. Террористы могут также использовать данные (особенно открытые данные). Для противодействия некоторыми программистами предлагается их особая маркировка, чтобы выводы различались для тех, кто будет использовать данные в правоохранительных целях, и для тех, кто будет преследовать преступные задачи.

Если перейти к методике расследованию преступлений, связанных с использованием ИИ в террористических целях, то она будет характеризоваться рядом специфических особенностей. Так, необходимо учитывать, что существует сложность установления субъекта преступления, обусловленная особенностями оборота информации в цифровой среде (анонимность цифровой среды затрудняет идентификацию исполнителей; возможность распределения ответственности между разработчиками, пользователями и владельцами систем ИИ; генерация управляющего субъекта и др.)¹³.

Возникают сложности с определением природы предмета доказывания: нетрадиционная сущность цифровых доказательств, генерируемых ИИ; сложность верификации алгоритмических решений как доказательств; необходимость специальных познаний для оценки действий систем ИИ.

Таким образом в настоящее время формируется комплексный подход к противодействию использованию ИИ в террористических целях. Необходимо подчеркнуть, что понимание проблемы происходит также на международном

¹² Галяшина Е.И., Антонян Е.А., Богатырев К.М. Защита от злоупотребления искусственным интеллектом и нейротехнологиями в аспекте медиабезопасности: монография. Москва: Проспект, 2025. 272 с.

¹³ Криминалистика: учебник / под ред. Е.И. Галяшиной, Е.П. Ищенко; отв. ред. Я.В. Комиссарова. Москва: Проспект, 2025. 512 с.

уровне. Особенности функционирования киберпространства, не позволяющие очертить чёткие границы суверенного информационного поля, обуславливают наличие единых международных подходов. В то же время правовое регулирование в части формирования эффективной базы противодействия быстро развивающимся технологическим угрозам в данной области находится на первичной стадии разработки. Большинство международных конвенций по борьбе с терроризмом разрабатывались в эпоху отсутствия столь масштабных киберугроз, они не учитывают специфику ИИ, распространения больших данных и их обработки, алгоритмических угроз. Сейчас терроризм трансграничен. Отсутствие унифицированных международных стандартов и механизмов правового реагирования значительно затрудняет пресечение террористической деятельности с использованием интеллектуальных систем. Российское законодательство также лишь фрагментарно регулирует основные моменты ответственности за разработку и применение ИИ в террористических целях.

Литература

1. Algorithms and Terrorism: The Malicious use of Artificial Intelligence for terrorist purposes. A Joint Report by UNICRI and UNCCT, 2021. URL: www.un.org/counterterrorism/sites/www.un.org.counterterrorism/files/malicious-use-of-ai-uncct-unicri-report-hd.pdf
2. Houser T., Dong B. (2025) The Convergence of Artificial Intelligence and Terrorism: A Systematic Review of the Literature. *Studies in Conflict & Terrorism*, pp. 1–24, DOI: 10.1080/1057610X.2025.2527608
3. Lakomy, M. (2023) Artificial Intelligence as a Terrorism Enabler? Understanding the Potential Impact of Chatbots and Image Generators on Online Terrorist Activities. *Studies in Conflict & Terrorism*, pp. 1–21. DOI: 10.1080/1057610X.2023.2259195.
4. Raj, A.& Somani, S.B. (2022) Predicting Terror Attacks Using Neo4j Sandbox and Machine Learning Algorithms / *2022 6th International Conference on Computing, Communication, Control And Automation*, Pune, India, pp. 1–6. DOI: 10.1109/ICCUBEA 54992.2022.10010980.
5. Sabeti, P. & Ciottone, G.R. (2022) Bioterrorism: An analysis of biological agents used in terrorist events. *The American Journal of Emergency Medicine*, vol. 54, pp. 117–121. DOI: 10.1016/j.ajem.2022.01.056.
6. Salahdine, F. & Kaabouch, N. (2019) Social Engineering Attacks: A Survey // *Future Internet*. vol. 11, no. 4, p. 89. DOI: 10.3390/fi11040089/
7. Wall, C. (2025) The Ghost in the Machine: Counterterrorism in the Age of Artificial Intelligence // *Studies in Conflict & Terrorism*. pp. 1–27. DOI: 10.1080/1057610X.2025.2475850.
8. Басова А.В., Велиева Д.С., Капитонова Е.А. и др. Права человека и гибридные войны. Москва, 2023. 184 с.

9. Галяшина Е.И., Антонян Е.А., Богатырев К.М. Защита от злоупотребления искусственным интеллектом и нейротехнологиями в аспекте медиабезопасности: монография. Москва: Проспект, 2025. 272 с.

10. Кулешова Г.П., Капитонова Е.А., Романовский Г.Б. Правовые основы противодействия кибертерроризму в России и за рубежом с позиции общественно-политического измерения // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 1. С. 156–165.

11. Романовский Г.Б., Романовская О.В. Права человека и борьба с терроризмом: зарубежный опыт. М., 2021. 192 с.

Е.В. Санькова

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

Криминалистическое обеспечение расследования преступлений в системе организации деятельности правоохранительных органов

Аннотация. Авторы научных публикаций достаточно активно используют словосочетания «криминалистическое обеспечение» и «криминалистическое сопровождение», однако результаты анализа научных текстов последних лет свидетельствуют об отсутствии единства в понимании их значения. При этом проблемы криминалистического обеспечения и сопровождения раскрытия и расследования преступлений – актуальное направление современных исследований. Статья призвана обратить внимание на необходимость соблюдения терминологической точности и определения места исследуемых явлений в системе, элементами которой они являются.

Ключевые слова: криминалистическое обеспечение, криминалистическое сопровождение, организация, правоохранительные органы.

Среди специалистов в сфере уголовно-правовых наук общеизвестно, что возникновение криминалистики связано именно с деятельностью по раскрытию и расследованию преступлений, однако со временем сформированные в её рамках рекомендации оказались востребованы и на других стадиях уголовного судопроизводства¹, и за его пределами, прежде всего – в гражданском и арбитражном процессе², что обуславливает необходимость переосмысления предмета криминалистики³.

¹ См., напр.: Цехомская Е.В. Организация криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. 23 с.

² См., напр.: Голованов А.А. Криминалистическое обеспечение административного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2005. 23 с.; Жижина М.В. Теория и практика применения современной криминалистики в цивилистическом процессе: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. М., 2017. 47 с.

³ См., напр.: Комаров И.М. Предмет криминалистики и современные криминальные вызовы // Эксперт-криминалист. 2025. № 3. С. 30–34.

Помимо этого, диалектический процесс развития криминалистических знаний привёл к тому, что некоторые из них развились до уровня самостоятельных областей научного знания – теории оперативно-разыскной деятельности и судебной экспертологии, в рамках которых, в том числе осуществляется разработка понятий «оперативно-разыскное обеспечение» и «экспертно-криминалистическое обеспечение».

Обозначенные процессы создают повод для переосмысления содержания широко используемых в научных публикациях понятий «криминалистическое обеспечение» и «криминалистическое сопровождение».

Однако прежде всего необходимо обратить внимание на встречающиеся в научных публикациях разночтения в употреблении этих достаточно давно сформировавшихся и устоявшихся терминов.

Основы понимания их содержания представлены, прежде всего, в научных трудах профессоров Р.С. Белкина, А.Ф. Волынского, В.Г. Коломацкого.

Так, В.Г. Коломацкий представлял криминалистическое обеспечение как систему внедрения в практическую деятельность криминалистических знаний посредством деятельности умеющих их применять сотрудников⁴, Р.С. Белкин – как систему криминалистических знаний, криминалистического образования и криминалистической техники⁵ (оба учёных – прежде всего, применительно к работе органов внутренних дел), А.Ф. Волинский связывает эту деятельность с созданием условий постоянной готовности правоохранительных органов к эффективному использованию криминалистических методов, средств и рекомендаций, её практической реализацией⁶.

Безусловно, предложены и другие определения. Как бы то ни было, очевидно, что содержание понятия криминалистического обеспечения связано с созданием механизма внедрения достижений криминалистики в практическую деятельность для их реального и эффективного использования, о чём подробнее сказано ниже.

Криминалистическое сопровождение – более узкое понятие, которое используют для обозначения конкретной практической деятельности, поэтому оно фигурирует не только в научных работах, но и в ведомственных правовых актах⁷.

Такое толкование соответствует нормативному лексическому значению слов

⁴ Коломацкий В.Г. Криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений // Криминалистика: в 3 т. М., 1994. Т. 1. С. 62.

⁵ Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования: учеб. для высш. и сред. учеб. заведений МВД России / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. М.: Новый юрист, 1997. С. 64.

⁶ Криминалистика: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»: для образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России / [Аверьянова Т.В. и др.]; под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ : Закон и право, 2008. С. 55.

⁷ Например, в Инструкции об организации работы криминалистических подразделений в Следственном комитете Российской Федерации, утв. приказом № 61 от 29 апреля 2025 г.

«обеспечение» и «сопровождение».

Так, «обеспечить» значит снабдить кого-что чем-то в нужном количестве, предоставить достаточные материальные средства, сделать вполне возможным, действительным, реально выполнимым; «сопровождать» – следовать вместе с кем-нибудь; производить одновременно с чем-нибудь, сопутствовать чему-нибудь; служить приложением, дополнением к чему-нибудь⁸.

К какой области научного знания относится категория криминалистического обеспечения? Каковы его место в соответствующей системе и его собственная структура? Как соотносятся многочисленные виды обеспечения, наименования которых фигурируют в современных научных публикациях?

Профессор В.Г. Коломацкий в итоге пришёл к выводу о том, что криминалистическое обеспечение не относится к предмету криминалистики, а входит в систему управления деятельностью органов, осуществляющих борьбу с преступностью⁹. А профессор И.П. Можяева полагает термин «криминалистическое обеспечение» введённым в криминалистику искусственно, поскольку эта наука в целом призвана обслуживать потребности практики; однако возможно говорить об обеспечении криминалистической деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, а криминалистическое обеспечение рассматривать как практическую категорию¹⁰. Мы разделяем эти суждения, они логичны.

Так, из семантического содержания словосочетания «криминалистическое обеспечение» следует, что это значит снабдить криминалистическими средствами, сделать нечто возможным и действительным с их помощью, благодаря знаниям в области методов расследования преступлений, собирания и исследования доказательств¹¹.

Криминалистическое обеспечение как научная категория носит «вневедомственный» характер, то есть имеется в виду система обеспечения деятельности по раскрытию и расследованию преступлений в целом¹², а когда речь идёт о криминалистическом обеспечении деятельности, например, органов

⁸ Ожегов С.И. Словарь русского языка : 70 000 слов / Под. ред. Н. Ю. Шведовой. 22-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1990. С. 424, 747.

⁹ Коломацкий, В. Г. К истории криминалистического обеспечения расследования преступлений // Криминалистическое обеспечение борьбы с преступностью.

¹⁰ Можяева, И. П. Организационные основы криминалистической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 13.

¹¹ 11. Ожегов, С. И. Словарь русского языка : 70 000 слов / Под. ред. Н. Ю. Шведовой. 22-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1990. С. 424.

¹² Если исходить из первоначального понимания области применения достижений криминалистики как науки, взаимосвязанной с раскрытием и расследованием преступлений. Вместе с тем, насколько нам известно, только в отношении деятельности правоохранительных органов как субъектов этой деятельности криминалистическое обеспечение носит организованный характер, а его осуществление регламентировано правовыми актами.

внутренних дел, оперативно-разыскной деятельности, предупреждения преступлений, имеют в виду адаптацию универсальных рекомендаций применительно к особенностям, условиям того или иного вида деятельности.

Структуру криминалистического обеспечения (если относить его к предмету криминалистики), в целом соотносят со структурой этой науки и выделяют в нём такие основные составляющие как общие положения, технико-криминалистическое, тактико-криминалистическое и методико-криминалистическое обеспечение¹³.

Отдельные авторы предлагают включать в эту структуру наряду с перечисленными или взамен некоторых из них такие элементы как информационное, научное, правовое, организационно-управленческое, учебно-методическое, материально-техническое, финансовое обеспечение, профилактико-криминалистическое и другие¹⁴.

Представляется, что включение в структуру криминалистического обеспечения элементов, не относящихся к предмету криминалистики, нелогично.

Процесс реализации прикладного применения достижений криминалистики можно представить следующим образом:

- разработка научно обоснованных криминалистических рекомендаций;
- создание механизма их внедрения в практическую деятельность (включая формирование правовой основы, расчёт количественных и качественных показателей материальных и кадровых ресурсов, их приобретение (комплектование штата соответствующими установленным требованиям специалистами), создание материальных условий для их эффективного использования (работы);
- деятельность по применению криминалистических рекомендаций на практике, эксплуатация криминалистической техники, системы криминалистической регистрации и так далее.

Первый из указанных видов деятельности отражает одну из составляющих предмета науки криминалистики, одну из её задач; последний – не что иное как криминалистическое сопровождение. Они взаимосвязаны, поскольку представляют собой теоретические положения и их прикладную реализацию, на которую должны быть ориентированы все криминалистические исследования, исходя из предмета науки.

Отнесение разнообразных и разнородных видов деятельности, составляющих

¹³ См., напр.: Криминалистическое обеспечение предварительного расследования / В. А. Адамова и др.; под ред. В. А. Образцова. М.: Высш. шк., 1992. 350 с.

¹⁴ См., напр.: Жбанков, В. А. Криминалистическое обеспечение органов дознания и таможенных расследований ГТК Российской Федерации // Проблемы теории и практики таможенного дела: сб. науч. трудов: в 2-х частях. Ч. 2. М.: Российская таможенная академия, 1997. С. 237–242; Рахматуллин, Р. Р. Криминалистическое обеспечение раскрытия преступлений // Вестник Удмуртского университета. 2023. Т. 33. Вып. 4. С. 703–704.

вторую группу, к содержанию криминалистического обеспечения требует обсуждения.

Многие теоретические разработки в области криминалистики сопровождаются авторскими предложениями об их практическом воплощении, которые могут (и в силу прикладного характера криминалистики априори должны, если речи идёт не об общей теории) содержать, например, расчёты требуемых ресурсов, проекты правовых актов. Полагаем, что такие предложения могут быть отнесены к рассматриваемой группе, если они достаточно конкретны, чтобы быть готовыми к неотложной реализации на практике. Но при этом очевидно, что автор при их создании руководствовался знаниями не криминалистическими, а из иных областей (например, трудового права и законодательства, экономики). В остальных случаях¹⁵ такие предложения представляются лишь составляющей теоретического положения, создающей основу для создания механизма его прикладной реализации.

Если же речь идёт о деятельности подразделений, традиционно называемых обеспечивающими (кадрового, материально-технического, финансово-экономического, юридической службы и тому подобных), соответствующих должностных лиц, то они осуществляют обеспечение деятельности, но не криминалистическое. Очевидно, что в процессе выполнения такой работы они не руководствуются какими бы то ни было специальными (в широком значении этого слова) знаниями в области науки криминалистики, если только в силу стечения обстоятельств (наличия образования, предшествующего опыта работы в сфере криминалистики).

Переходя к вопросу о соотношении понятий «криминалистическое обеспечение» и «оперативно-разыскное обеспечение», «экспертно-криминалистическое обеспечение», отметим следующее.

Как и в других отмеченных выше случаях, применительно к обозначенным видам деятельности термин «обеспечение» толкуют различным образом, нередко фактически подразумевают сопровождение, то есть участие работников оперативных подразделений и судебно-экспертных учреждений в раскрытии и расследовании конкретных преступлений¹⁶.

Относить же такое обеспечение к криминалистическому логично лишь в контексте предмета криминалистики, то есть создания и использования криминалистических средств, позволяющих юристу грамотно обращаться к

¹⁵ Когда, например, обосновывается необходимость введения в штат подразделения специалиста для выполнения конкретных обязанностей, но не проанализировано соответствие наименования и содержания должности квалификационному справочнику, не проанализировано соблюдение при этом штатной дисциплины, не произведён расчёт финансовых затрат на реализацию таких штатных изменений и так далее.

¹⁶ См.: Жданов, А. А. Определение понятия оперативно-разыскного сопровождения расследования преступлений / А. А. Жданов // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 2(45). С. 68.

уникальным возможностям судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности, но не осуществлять их, не вторгаясь в их содержание более необходимого для понимания возможностей и порядка их использования минимума.

В других случаях, когда речь идёт о средствах, предназначенных для использования оперативными сотрудниками и судебными экспертами для решения поставленных перед ними в процессе раскрытия и расследования преступлений задач, как представляется, оперативно-разыскное и судебно-экспертное обеспечение не имеют отношения к криминалистическому, а входят в предмет соответствующих областей научного знания (если, конечно, полагать их самостоятельными).

Изложенное, на наш взгляд, позволяет прийти к следующим выводам.

В научной литературе сформировалась традиция обращения к понятию криминалистического обеспечения, однако отсутствует единство в его толковании в соответствии с семантическим значением. Часто допускается смешение понятий «криминалистическое обеспечение» и «криминалистическое сопровождение».

Необходимо разграничивать использование каких-либо механизмов и инструментов для ресурсного (в широком значении этого слова) обеспечения деятельности и инструментов (в рассматриваемом случае – обеспечение криминалистической деятельности), разрабатываемых составляющей теоретическую основу этой деятельности наукой, непосредственно в процессе осуществления этой деятельности (криминалистическое обеспечение деятельности).

Использование прилагательного «криминалистический» указывает на обращение к специальным разрабатываемым наукой криминалистикой средствам.

Литература

1. Голованов А.А. Криминалистическое обеспечение административного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Калинингр. юрид. ин-т МВД РФ. Калининград, 2005. 23 с.

2. Жбанков В.А. Криминалистическое обеспечение органов дознания и таможенных расследований ГТК Российской Федерации // Проблемы теории и практики таможенного дела: сб. науч. трудов: в 2-х частях. Ч. 2. М.: Российская таможенная академия, 1997. С. 237–242.

3. Жданов А.А. Определение понятия оперативно-разыскного сопровождения расследования преступлений // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 2(45). С. 66–70.

4. Жижина М.В. Теория и практика применения современной криминалистики в цивилистическом процессе: автореф. дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.12; Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина. М., 2017. 47 с.

5. Коломацкий В.Г. Криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений // Криминалистика: в 3-х т. М., 1994. Т. 1. 278 с.
6. Комаров И.М. Предмет криминалистики и современные криминальные вызовы // Эксперт-криминалист. 2025. № 3. С. 30–34.
7. Криминалистика: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» : для образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России / [Аверьянова Т. В. и др.]; под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ; Закон и право, 2008. 943 с.
8. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования: учеб. для высш. и сред. учеб. заведений МВД России / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. М.: Новый юрист, 1997. 398 с.
9. Криминалистическое обеспечение предварительного расследования: учеб. пособие для вузов по спец. «Правоведение» / В.А. Адамова и др.; под ред. В.А. Образцова. М.: Высш. шк., 1992. 350 с.
10. Можяева, И. П. Организационные основы криминалистической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Саратов. юрид. ин-т МВД РФ. Саратов, 2003. 26 с.
11. Ожегов, С. И. Словарь русского языка : 70 000 слов / Под. ред. Н.Ю. Шведовой. – 22-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1990. 921 с.
12. Рахматуллин Р.Р. Криминалистическое обеспечение раскрытия преступлений // Вестник Удмуртского университета. 2023. Т. 33. Вып. 4. С. 701–707.
13. Цехомская Е.В. Организация криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: автореф. дис. ... кандидат. юрид. наук: 12.00.12; Кубан. гос. аграр. ун-т. Краснодар, 2013. 23 с.

Особенности производства очной ставки при расследовании уголовных дел в особых условиях

Аннотация. В представленной статье рассматриваются вопросы очной ставки при расследовании преступлений в особых условиях. Целью производства очной ставки является устранение противоречий между допрашиваемыми. Подготовка перечня вопросов, которые используются в ходе очной ставки. Применение тактических приемов в ходе проведения следственного действия.

Ключевые слова: Преступление в зоне боевых действий, выявление противоречий в показаниях, производство очной ставки, применение тактических приемов, отличие очной ставки от допроса.

При расследовании преступлений, совершенных в зоне боевых действий проводятся различные следственных действий среди, которых можно выделить очную ставку. Категория лиц, которые могут быть задействованы в указанном следственном действии это взятые в плен украинские военнослужащие украинской армии, а также наёмники из Европы и Латинскоамериканских стран, которые вторглись на территорию Российской Федерации в Курскую область, где совершали преступления в отношении мирных граждан, а также вели обстрелы инфраструктуры занятых территорий.

Указанная категория лиц обрабатывалась в ходе допросов на причастность к совершению преступлений. В свою очередь в ходе допросов выявлялась категория наемников и военнослужащих украинской армии, которая совершала различного вида преступления. Эти показания документировались и возникала необходимость в производстве очных ставок.

Бесспорно, очная ставка (ст.192 УК РФ) в свою очередь является процессуально-тактическим и психологическим отношениям многоступенчатым следственным действием. При этом её проведение может гарантировать дополнительный сбор доказательств. Необходимо остановиться, что очная ставка проводится по общим правилам производства следственных действий таким как допрос за некоторыми дополнениями и особенностями¹.

Следует согласиться с мнением Н.И. Порубова, который представлял очную ставку как следственное действие, состоящее в одновременном допросе двух ранее допрашиваемых лиц о существенных для дела обстоятельствах, по поводу

¹ Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / О.И. Андреева и др.; под ред. О.И. Андреевой, А.Д. Назарова, Н.Г. Стойко и А.Г. Тузова. Ростов-на-Дону: Феникс, 2015. С. 228.

которых они ранее дали противоречивые показания².

Сущностью очной ставки является то, что в ходе её проведения следователем задаются одновременно и по очереди вопросы участникам следственного действия, где выявлены противоречия, а полученные сведения могут считаться доказательством.

Как верно отмечала Ю.С. Сафонова, что в уголовно-процессуальном законодательстве не раскрываются какие именно существенные противоречия, которые получены следователем в ходе допроса являются таковыми. А поэтому такое понятие «существенность» на уровне уголовно-процессуального законодательства вообще не раскрывается, что ведёт к неясности надлежащего определения производства очной ставки по указанному критерию³. В конечном счете только следователь с учётом знаний материалов уголовного дела может самостоятельно определиться существенны ли эти противоречия и есть ли необходимость в производстве очной ставки.

Отличие очной ставки от допроса определяется тем, что следователь уже владеет той информацией, которая ему известна в рамках расследования уголовного дела, но в связи с противоречиями между показаниями допрашиваемых лиц требуется устранение имеющих противоречий. При производстве допроса, очной ставки с участием наёмников могут возникнуть трудности, так как они не владеют русским языком. А для этого предстоит воспользоваться услугами переводчика с целью преодоления языкового барьера.

В ходе проведения очной ставки обязательно участие адвоката. В ходе очной ставки составляется два протокола на русском языке и на языке, который владеет наёмник, а приглашенный переводчик обеспечивает этот перевод, который приобщается к материалам уголовного дела. В уголовно-процессуальном законодательстве не раскрываются какие ещё именно протоколы следственных действий необходимо перевести, кроме постановления о привлечение в качестве обвиняемого и обвинительного заключения.

Подходы правового характера, связанного с проведением очной ставки, обсуждаются учёными до настоящего времени. Однако в каждом конкретном случае это связано непосредственно со следователем, который должен обладать коммуникацией и соответствующим объемом профессиональных знаний и умений и это продемонстрировать в ходе проведения следственного действия.

Целесообразно согласиться с мнением Д.А. Бадикова и Н.Д. Харламовой о том, что в следственной практике широко используется такое следственное действие коммуникативного характера - очная ставка, в ходе которой не менее эффективно применимы со стороны следователя приемы психологического

² Криминалистика. Том 2. Часть 3 Криминалистическая тактика Высшая Юридическая заочная школа. Академия МВД СССР, Москва. 1989. С. 116.

³ Сафонова Ю.С. Проблемы правового регулирования отдельных следственных действий // Евразийский юридический журнал. 2022. № 10 С. 369–370.

воздействия⁴.

Одним из тактических приемов при очной ставке, следует считать такой прием, когда следователь задаёт вопрос лицу, который дает правдивые показания и это может оказать соответствующее психологическое воздействие на субъект отрицающей свою причастность к совершению преступления.

Поэтому, проведение очной ставки характеризуется отдельными психологическими особенностями по сравнению с другими видами допроса такими как допрос подозреваемого, обвиняемого.

Для достижения результативности очной ставки необходимо продумать и осуществить тщательные подготовительные мероприятия следственного действия, которые будут связаны с изучением личности принимающих участие. Кроме того, необходимо подготовить перечень вопросов, которые необходимо выяснить их последовательность в ходе следственного действия. Эти вопросы должны быть понятны после перевода для участника следственного действия наёмника, а переводчик осуществляющий перевод не допустил различных толкований. Перед проведением очной ставки необходимо подготовить средства видео-фиксации для производства следственного действия для регистрации невербальных реакций допрашиваемых лиц.

В некоторых случаях проведение очной ставки может проводится по ходатайству адвоката и его подзащитного. При этом процессуальный закон возлагает на следователя обязанность по поводу удовлетворения или неудовлетворения указанного ходатайства.

В этой связи, можно согласиться с доводами А.Р. Белкина, утверждавшего, что при проведении очной ставки участниками уголовного процесса могут выдвигаться следователю требования о её проведении⁵.

Как свидетельствует следственная практика следователи чаще всего в случаях противоречия в показаниях участников уголовного судопроизводства принимают решения о производстве очной ставки, тем самым предоставляя право лицу, которого обвиняет дать свои пояснения для исключения оговора, и личных неприязненных отношений.

Тем не менее, следователь должен предупредить лицо дающие правдивые показания о предстоящей очной ставке и быть уверенным, что он их не изменит. При расследовании преступлений в особых условиях при допросах военнослужащих украинской армии и наёмников выявляются факты преступлений, которые совершались в отношении мирных граждан. Очевидно, что при производстве допроса, очной ставки с участием такой категории как пленные военнослужащие украинской армии и наёмники может проявиться особо остро их морально психологический характер, который потребует тактических

⁴ Бадиков Д.А., Харламова Н.Д. Тактические аспекты применения приемов психологического воздействия при производстве допроса и очной ставки // Научный Вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2019. № 2 (79) С. 93.

⁵ Белкин А.Р. Процессуальные проблемы очной ставки // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. №3 (33).

приёмов её проведения.

В качестве инструмента можно предложить психологическое воздействия, предоставляя достоверную информацию это могут быть показания, видеосъемка следственных действий, заключения экспертиз, находящиеся при деле их детальное воспроизведение, поможет оказать позитивное влияние при даче ложных показаний в ходе производства очной ставки и склонить к правдивым показаниям.

Для того, чтобы эффективно провести очную ставку следователю необходимо создать благоприятную психологическую атмосферу, придать голосу соответствующую интонацию и, при участии переводчика, обеспечить синхронный перевод.

Поводя итог сказанному можно сказать, что очная ставка является самостоятельным следственным действием и соприкасается с допросом. Однако только в ходе производства очной ставки возможно устранить возникшие существенные противоречия и выявить новые значимые обстоятельства для расследования преступлений в особых условиях.

Литература

1. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов /О.И. Андреева и др; под ред. О.И. Андреевой, А.Д. Назарова, Н.Г. Стойко и А.Г. Тузова. Ростов на Дону: Феникс, 2015.

2. Криминалистика. Том 2. Часть 3. Криминалистическая тактика; Высшая Юридическая заочная школа. Академия МВД СССР. М., 1989.

3. Белкин А.Р. Процессуальные проблемы очной ставки // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. №3 (33).

4. Бадиков Д.А., Харламова Н.Д. Тактические аспекты применения приемов психологического воздействия при производстве допроса и очной ставки // Научный Вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2019. №2 (79).

5. Сафонова Ю.С. Проблемы правового регулирования отдельных следственных действий /Ю.С. Сафонова// Евразийский юридический журнал. 2022. № 10. С. 369–370.

Криминалистический профиль лиц, совершающих преступления в цифровой среде

Аннотация. В условиях роста преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, традиционные методы установления личности преступника часто оказываются недостаточными. В качестве тактического приема, направленного на выдвижение и проверку следственных версий, в статье рассматривается криминалистический профиль лица, совершающего преступления в цифровой среде. Раскрываются его содержание, источники формирования, процессуальные рамки, а также роль в межведомственном взаимодействии следственных и оперативных подразделений. Особое внимание уделяется различию между криминалистическим профилем, психологическим портретом и криминологическим образом, а также вопросам допустимости и тактической применимости профиля в уголовном процессе.

Ключевые слова: цифровой криминалистический профиль, преступления в цифровой среде, расследование, цифровые следы, профилирование, тактический прием

Современные преступления все чаще совершаются не в физическом, а в цифровом пространстве – «пространстве, интегрирующем цифровые процессы, средства цифрового взаимодействия, информационные ресурсы, а также совокупность цифровых инфраструктур»¹³⁴. Именно в этом пространстве (среде)¹³⁵ преступник формирует цифровые следы – «совокупность данных, остающихся (образованных) в результате любой активности пользователя в цифровой среде, включая Интернет, мобильные устройства, системы связи и иные информационно-

¹³⁴ Толковый словарь терминов и понятий по вопросам цифровой трансформации. URL: <https://library.bsuir.by/ru/tolkovyy-slovar-terminov-i-ponyatiy-po-voprosam-tsifrovoy-transformatsii> (дата обращения: 09.11.2025).

¹³⁵ «Цифровое пространство» и «цифровая среда» – в широком смысле синонимичные термины, устоявшиеся в российской научной и прикладной литературе. Вместе с тем их употребление различается по функциональному и контекстуальному назначению.

Термин «цифровое пространство» носит широкий, философско-стратегический характер: он подчеркивает интегративную природу современной цифровой реальности и охватывает не только технологии, но и социальные, экономические, правовые и культурные аспекты.

Термин «цифровая среда», напротив, имеет более узкое, операциональное значение: он используется преимущественно в криминалистическом, техническом и процессуальном дискурсе для обозначения конкретной среды следообразования – совокупности цифровых устройств, сетей, сервисов и протоколов, в которой совершаются действия пользователя и фиксируются цифровые следы.

технологические средства»¹³⁶.

Цифровые следы обладают двойственной (дуалистической) природой:

- материальный аспект проявляется в необходимости физической среды для их существования (носители данных, серверы, каналы связи);
- информационный аспект заключается в том, что след представляет собой структурированную информацию – логи, метаданные, файлы, сетевые записи, – которая может быть интерпретирована для реконструкции действий лица, совершающего преступление.

Именно эти следы становятся основным источником информации о личности преступника, поскольку в цифровой среде отсутствует прямой контакт с жертвой, невозможна идентификация через биологические следы, а его поведение проявляется преимущественно через устойчивые технические, поведенческие и лингвистические признаки, на основе которых могут быть выведены мотивационные характеристики.

В этих условиях традиционные тактические приемы, направленные на установление личности преступника по вещественным (материальным) следам или показаниям, часто оказываются недостаточными. В качестве альтернативы все большее значение приобретает криминалистическое профилирование, адаптированное к цифровой среде. В отличие от психологического профилирования, криминалистическое не ставит целью реконструкцию личности, а ориентировано на формирование рабочей гипотезы, способной направить следствие, сформировать версии и обосновать выбор тактики расследования.

В отечественной криминалистике профилирование трактуется как тактический прием, основанный на анализе механизма совершения преступления и оставленных им следов с целью выдвижения обоснованных гипотез о характеристиках неустановленного лица. Следует отметить, что профилирование – это не гадание, а логическое построение гипотезы на основе объективных данных.

Криминалистический профиль лица, совершающего преступления в цифровой среде, – это вероятностная модель, составленная на основе совокупности устойчивых признаков, проявляющихся в цифровых, поведенческих и организационных следах. Основу этой модели составляют четыре взаимосвязанных группы признаков.

К первой группе относятся технические особенности, отражающие выбор и использование инструментов, вредоносных программ и инфраструктурных ресурсов. К ним относятся типы применяемого вредоносного программного обеспечения, используемые фреймворки удаленного управления¹³⁷, скрипты автоматизации, а также параметры инфраструктуры – IP-адреса, доменные имена,

¹³⁶ Хомяков Э.Г. О сущности цифровых следов в криминалистике и их фиксации // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2025. № 1(21). С. 73.

¹³⁷ См., например: Шрамко Д. Фреймворки для постэксплуатации. Выбираем между Metasploit, Cobalt Strike, Merlin, Apfell, Faction C2, Koadic и другими. URL: <https://hacker.ru/2019/10/18/post-exploitation-frameworks/> (дата обращения: 09.11.2025); Киберпреступники предпочитают фреймворк Sliver другим популярным решениям. URL: <https://www.securitylab.ru/news/536023.php> (дата обращения: 09.11.2025).

TLS-сертификаты, хостинги и командно-контрольные серверы. Анализ этих признаков позволяет установить уровень информационно-технологической (ИТ) подготовки преступника, возможную принадлежность к определенной группе и даже географическую привязку через провайдеров и языковые настройки.

Вторую группу образуют поведенческие паттерны, проявляющиеся в закономерностях цифровой активности: времени суток и днях недели, когда осуществляются действия, последовательности этапов атаки (например, фишинг → внедрение вредоносной компьютерной программы → вывод (эксфильтрация) данных), выборе целей и тактиках маскировки. Такие паттерны позволяют сделать выводы о степени организованности преступника, его профессиональных привычках и уровне риска, на который он готов пойти.

Третью группу составляют лингвистические маркеры, выявляемые при анализе текстов коммуникации – писем, чатов, комментариев в коде, постов на форумах. К ним относятся языковая принадлежность, региональные особенности речи, синтаксические конструкции, орфографические ошибки, стилистические предпочтения и эмоционально-оценочная лексика. Эти маркеры часто выступают ключом к установлению языковой зоны, уровня образования и даже социального происхождения.

Наконец, четвертую группу формируют мотивационные признаки (характеристики), которые, в отличие от первых трех, не фиксируются напрямую в цифровой среде, а выводятся косвенно, опосредованно – на основе анализа целей конкретных действий, характера взаимодействия с жертвой, наличия или отсутствия требования выкупа, публикации политических или иных заявлений. Мотивационный блок профиля носит гипотетико-интерпретационный характер, но играет ключевую роль в определении типа преступника и прогнозировании его дальнейшего поведения. Именно через данный блок становится возможным классифицировать преступника как корыстного, идеологического, хактивистского¹³⁸ или действующего из личной мести, что определяет направление и приоритеты расследования.

Основными источниками информации для формирования цифрового криминалистического профиля могут выступать:

- логи почтовых серверов и журналы систем авторизации (входа и аутентификации), фиксирующие время, IP-адреса и учетные записи;
- DNS-записи и данные сетевого оборудования (логи маршрутизаторов, фаерволов, NetFlow), отражающие структуру сетевого взаимодействия и инфраструктурные связи;
- тексты коммуникаций (письма, чаты, форумные сообщения), анализируемые на предмет лексических особенностей, орфографии, структуры предложений;

¹³⁸ Термин «хактивистский» используется для описания мотивации, тактики или поведения, характерного для лиц, совершающих преступления не из корыстных, а из идеологических побуждений. Хактивизм (от англ. *hacktivism* – сочетание *hacking* и *activism*) – это незаконная или сомнительная с точки зрения действующего законодательства деятельность в цифровой среде, осуществляемая с целью выражения политических, социальных или иных идеологических убеждений.

- данные из открытых источников (OSINT¹³⁹), к которым относятся социальные сети, мессенджеры, технические блоги, репозитории кода (например, GitHub);
- финансовые следы – сведения о цифровых финансовых операциях, включая цепочки криптовалютных транзакций, которые позволяют идентифицировать адреса кошельков и выявить связи между ними.

Важно подчеркнуть, что криминалистический профиль не является доказательством и не может служить основанием для привлечения к уголовной ответственности. Его функция – вспомогательная: он помогает структурировать информацию, выявить связи между эпизодами и сформировать обоснованные следственные версии.

Следует четко разграничивать криминалистический профиль преступника от его психологического портрета и криминологического образа. Если психологический портрет фокусируется на подробном описании основных психологических свойств и особенностей человека или группы лиц¹⁴⁰, то криминологический подход выявляет социально-демографические виды и типы киберпреступников, например: стафферы, дроповоды, фишеры, их мотивации – политическую, корыстную, насильственно-эгоистическую и др., описывает его личностные характеристики – возраст, уровень ИТ-образования, склонности к манипуляции, социальной изоляции и т.д.¹⁴¹ Криминалистический же профиль изучает не личность как таковую, а обобщает устойчивые признаки способа совершения преступления в целях тактического обеспечения расследования.

В современной научной литературе все чаще используется термин «цифровой профиль» как обозначение модели поведения преступника в цифровой среде¹⁴². Однако с точки зрения отечественной криминалистической традиции, в рамках которой профилирование рассматривается как тактический прием, целесообразно сохранять термин «криминалистический профиль лица, совершающего преступления в цифровой среде», подчеркивая его процессуальную и тактическую направленность, в отличие от более широкого и междисциплинарного понимания

¹³⁹ OSINT (Open Source Intelligence) – сбор и анализ информации, полученной из разных общедоступных информационных каналов.

¹⁴⁰ Лебедев И.Б., Задохина Н.В. Психологический портрет личности преступника совершающего киберпреступления // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы: V Международная конференция: сборник научных трудов, Москва, 10 июня 2021 года / Составитель А.В. Кравченко. Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2021. С. 418.

¹⁴¹ Ищук Я.Г., Пинкевич Т.В., Смольянинов Е.С. Цифровая криминология: учебное пособие. Москва: Академия управления МВД России, 2021. С. 59–68.

¹⁴² Суходолов А.П., Калужина М.А., Спасенников Б.А., Колодин В.С. Цифровая криминология: метод цифрового профилирования поведения неустановленного преступника // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 3. С. 385–394; Асаенок Б.В. Цифровой профиль физического лица как новый базис криминалистической регистрации // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 3(105). С. 95-103; Олиндер Н.В. Криминалистическое значение цифрового профиля субъекта // Эксперт-криминалист. 2025. № 2. С. 19–22.

«цифрового профиля», или использовать термин «цифровой криминалистический профиль».

Формирование цифрового криминалистического профиля требует сочетания процессуальной компетенции и специальных знаний в области анализа цифровых следов, что затрудняет его реализацию одним лицом. Следователь, обладая полномочиями по организации расследования, зачастую не располагает достаточным объемом технических знаний для самостоятельного анализа сложных цифровых следов, поведенческих особенностей или данных, связанных с использованием цифровой инфраструктуры. В то же время специалист по цифровым расследованиям – сотрудник экспертно-криминалистического подразделения МВД России или экспертного подразделения Следственного комитета Российской Федерации – обладает необходимой технической подготовкой, но не наделен процессуальными полномочиями для выдвижения версий или принятия тактических решений.

В этой связи наиболее рациональной представляется коллегиальная модель, при которой: следователь определяет тактические задачи и правовые основания для сбора данных; специалист, в качестве которого выступает эксперт-криминалист МВД России или эксперт СК России¹⁴³, проводит технический и аналитический анализ цифровых следов и при необходимости оказывает консультативную поддержку следователю в выдвижении обоснованных гипотез о характеристиках неустановленного лица; оперативный сотрудник получает информацию в рамках оперативно-разыскной деятельности, организует взаимодействие с провайдерами, хостинг-компаниями и иными субъектами информационной инфраструктуры, а также осуществляет сбор, систематизацию и предварительную оценку сведений, поступающих в рамках оперативного сопровождения расследования, в том числе из оперативных учетов, баз данных и информационных систем правоохранительных органов.

Такой подход соответствует положениям ст. 58 и 168 УПК РФ и отражает практику работы следственно-оперативных групп.

Привлечение к формированию криминалистического профиля лиц, не входящих в систему правоохранительных органов (в том числе независимых экспертов или консультантов), представляется нецелесообразным, поскольку профиль может содержать сведения, разглашение которых недопустимо (ст. 161 УПК РФ).

Несмотря на очевидную тактическую ценность, криминалистический профиль не закреплен в российском законодательстве в качестве самостоятельного тактического приема или отдельного вида источника информации. Вместе с тем его формирование и использование возможны в рамках уже действующих норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В частности, статья 74 УПК РФ предусматривает, что любые сведения, имеющие значение для уголовного дела, могут быть признаны доказательствами при условии их допустимости; статья

¹⁴³ При необходимости возможно привлечение специалистов разных экспертных специальностей для проведения комплексного исследования. Также для формирования цифрового криминалистического профиля возможно проведение комплексной судебной экспертизы, но в данной статье этот вопрос не рассматривается.

81 УПК РФ допускает признание вещественными доказательствами электронных носителей информации, если они содержат сведения, относящиеся к обстоятельствам дела; статья 164.1 УПК РФ устанавливает особенности порядка изъятия электронных носителей при производстве следственных действий.

Следует учитывать, что лицо, совершающее преступления в цифровой среде, может сознательно маскировать свои действия, имитируя тактику, технические приемы или поведенческие особенности других субъектов — будь то известные хакерские группировки (например, финансируемые государством АРТ-группировки¹⁴⁴), организованные преступные сообщества или одиночки с иной мотивацией (например, хактивисты, маскирующиеся под корыстных мошенников, и наоборот). Такие действия, известные в международной практике как «флаг-хоппинг» (false-flag), создают риск ложной атрибуции и требуют критического подхода к любому профилю как к вероятностной, а не доказательной модели. В этих условиях выводы профиля могут быть использованы при расследовании в виде заключения специалиста (аналитической справки) или его показаний (ст. 80 УПК РФ), но с четким указанием – это предварительная, требующая проверки гипотеза, а не установленный факт.

Для системного внедрения цифровых криминалистических профилей рекомендуется: разработать методические рекомендации по их формированию; рассмотреть возможность внесения изменений в УПК РФ с уточнением правового статуса цифровых следов (в качестве разновидности вещественных доказательств) и криминалистических профилей (в качестве ориентирующего материала при планировании следственных действий); включить основы криминалистического профилирования лиц, совершающих преступления в цифровой среде, в учебные программы образовательных организаций МВД России и СК России, реализующих программы подготовки следователей, оперативных сотрудников и экспертов.

Единая межведомственная база цифровых криминалистических профилей может быть создана на основе информации, накапливаемой в ГИАЦ МВД России, Экспертно-криминалистическом центре (ЭКЦ) МВД России, Судебно-экспертном центре (СЭЦ) СК России, в Управлении по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий МВД России (УБК МВД России), а также в Национальном координационном центре по компьютерным инцидентам¹⁴⁵. Создание подобной межведомственной базы с возможностью доступа к ней сотрудников отдельных подразделений МВД России и СК России позволило бы стандартизировать методологические подходы к описанию признаков цифровой активности, унифицировать критерии сопоставления инцидентов и повысить эффективность выявления серийных преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

¹⁴⁴ Хайперосов Д. АРТ-группировки и глобальная кибервойна – кто против кого, как и почему. URL: <https://www.securitylab.ru/blog/personal/xiaomite-journal/356240.php> (дата обращения: 09.11.2025).

¹⁴⁵ Национальный координационный центр по компьютерным инцидентам. URL: <https://www.cert.gov.ru/> (дата обращения: 09.11.2025).

Криминалистический профиль лиц, совершающих преступления в цифровой среде, – это актуальный и перспективный тактический инструмент, позволяющий компенсировать недостатки традиционных методов расследования в условиях цифровой анонимности. В российской практике он пока не стандартизирован и не закреплён нормативно, что ограничивает его применение. Однако при соблюдении процессуальных требований и методологической дисциплины данный профиль может стать важным элементом криминалистического обеспечения расследования.

Только при условии нормативного и методического оформления криминалистическое профилирование сможет занять свое место в системе борьбы с преступлениями, совершаемыми в цифровой среде.

Литература

1. Асаенок Б.В. Цифровой профиль физического лица как новый базис криминалистической регистрации // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 3(105). С. 95–103.

2. Ищук Я.Г., Пинкевич Т.В., Смольянинов Е.С. Цифровая криминология: учебное пособие. Москва: Академия управления МВД России, 2021. 244 с.

3. Лебедев И.Б., Задохина Н.В. Психологический портрет личности преступника совершающего киберпреступления // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы: V Международная конференция: сборник научных трудов, Москва, 10 июня 2021 года / Составитель А.В. Кравченко. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. С. 418–420.

4. Олиндер Н.В. Криминалистическое значение цифрового профиля субъекта // Эксперт-криминалист. 2025. № 2. С. 19–22.

5. Суходолов А.П., Калужина М.А., Спасенников Б.А., Колодин В.С. Цифровая криминология: метод цифрового профилирования поведения неустановленного преступника // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 3. С. 385–394.

6. Толковый словарь терминов и понятий по вопросам цифровой трансформации. URL: <https://library.bsuir.by/ru/tolkovyy-slovar-terminov-i-ponyatiy-po-voprosam-tsifrovoy-transformatsii> (дата обращения: 09.11.2025).

7. Хайперосов Д. АPT-группировки и глобальная кибервойна – кто против кого, как и почему. URL: www.securitylab.ru/blog/personal/xiaomite-journal/356240.php (дата обращения: 09.11.2025).

8. Хомяков Э.Г. О сущности цифровых следов в криминалистике и их фиксации // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2025. № 1(21). С. 71–82.

9. Шрамко Д. Фреймворки для постэксплуатации. Выбираем между Metasploit, Cobalt Strike, Merlin, Apfell, Faction C2, Koadic и другими. URL: <https://haker.ru/2019/10/18/post-exploitation-frameworks/> (дата обращения: 09.11.2025).

К вопросу о механизме информационно-аналитических исследований транзакций криптовалюты

Аннотация. Статья посвящена некоторым практическим аспектам производства информационно-аналитических исследований криптовалютных транзакций в блокчейн-сетях. Обращается внимание на то, что в настоящее время методологические основы обнаружения, фиксации и закрепления цифровых следов в блокчейн-сетях находятся в стадии разработки. Представлены цифровые следы, обнаружение которых возможно в блокчейн-сетях. Рассмотрен типовой результат выполненного информационно-аналитического исследования транзакций криптовалюты в блокчейн-сетях.

Ключевые слова: криптовалюта, транзакция, блокчейн, цифровые следы, технология OSINT, информационная аналитика.

Современными учеными подробно изучается феномен нефинансовых средств платежа, в том числе криптовалют. Среди причин активного использования криптовалюты в противоправной деятельности, С.Н. Пастернак выделяет анонимность, скорость транзакций и доступность, удобное хранение и перевод¹⁴⁶. При этом, ключевым фактором использования криптовалюты в противоправной деятельности выступает именно возможность сохранения анонимности лица при владении и распоряжении криптовалютой.

Криптовалюта активно используется при совершении современных видов преступлений, в том числе киберпреступлений, мошенничеств, а также при финансировании терроризма и экстремизма. В соответствии с п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации определено, что предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, могут выступать в том числе и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления¹⁴⁷.

Деятельность пользователей в виртуальном цифровом пространстве порождает определенные цифровые следы, которые могут иметь значение для установления тех или иных фактов и событий по расследуемым уголовным делам. Неотъемлемой частью любого процесса расследования является обеспечение методологических основ обнаружения и документирования криминалистически значимой информации. Концепция функционирования криптовалют основана на технологии блокчейн-сетей, которые представляют собой самостоятельные

¹⁴⁶ Пастернак С.Н. Проблемы противодействия международной преступности, связанной с оборотом криптовалюты // Право и государство: теория и практика. 2023. № 6 (222). С. 367. DOI: 10.47643/1815-1337_2023_6_367.

¹⁴⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 (ред. от 26.02.2019) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // СПС «КонсультантПлюс»

децентрализованные реестры, содержащие информацию обо всех выполненных транзакциях (блоках транзакций). Как отмечает Г.П. Осипов, «фактически блокчейн служит публичным журналом всех транзакций, он представляет собой цепочку блоков, содержащих все данные о ранее проведенных транзакциях»¹⁴⁸.

В настоящее время методологические основы обнаружения, фиксации и закрепления цифровых следов в блокчейн-сетях находятся в стадии разработки, однако сущность их выполнения близка к проведению аналитических исследований открытых источников сети Интернет, поскольку объектом исследования являются массивы цифровых данных в открытых источниках – блокчейн-сетях. Так, в ходе информационно-аналитического исследования по открытым источникам сети Интернет могут быть установлены следующие цифровые следы, формирующиеся в блокчейн-сетях: адрес криптокошелька отправителя, адрес криптокошелька получателя, криптографический хеш транзакции, сумма транзакции. Особое внимание необходимо уделять входящим и исходящим адресам криптокошельков, так как технология блокчейн-сетей позволяет владельцу нескольких криптокошельков одновременно переводить криптовалюту с их баланса на баланс других криптокошельков в единой транзакции. Среди входящих криптокошельков интерес могут представлять такие, на которые переводится условный «остаток» средств после завершения транзакции, что может свидетельствовать о его принадлежности владельцу исходящих криптокошельков. Механизм документирования цифровых следов в блокчейн-сетях основан на использовании специальных обозревателей блокчейн-сетей, а именно блоков выполненных криптотранзакций, к примеру, «Blockchain Explorer». Также могут применяться специализированные аналитические сервисы, к примеру, специальное программное обеспечение «Прозрачный блокчейн», используемое Федеральной службой по финансовому мониторингу Российской Федерации (Росфинмониторинг) для отслеживания криптовалютных операций (транзакций) и анализа финансовых потоков в криптовалюте¹⁴⁹.

Наиболее затруднительной остается задача идентификации владельцев криптокошельков в блокчейн-сетях. Как правило, такие задачи решаются комплексным обнаружением и документированием цифровых следов за пределами блокчейн-сетей, в том числе посредством поиска в открытых источниках сети Интернет, комплекса проводимых оперативно-разыскных мероприятий или следственных действий.

Типовым результатом выполненного информационно-аналитического

¹⁴⁸ Осипов Г.П. Практика расследования преступлений с использованием криптовалют // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов: сборник трудов Международной научно-практической конференции. Москва, 30 июня 2023 года. М.: Академия управления МВД России, 2023. С. 190.

¹⁴⁹ Шавловский А.Б. К вопросу о противодействии преступлениям в сфере экономики, совершаемым с использованием высоких технологий // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения: Материалы всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 4 апреля 2025 года. СПб: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2025. С. 451.

исследования транзакций криптовалюты в блокчейн-сетях является документальное описание, визуализация и построение графов осуществления транзакций, наглядно демонстрирующих движение криптовалюты от одних криптокошельков к другим в интересные периоды времени с подготовкой соответствующего отчета.

Литература

1. Пастернак С.Н. Проблемы противодействия международной преступности, связанной с оборотом криптовалюты // Право и государство: теория и практика. 2023. № 6 (222). С. 367–369. DOI 10.47643/1815-1337_2023_6_367.

2. Осипов Г.П. Практика расследования преступлений с использованием криптовалют // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов: сборник трудов Международной научно-практической конференции. Москва, 30 июня 2023 г. М.: Академия управления МВД России, 2023. С. 186–195.

3. Шавловский А.Б. К вопросу о противодействии преступлениям в сфере экономики, совершаемым с использованием высоких технологий // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 4 апреля 2025 г. СПб: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2025. С. 449–452.

Н.Г. Шурухнов
НИИ ФСИН России

Информационная система OSINT в розыскной деятельности при раскрытии и расследовании преступлений прошлых лет

Аннотация. Кратко рассматриваются информационно-технические технологии, направленные на розыск информации в Интернете, представляющей интерес для раскрытия и расследования преступлений прошлых лет, отдельно обозначены поиск, обработка, анализ, распространение полученных сведений о скрывшемся от следствия подозреваемом, обвиняемом. Приводятся уровни Интернета, в которых сосредотачивается определенная информация, даются конкретные объекты отыскания, могущие быть источником для получения данных о противоправной деятельности и субъекте преступления, перечисляются средства производства обнаружения

Ключевые слова: следственная ситуация; Интернет; информация; открытые источники разведки; объекты; средства

Розыскная деятельность следователя осуществляется в двух общих следственных ситуациях, обуславливающих и разные процессуальные формы:

1) первая общая следственная ситуация складывается, когда производится предварительное расследование (до его приостановления). При ней следователь располагает комплексом разнообразной информации и, если требуется, выполняет розыскные (поисковые) действия, направленные на установление местонахождения

обвиняемого или подозреваемого. если это еще не констатировано процессуальными документами. В такой ситуации следователь реализует все возможные процессуальные действия (в том числе и следственные), организационные и поисковые мероприятия. Если при этом местонахождение обвиняемого, подозреваемого не известно, следователь поручает его розыск органу дознания, о чем выносит постановление (ч. 1 ст. 210 УПК РФ).

Комплекс организационных, оперативно-разыскных, административных мероприятий по осуществлению розыска выполняется уполномоченными должностными лицами органа дознания, которому адресовано постановление. В том случае, если реализация принятых мер не дала положительного результата и на момент истечения срока предварительного расследования осуществлены все возможные в отсутствие подозреваемого, обвиняемого следственные действия, включая и мероприятия, направленные на его розыск, предварительное следствие приостанавливается;

2) вторая общая следственная ситуация существует в тот период, когда предварительное следствие приостановлено в соответствии с положениями ст. 208 УПК РФ. Она подразделяется на подвиды, которые разнятся в зависимости от оснований приостановления дела (ч. 2 ст. 209 УПК РФ). И характеризуются собранными к этому времени данными, обуславливая розыскную деятельность, в том числе и следователя:

а) если не установлено лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, то следователь принимает меры по его розыску для привлечения в качестве подозреваемого или обвиняемого (п. 1) ч. 1 ст. 208, п. 1) ч. 2 ст. 209 УПК РФ);

б) если подозреваемый, обвиняемый скрылся от следствия, то розыскная деятельность направлена на установление его места нахождения (п. 2) ч. 1 ст. 208, п. 2) ч. 2 ст. 209 УПК РФ);

в) если место нахождения обвиняемого (подозреваемого) не установлено по иным причинам, то следователь принимает меры по его розыску (п. 2) ч. 1 ст. 208, п. 2) ч. 2 ст. 209 УПК РФ).

Законом установлено правило, при котором «розыск подозреваемого, обвиняемого может быть объявлен как во время производства предварительного следствия, так и одновременно с его приостановлением» (ч. 2. ст. 210 УПК РФ)¹ [1; 2; 3]. Следует сказать о том, что розыскная – поисковая деятельность следователя содержательна, по крайней мере, должна быть таковой, с комплексом разнообразных средств, прежде всего следственных действий, носящих розыскную направленность – различные виды осмотров, допросов, контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях абонентов и (или) абонентских устройств;

В приведенных случаях субъект расследования выносит постановление (копию

¹ Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс. М., 2023. С. 598–606; Гончар В.В. Теоретические и правовые аспекты розыскной деятельности следователя. М.: ИНФРА-М, 2021. 162 с.; Lupinская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. М., 1976. 162 с.

которого направляет прокурору)² (ч. 2 ст. 208 УПК РФ) и поручает розыск³ органам дознания. Это указывается в постановлении о приостановлении предварительного следствия или в отдельном постановлении. Сам же следователь осуществляет процессуальные, организационные, поисковые мероприятия по отысканию скрывшегося подозреваемого, обвиняемого без производства следственных действий.

Разыскная деятельность следователя в рамках двух общих следственных ситуаций отличается одна от другой по уголовно-процессуальной форме [5; 6, с. 67-79], средствам, полномочиям, правам и обязанностям субъектов, принимающих участие в досудебном производстве. Специально укажем, что векторы розыска следователя-аналитика, по приостановленному уголовному делу, оперативного уполномоченного и их возможности различны. В одном это может совпадать – в использовании информационных технологий.

В эпоху сплошной цифровизации общества, обусловившей положение, при котором неотъемлемым атрибутом жизнедеятельности каждого гражданина стала компьютерная техника, сопровождающая человека в том числе при совершении противоправного деяния, уничтожении следов, попытках скрыться от следствия. При этом значимым становится розыск (поиск) компьютерного оборудования, программного обеспечения, информации во *Всемирной системе объединённых компьютерных сетей* – Интернете. Нужно обозначить значимость разыскиваемой информации, состоящей в получении сведений о преступнике, его действиях, перемещениях, взаимоотношениях, окружении, владении предметами, месте работы, жительства, другими словами, обо всем том, что представляет интерес для следствия.

Интернет – это архив разнообразной информации (для хранения и передачи), его сравнивают с айсбергом, считается, что то, чем мы пользуемся ежедневно это видимая сеть, небольшая часть, «выступающая над поверхностью воды». А «под водой» залегает глубокая сеть, скрытая часть Интернета, где можно анонимно общаться, обмениваться файлами. В соответствии с этим Интернет разделяют на несколько уровней: видимая сеть, глубокая сеть и даркнет – скрытые источники информации (доступ к которой возможен только с помощью определенного программного обеспечения).

Первый уровень: *видимая сеть* – YouTube, Wikipedia и другие сайты, которые появляются в результатах обычного поиска Google. Этот уровень Интернета доступен каждому пользователю и относится к полностью проиндексированным⁴.

Второй уровень: *глубокая сеть*, похожая на огромный архив, где хранятся базы данных, учетные записи электронной почты, сервисы по подписке и конфиденциальная информация. Глубокая сеть гораздо объемнее видимой сети и не индексируется обычными поисковыми системами. Ее могут посещать посвященные пользователи.

² В этот период следователь выполняет комплекс обязанностей, которые определены УПК РФ и прежде всего ч. 3-8 ст. 208 УПК РФ.

³ В соответствии с нормативными актами МВД России осуществляется местный, федеральный, межгосударственный (по СНГ), международный розыск.

⁴ Индексация сайта – добавление и периодическое обновление информации о сайте в каталоге поисковой системы – в индексе.

Третий уровень: *даркнет* – небольшая часть глубокой сети, намеренно скрытая и защищенная от стандартных браузеров. Здесь на первом месте анонимность, поэтому для обезличенного доступа используются специальные программы вроде Tor. Даркнет может быть источником сосредоточения сведений о незаконной деятельности, получение которых предполагает необходимость соблюдения осторожности и этических норм. В ней можно отыскать массу общедоступной информации, проиндексированной поисковыми системами. Все уровни – источники получения данных для раскрытия и расследования преступлений прошлых лет, установления лиц, причастных к противоправному деянию, выяснения их места нахождения.

Информационной системой получения обозначенных данных является OSINT – Open Source Intelligence – *открытые источники разведки*, так называют ее зарубежные издания – мы именуем системой поиска в Интернете. Желательно, чтобы ей владели все следователи, дознаватели, оперативные уполномоченные, в первую очередь те, которые занимаются раскрытием и расследованием преступлений прошлых лет.

Отправной точкой поиска с использованием системы OSINT выступает видимая, легальная сеть. Речь идет о процессе сбора, оценки, интерпретации и систематизации информации, находящейся в открытом доступе. Один из ведущих принципов OSINT – это получение данных только из открытых, находящихся в свободном доступе источников – исключая взлом, иные незаконные действия. OSINT-аналитик (имеются в виду следователи, дознаватели, оперативные уполномоченные) работает лишь с тем, что может найти любой человек.

Поиск позволяет отыскать информацию и получить ответы на конкретные вопросы, «проливающие свет» на обстоятельства совершения преступления, пребывания скрывшегося на определенной территории, места работы и жительства, семейное положение, переписку с определенными адресатами, приобретение движимого и недвижимого имущества, обучение, повышение квалификации в образовательной организации, нарушения правил БДД, выплату штрафов.

Как уже было указано, система OSINT включает, прежде всего, обнаружение информации по открытым источникам, обработку, анализ, группировку для принятия конкретных решений. К ним относятся типичные открытые источники: социальные сети и блоги; форумы и комментарии; публичные реестры и базы данных (например, ЕГРЮЛ, кадастр); новостные сайты и СМИ; спутниковые снимки (Google Earth, Sentinel); доменные записи (Whois); утечки данных, опубликованные в открытом доступе; различные публикации и отчеты; видеохостинги (многие видеохостинги используют как площадки, на которых можно размещать и просматривать ролики, монетизировать их за счет рекламы) и фотостоки-фотобанки; данные поисковых систем.

Поиск состоит в изучении и сборе информации из различных источников, включая социальные сети, торговые (коммерческие) базы данных, данные правоохранительных органов ГИБДД, ФССП. Обнаружение можно осуществлять вручную или с помощью автоматизированных инструментов. Таковыми могут быть:

- *Shodan* – поиск подключённых к Интернету устройств (камеры, роутеры, серверы):

- *snooper* – поиск аккаунтов по нику (*ник (никнейм)* – выдуманное имя, псевдоним, который применяется пользователем в Интернете)⁵;
- *spiderFoot* – автоматизированный сбор данных из соцсетей, DNS, утечек;
- *maryam* – поиск информации по email, доменам, IP;
- *alfred* – анализ связей между аккаунтами в соцсетях.

Обработка – «просеивание» собранных данных, исключение неточных, неактуальных, не относящихся к предмету поиска, дублирующихся. Следует систематизировать полученные сведения с точки зрения их относимости к конкретному интересующему факту, выводящему на обстоятельства преступления, совершенного в прошлом.

Анализ состоит в выявлении закономерностей, раскрывающих принадлежность некоторых фактов, действий к совершению преступления в прошлом, вскрывающих их взаимосвязи, корреляции между установленными событиями. «Помощниками» в этой работе могут быть специальные инструменты для визуализации и интеллектуального анализа данных, а также в обработке языковой информации.

Распространение предполагает общение с коллегами, идеально, если непосредственно с теми следователями, которые осуществляли расследование конкретного преступления, предварительное следствие по которому было приостановлено, с руководителями и членами аналитических групп (АГ) [8]⁶, ответственными за организацию раскрытия и расследования преступлений, совершенных в прошлом. «Мозговая атака», с участием опытных следователей, оперативных уполномоченных, являющихся членами АГ, под руководством руководителей соответствующих следственных органов, может способствовать принятию обоснованных решений с подготовкой и реализацией уведомлений, ориентировок, заданий для проведения оперативно-разыскных мероприятий.

Объектами и средствами OSINT являются:

социальные сети: Twitter, Facebook, LinkedIn и другие похожие платформы для онлайн-общения. Благодаря им можно получить или со временем отследить информацию о жизнедеятельности людей, их интересах, планах, прошлой жизни, совершенных правонарушениях, а иногда выявить противоправные намерения субъектов поиска;

юридические документы: договоры о найме и увольнении с работы; приобретении, найме жилых, производственных помещений; покупке (снятии) жилья; судебные решения; документы компаний, управляющих жилым фондом; специальных организациях, обеспечивающих техническую жизнедеятельность жилого фонда, они

⁵ Ник (*никнейм*) – альтернатива реальному имени, обычно в местах общения (в блогах, форумах, чатах). Также ник применяют в киберспорте, например, в онлайн-играх при регистрации или создании персонажа вместо имени.

⁶ В соответствии с приказом СК России от 31.07.2014 № 65 «Об организации работы по расследованию уголовных дел о преступлениях прошлых лет» в центральном аппарате Следственного комитета, главных следственных управлений и следственных управлений Следственного комитета по субъектам Российской Федерации и приравненных к ним специализированных (в том числе военных) следственных управлений и следственных отделах созданы аналитические группы по раскрытию преступлений прошлых лет.

могут «поведать» о людях, интересующих OSTIN-аналитика;

средства массовой информации: страницы или колонки отдельных газет, журналов, новостные сайты телепередач, рекламные объявления – могут предоставить значимые сведения, информацию об определенном событии, представляющем интерес для установления обстоятельств, связанных с совершением преступления в прошлом.

Автоматический сбор информации, посредством специализированных программ (веб-скрейпинг)⁷, дает возможность быстро и систематически извлекать из сайтов данные. Более точные результаты позволяют получить такие поисковые системы, как Google, имеющий расширенный поиск. При работе с огромными массивами данных незаменимы инструменты анализа данных (Excel, Tableau и R). Эти и другие инструменты помогают отсеять лишнюю информацию, установить закономерности и взаимосвязи.

Подводя краткий итог, обратим внимание на три обстоятельства:

1. Использование информационной системы OSINT должно стать достоянием следователей и дознавателей, осуществляющих розыскную (поисковую) деятельность в различных процессуальных формах, прежде всего тех, кто является членом аналитической группы раскрытия и расследования преступлений прошлых лет – OSINT-аналитиков. Это относится и к оперативным уполномоченным, «приписанным» к аналитическим группам. Однако представить поиск с использованием информационной системы OSINT вряд ли возможно без приобретения соответствующих знаний, умений и навыков. А значит, программы подготовки, повышения квалификации обозначенных нами государственных служащих должны включать указанные вопросы (мы только затронули их, быть может, не везде достоверно и целенаправленно).

2. Прежде чем начать поиск и сбор сведений, с использованием информационной системы OSINT, нужно определить цель, спрогнозировать желательные результаты. Это поможет сфокусироваться на главном и упростит работу. Желательно разбить поиск на логические этапы, с охватом определенных направлений. При сборе информации, как уже было указано, следует обращаться к различным источникам: поисковым системам, социальным сетям, юридическим документам. Нужно проверять данные по нескольким возможным источникам, за счет этого повысится точность результатов и сократится риск получения недостоверных сведений. Этому способствуют целенаправленные поисковые запросы. Операторы, фильтры и расширенные функции поисковой системы помогут сократить объем данных и получить более релевантные результаты. Следует изучать метаданные изображений, документов и других файлов⁸. Анализируя их, можно обнаружить ценную

⁷ Веб-скрейпинг – это технология получения веб-данных путём извлечения их со страниц веб-ресурсов. Веб-скрейпинг может быть сделан вручную пользователем компьютера, однако термин обычно относится к автоматизированным процессам.

⁸ Метаданные – это структурированная информация, встроенная в файл, описывающая его свойства и контекст использования. Они создаются автоматически программами или устройствами, участвующими в формировании файла, но могут также добавляться вручную. Эта информация состоит из атрибутов, которые можно разделить на несколько категорий: *технические параметры*: размер файла, тип, формат, разрешение, кодек; *описательные*

информацию, например, местоположение, указание на время, данные об объекте поиска.

3. Использование информационной системы OSINT на должном уровне предполагает наличие соответствующей материально-технической базы: компьютерной техники, технических средств, оборудованных рабочих мест, служебных помещений.

Литература

1. Гончар В.В. Теоретические и правовые аспекты розыскной деятельности следователя. М.: ИНФРА-М, 2021. 162 с.

2. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс. М., 2023. С. 598–606.

3. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. М., 1976. 162 с.

4. Мередит Дейл OSINT. Руководство по сбору и анализу открытой информации в интернете. Астана: Спринт Бук, 2025. 224 с.

В.А. Шурухов

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

Особенности влияния фактора времени на следы и объекты при расследовании преступлений прошлых лет

Аннотация. В статье рассматриваются особенности влияния фактора времени на свойства и характеристики следов и объектов, имеющих определяющее значение при расследовании нераскрытых преступлений прошлых лет.

Ключевые слова: нераскрытые преступления прошлых лет, следы преступной деятельности, расследование, следователь.

Расследование нераскрытых преступлений прошлых лет сопряжено со значительными трудностями⁹. Основным фактором, влияющим на процесс

характеристики: название, ключевые слова, описание; *административные сведения:* автор, правообладатель, дата создания, версия ПО; *геопространственные атрибуты:* GPS-координаты (для фото).

⁹ См., например: Лебедева А.А., Панова И. В. О расследовании преступлений прошлых лет следователями Следственного комитета Российской Федерации // Публичное право сегодня. 2023. № 1(15). С. 28–34; Попов А.М. Актуальные вопросы расследования преступлений прошлых лет // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминологии и уголовно-исполнительного права: теория и практика: Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Тамбов, 19–20 апреля 2025 года. Тамбов: Издательский дом «Державинский»,

расследования указанных преступлений, безусловно, является время. Наиболее негативно оно влияет на объекты и следы, которые имеют определяющее значение при расследовании любых преступлений, особенно тех, с момента совершения которых прошел значительный период времени. При этом, следует констатировать, что время воздействует, как на идеальные, так и на материальные следы. Однако, следует отметить, что оно носит двойственный характер.

В-первом случае, что является закономерным, следы и объекты уничтожаются практически полностью. Во-втором, что определенно носит скорее исключительный характер, следы и объекты сохраняются длительное время практически в первоначальном виде. Данное положение следует обязательно учитывать в процессе расследования нераскрытых преступлений прошлых лет.

Выявление, фиксация и изъятие идеальных следов, всегда зависит от индивидуальных свойств личности. Общеизвестно, что люди по-разному запоминают определенные события. Существенное значение для данного процесса имеет обстановка восприятия конкретного события, а также органов чувств, которые были задействованы в нем. Традиционно, наиболее распространенными органами, которыми воспринимается событие преступления, являются зрение и слух. Результаты функционирования именно указанных органов позволяют следователю в процессе расследования получать различные виды информации. Значительно реже используются результаты деятельности других органов человека (осязание, обоняние, вкус).

Специфической особенностью использования возможностей функционирования чувств человека в расследовании нераскрытых преступлений прошлых лет является период, прошедший с момента восприятия произошедшего события. Любое событие, выходящее за рамки обычного, естественного поведения большинства людей в обществе, вызывает определенную психологическую реакцию организма человека. Психологическое состояние человека в этот момент оказывает существенное влияние на свойства организма, в результате чего организм мобилизуется или наоборот, теряет естественные свойства (испуг вызывает атрофирование деятельности отдельных органов, вплоть до полной потери сознания). При этом, в одном случае, событие отражается в памяти человека с учетом всех мельчайших подробностей и долгое время сохраняет весь объем информации. В другом случае, особенно, когда лицо имеет опыт восприятия неординарных событий или психологически устойчивые особенности личности, адаптированные к негативным событиям, память человека, как правило, не сохраняет информацию о конкретном событии, и она исчезает с истечением короткого времени (особенно ярко такой вариант проявляется у лиц, которые неоднократно совершают преступления или общественно опасные поступки).

Обязательно необходимо учитывать и иные свойства личности, которые предшествовали восприятию определенного события или его последствий. К таковым следует относить физические свойства и состояние человека (алкогольное или наркотическое опьянение, определенные заболевания или иные физические свойства личности, например, врожденные или приобретенные слепоту, тугоухость

и т.п.).

Среднестатистический человек может хранить в памяти событие, без учета определенных, специфических особенностей, до нескольких суток. В последующем, отдельные элементы информации начинают рассеиваться в памяти теряя свои свойства до полного исчезновения.

Свойства памяти, а также обстановка восприятия события или информации о нем, которое произошло в далекой ретроспективе, обязательно следует учитывать в процессе производства следственных и иных процессуальных действий, направленных на получение вербальной информации при расследовании нераскрытых преступлений прошлых лет.

Аналогично идеальным, материальные следы в разной степени подвержены изменениям, в зависимости от свойств материалов, из которых изготовлены и среды, в которой они находятся.

Материалы, из которых изготовлены объекты, которые используются в качестве орудий и средств совершения преступлений, относящихся к категории нераскрытых преступлений прошлых лет, с течением времени подвергаются определенному воздействию. Характер их повреждения зависит от их химических и физических свойств и состава. Безусловно, объекты, изготовленные из наиболее прочных материалов, сохраняются значительно длительное время даже в агрессивной среде. Так, в частности, холодное или огнестрельное оружие, помещенное в почву или водную среду, находящиеся там достаточно длительное время не разлагаются полностью, хотя при этом могут быть подвержены существенной коррозии. В свою очередь, например, труп, помещенный в указанные среды, подвергается более быстрому негативному воздействию, вплоть до полного разложения. Однако, пуля от огнестрельного оружия, которым была причинена смерть, сохраняется рядом с ним или в нем, более длительное время.

Наиболее стойкими свойствами обладают объекты, изготовленные из стекла или полимерных материалов. При этом, следует учитывать, что совершенно по-разному на них оказывает влияние внешняя среда, в которой они находятся после совершения преступления, а также период ее воздействия. Например, при термическом воздействии, полимерные материалы теряют свои первоначальные свойства, вплоть до полного уничтожения. Однако, помещенные в почву или воду, сохраняют свои свойства достаточно длительное время без видимых признаков воздействия.

Анализ судебно-следственной практики, по делам о нераскрытых преступлениях прошлых лет, позволяет констатировать, что орудия и средства, выступающие в качестве следовоспринимающих или следообразующих объектов, применяемые при совершении преступлений, в большинстве своем изготовлены из материалов, рассмотренных выше.

Следует отметить, что в данном случае, мы ведем речь о корыстно-насильственных преступлениях, совершенных в отношении личности и ее материальных ценностей, которые представляют для нас определенный интерес, именно с точки зрения, расследования нераскрытых преступлений прошлых лет, осуществляемых следователями Следственного комитета Российской Федерации.

В целях совершения указанных видов преступлений, как показывает анализ

судебно-следственной практики, используется холодное и огнестрельное оружие, а также различные предметы бытового назначения, которые находятся в местах их совершения и приискиваются для осуществления насилия в отношении конкретного лица если они не были приготовлены заранее (шнуры от бытовых приборов, элементы одежды, мебели и другие объекты, случайно оказавшиеся на месте совершения преступления, например, обрезки труб, арматура, камни и т.п.).

Отдельно следует учитывать характер воздействия окружающей среды на биологические и иные следы человека, которые также имеют определенные свойства и реакцию на процесс воздействия. В частности, при благоприятных условиях, кровь, сперма, слюна, пот и другие выделения человека, могут сохранять идентификационные свойства значительный период времени. Примерно аналогичные свойства имеют запаховые следы¹⁰.

Длительное время сохраняются потожировые следы пальцев рук, ладоней или босых ног, а также объекты природного биологического происхождения (почва, растения, насекомые и иные представители флоры и фауны).

Одними из наиболее значимых видов следов, которые в любой период расследования нераскрытых преступлений прошлых лет играют ключевую роль, являются цифровые следы¹¹. Их свойства позволяют выявлять их с истечением длительного времени. Кроме этого, цифровой след конкретного лица, позволяет выявить ориентирующую информацию о его вероятном месте нахождения, особенностях быта и других свойствах личности в период после совершения преступления¹².

Учет свойств объектов и следов, а также особенности условий и характер воздействия на них окружающей среды, позволяет следователю в ходе расследования нераскрытых преступлений прошлых лет, выдвигать обоснованные версии о лицах, местах и свойствах выявления указанных объектов и следов, получать в ходе их исследования, не только ориентирующую, но что более важно, доказательственную информацию¹³. Такое положение обуславливает

¹⁰ Сааков Т.А. Использование специальных знаний о пахнущих следах человека при расследовании нераскрытых преступлений прошлых лет // Международный вестник криминалистики. 2024. № 1(89). С. 35–43.

¹¹ Озеров И.Н., Журбенко А.М., Озеров К.И. Использование цифровых следов при раскрытии и расследовании преступлений прошлых лет // Расследование преступлений против мира и безопасности человечества: материалы международной научно-практической конференции, Москва, 30 ноября 2023 года. М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2024. С. 76-79.

¹² См., например: Лебедева А.А. ОСИНТ и его применение при расследовании преступлений // Криминалистика в международном измерении: Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 21 апреля 2023 года. М.: Московская академия Следственного комитета, 2023. С. 201–205; Сааков Т.А., Нагорнов А.В. Понятие и виды биллинговой информации, используемой при расследовании преступлений против личности // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 3(37). С. 121–128; и др.

¹³ Шурухнов В.А., Шурухнов Н.Г. Использование автоматизированных рабочих мест в организации расследования преступлений прошлых лет // Ученые записки Крымского

необходимость наличия знаний указанных свойств лицами, осуществляющими расследование нераскрытых преступлений прошлых лет.

Литература

1. Лебедева А.А., Панова И.В. О расследовании преступлений прошлых лет следователями Следственного комитета Российской Федерации // Публичное право сегодня. 2023. № 1(15). С. 28–34.

2. Лебедева, А.А. ОСИНТ и его применение при расследовании преступлений // Криминалистика в международном измерении: Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 21 апреля 2023 года. Москва: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2023. С. 201–205.

3. Озеров И.Н., Журбенко А.М., Озеров К.И. Использование цифровых следов при раскрытии и расследовании преступлений прошлых лет // Расследование преступлений против мира и безопасности человечества: материалы международной научно-практической конференции, Москва, 30 ноября 2023 года. М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2024. С. 76–79.

4. Попов А.М. Актуальные вопросы расследования преступлений прошлых лет // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминологии и уголовно-исполнительного права: теория и практика: Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Тамбов, 19–20 апреля 2025 года. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2025. С. 56–62.

5. Сааков Т.А. Использование специальных знаний о пахнущих следах человека при расследовании нераскрытых преступлений прошлых лет // Международный вестник криминалистики. 2024. № 1(89). С. 35–43.

6. Сааков Т.А., Нагорнов А.В. Понятие и виды биллинговой информации, используемой при расследовании преступлений против личности // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 3(37). С. 121–128.

7. Шурухнов В.А., Шурухнов Н.Г. Использование автоматизированных рабочих мест в организации расследования преступлений прошлых лет // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2025. Т. 11, № 4. С. 391–400.

федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2025. Т. 11, № 4. С. 391–400.

Освидетельствование в современном досудебном производстве Беларуси и России: процессуальные и криминалистические аспекты

Аннотация. В статье анализируются положения УПК России и Беларуси, регламентирующие проведение освидетельствования в досудебных стадиях уголовного процесса. Путем сравнительного исследования определяются коллизии и преимущества нормативного регулирования порядка проведения названного следственного действия в белорусском и российском уголовном процессе. Затрагиваются тактические вопросы проведения освидетельствования.

Ключевые слова: сравнительное правоведение, уголовный процесс, досудебное производство, следственные действия, освидетельствование.

Правовые положения, регламентирующие освидетельствование, уже содержались в тексте Русской Правды, согласно положениям которой телесные повреждения на теле потерпевшего, предъявленные суду, приравнивались к свидетельским показаниям (ст.ст. 29, 67)¹⁶³. Большинство последующих нормативных актов, регламентирующих уголовно-процессуальные правоотношения, также содержали нормы об освидетельствовании. В Уголовно-процессуальном кодексе (далее – УПК) РБ данному следственному действию посвящена ст. 206, а в УПК РФ – ст. 179.

Уголовно-процессуальные законы названных государств в качестве целей освидетельствования называют обнаружение на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявление состояния опьянения, иных свойств и признаков.

Из числа названных целей особый интерес представляет выявление состояния опьянения, под которым понимается не только состояние алкогольного, но и любого другого опьянения (наркотического, токсического). Вывод о наличии такого состояния должен быть основан на данных лабораторного исследования биологических объектов освидетельствуемого лица (выдыхаемого воздуха, крови, слюны, мочи), а не только на осмотре его тела. Поэтому при освидетельствовании с целью выявления состояния опьянения, кроме УПК нужно руководствоваться иными нормативными правовыми актами, регламентирующими проведение этого следственного действия. В частности, в РФ – приказом Минздрава России от 29 апреля 2025 года № 262н «Об утверждении порядка проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), включающего определение клинических признаков опьянения и правила химико-токсикологических исследований, а также критерии,

¹⁶³ Русская Правда // Памятники русского права / под общ. ред. С.В. Юшкова. – М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1952. Вып. 1 : X–XII вв. : Памятники права киевского государства / А.А. Зимин [и др.]. С. 123–124;

при наличии которых имеются достаточные основания полагать, что лицо находится в состоянии опьянения и подлежит направлению на медицинское освидетельствование, учетной формы Акта медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), а также формы и порядка ведения журнала регистрации медицинских освидетельствований на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)».

Данный нормативный правовой акт предписывает, что для установления факта опьянения к освидетельствованию привлекается врач, работающий в организации здравоохранения. Именно врач анализирует внешний вид, поведение, состояние сознания, ориентированность в месте и времени, речевые способности, вегетативно-сосудистые реакции, точность движений освидетельствуемого. По результатам проведенных действий врач составляет акт освидетельствования, который удостоверяется его подписью и печатью.

По итогам проведения освидетельствования должностным лицом органа, ведущего уголовный процесс, составляется протокол. При освидетельствовании с целью выявления состояния опьянения к протоколу прилагается указанный выше акт, в котором отражается заключение о наличии либо отсутствии состояния опьянения. Аналогичные выводы должны быть отражены и в протоколе следственного действия.

Таким образом, в ходе освидетельствования на предмет состояния опьянения, помимо тела освидетельствуемого лица, как это закреплено в УПК РБ и РФ, фактически изучается и его поведение. В этой связи оправданным видится дополнение уголовно-процессуального закона нормой, позволяющей исследовать в ходе освидетельствования не только тело человека, но и его поведение. Интересно, что похожее предложение высказывалось Ю.С. Андриановой еще в 1986 г.¹⁶⁴

Согласно ст. 206 УПК РБ и ст. 179 УПК РФ рассматриваемое следственное действие проводится в тех случаях, когда для достижения указанных выше целей не требуется проведения экспертизы. Названное требование закона представляется спорным, так как оно в значительной мере снижает возможность применения освидетельствования в уголовном процессе. Например, в некоторых случаях с момента причинения телесных повреждений до проведения судебно-медицинской экспертизы проходит большой промежуток времени. В результате чего на теле человека может не только не остаться телесных повреждений, но и их следов, что сделает бесполезным назначение судебно-медицинской экспертизы и невозможным принятие объективного решения по уголовному делу. Практически единственным способом фиксации следов преступления, телесных повреждений и т.п. на первоначальном этапе расследования является освидетельствование, но его проведение невозможно, если в дальнейшем по делу будет назначена судебно-медицинская экспертиза. Все это приводит к мысли о необходимости проведения

¹⁶⁴ Андрианова, Ю.С. Освидетельствование по делам о преступлениях против личности (процессуальные, криминалистические и психологические аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Ленинград, 1986. С. 14.

анализируемого следственного действия до назначения судебно-медицинской экспертизы. Такой точки зрения придерживаются и другие авторы, например, Л.Г. Татьяна¹⁶⁵. Сказанное позволяет сделать вывод о целесообразности исключения из ч. 1 ст. 206 УПК РБ и ч. 1 ст. 179 УПК РФ слов «если для этого не требуется проведения экспертизы».

Дискуссионными видится и ограничение в белорусском уголовно-процессуальном законе возможности освидетельствования потерпевшего случаями совершения в отношении него тяжкого или особо тяжкого преступления, а также запрет на проведение освидетельствования свидетеля. Тем самым законодатель подчеркнул некую специфичность правового статуса этих участников уголовного процесса и частично воспринял позицию авторов, выступающих за недопущение проведения принудительного освидетельствования потерпевшего и свидетеля. Так, например, С.Г. Любичев по этому поводу писал: «...принудительное освидетельствование потерпевших и свидетелей противоречит их процессуальному положению, оно не может быть признано нравственно допустимым. Принуждение по отношению к лицу, заведомо непричастному к преступлению... не может быть оправдано задачами борьбы с преступностью...»¹⁶⁶.

В данном контексте необходимо обратить внимание на то, что гипертрофированный законодательный акцент на неприкосновенность личности потерпевшего в некоторых случаях не соответствует его же интересам. В частности, ст. 12 Уголовного кодекса РБ (далее – УК) относит к категории тяжких умышленные преступления, за совершение которых законом предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок не свыше двенадцати лет, а к особо тяжким – преступления, за которые предусмотрено наказание свыше указанного срока, пожизненное заключение или смертная казнь. Из этого следует, что при расследовании уголовных дел, возбужденных, например, по фактам совершения преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 154 УК «Истязание», ч. 2 ст. 206 УК «Грабеж», ч. 1 ст. 208 УК «Вымогательство», ч. 1 и 2 ст. 339 УК «Хулиганство» запрещено освидетельствовать потерпевшего, хотя необходимость проведения этого следственного действия в таких случаях очевидна, так как иногда в целях экономии времени и снижения процессуальных издержек нецелесообразно проводить судебно-медицинскую экспертизу. Так, в процессе совершения некоторых из указанных преступлений потерпевшему могут быть причинены телесные повреждения в виде ссадин или кровоподтеков, либо в результате насильственных действий следов на теле вообще не останется. И тогда возникает вопрос: а есть ли вообще необходимость в назначении судебно-медицинской экспертизы?

Кроме того, при помощи освидетельствования могут быть выявлены лица, причастные к совершению общественно опасного деяния, потому что на них некоторое время могут оставаться следы преступления: кровь, различные вещества

¹⁶⁵ Татьяна Л.Г. Освидетельствование как следственное действие // Следователь. 2003. № 9. С. 31.

¹⁶⁶ Любичев С.Г. Этические основы следственной тактики. М.: Юрид. лит., 1980. С. 57.

и др. Обнаружение таких следов на теле свидетеля может стать одним из доказательств его причастности к совершению противоправных действий.

Положения норм УПК РБ видятся еще более алогичными после их сравнения с содержанием ст. 211 Кодекса гражданского судопроизводства РБ, содержащей правило, согласно которому суд может «произвести освидетельствование стороны или третьего лица для установления на их теле следов правонарушения, наличия особых примет и тому подобного, если при этом не требуется судебно-медицинская экспертиза». Из этого можно сделать вывод, что деяния, являющиеся предметом гражданского судопроизводства, представляют большую социальную опасность, нежели преступления, так как в данном производстве может быть освидетельствован любой его участник, что не соответствует действительности.

В качестве объекта освидетельствования уголовно-процессуальный закон называет тело соответствующего участника уголовного процесса. А при возникновении необходимости осмотра одежды и обуви освидетельствуемого, по результатам которого станет возможным оценить не только вид повреждения, его форму и размеры, но и сопоставить расположение повреждений на одежде и теле человека, должностное лицо органа уголовного преследования обязано составить протокол осмотра предметов, что видится избыточным и не совсем логичным. С учетом сказанного видится правильным дополнить ст. 206 УПК РБ и ст. 179 УПК РФ положением, позволяющим исследовать при освидетельствовании одежду и обувь освидетельствуемого лица.

Согласно ч. 4 ст. 206 УПК РБ и ч. 4, 5 ст. 179 УПК РФ, при освидетельствовании лица другого пола следователь (лицо, производящее дознание) не присутствует, если освидетельствование сопровождается обнажением данного лица. В этом случае освидетельствование производится врачом. Здесь важно отметить, что у людей разных возрастов, представителей разных культур и верований представления о том, что относится к обнажению, отличаются иногда очень существенно. Учитывая данное обстоятельство, освидетельствование следует признать сопровождающимся обнажением, не только когда это вытекает из общепризнанных норм морали (обнажение иных интимных частей тела и т.п.), а также когда у кого-либо из участников следственного действия возникло мнение, что оно сопряжено с обнажением.

В качестве еще одного спорного аспекта нормативной регламентации освидетельствования в российском уголовно-процессуальном законе целесообразно отметить указание в ст. 179 УПК РФ на то, что рассматриваемое следственное действие проводит только следователь. Вместе с тем, очевидным видится то обстоятельство, что уполномоченным на производство освидетельствования выступает также дознаватель. Белорусский УПК, со своей стороны, такой коллизии избежал.

Таким образом, проведенный анализ нормативной регламентации освидетельствования в УПК России и Беларуси позволяет сделать вывод о наличии в двух названных уголовно-процессуальных законах определенных коллизий, определенно снижающих потенциал применения указанного следственного действия в уголовном процессе. В этой связи для законодателей России и Беларуси

актуальным видится взаимное принятие во внимание нормативного регулирования как освидетельствования, так и других следственных действий, в УПК соседней страны для заимствования наиболее удачных нормативных конструкций уголовно-процессуальных норм.

Литература

1. Андрианова Ю.С. Освидетельствование по делам о преступлениях против личности (процессуальные, криминалистические и психологические аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Ленинград, 1986. 22 с.
2. Любичев С.Г. Этические основы следственной тактики. М.: Юрид. лит., 1980. 96 с.
3. Русская Правда // Памятники русского права / под общ. ред. С.В. Юшкова. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1952. Вып. 1: X–XII вв.: Памятники права киевского государства / А.А. Зимин [и др.]. С. 109–201.
4. Татьяна Л.Г. Освидетельствование как следственное действие // Следователь. 2003. № 9. С. 31–32.

Сведения об авторах

- Алехин Дмитрий Владимирович** – преподаватель кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент.
- Алиева Гюнай Аладдиновна** – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, кандидат юридических наук.
- Белавин Андрей Вениаминович** – профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Международного юридического института, кандидат юридических наук.
- Боков Сергей Никанорович** – доцент кафедры криминалистики юридического факультета Воронежского государственного университета, кандидат медицинских наук, доцент.
- Вдовцев Павел Викторович** – доцент кафедры криминалистики Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук.
- Волохова Ольга Викторовна** – доцент кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент.
- Земскова Елена Николаевна** – преподаватель кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук.
- Казачек Елена Юрьевна** – старший преподаватель кафедры криминалистики Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.
- Карагодин Валерий Николаевич** – заведующий кафедрой криминалистики Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.
- Кардашевская Марина Владимировна** – профессор кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, профессор.
- Кирий Марина Николаевна** – педагог дополнительного образования отделения дополнительного образования учебно-методического отдела Кадетского корпуса Следственного комитета Российской Федерации имени Александра Невского.
- Киселёв Евгений Александрович** – заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.
- Купцова Юлия Ильинична** – младший научный сотрудник научно-исследовательского отдела Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.
- Лебедева Анна Андреевна** – доцент кафедры криминалистики Московской

академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент.

Милованова Мария Михайловна – доцент кафедры криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент.

Нуждин Андрей Александрович – заместитель начальника юридического факультета Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

Озеров Игорь Николаевич – заведующий кафедрой судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент.

Озеров Кирилл Игоревич, доцент кафедры уголовного права и криминологии факультета права и психологии Межрегионального открытого социального института, кандидат юридических наук.

Попов Алексей Михайлович – доцент кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент.

Поляков Семен Алексеевич – исполняющий обязанности заведующего кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Луганской академии Следственного Комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Пономарева Наталья Сергеевна – доцент кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент.

Романовский Владислав Георгиевич – доцент кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Санькова Екатерина Валерьевна – старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук.

Стояновский Максим Валериевич – доцент кафедры криминалистики юридического факультета Воронежского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Трубчик Ирина Степановна – директор Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, заслуженный юрист Российской Федерации.

Хомяков Эдуард Геннадьевич – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Института права, социального управления и безопасности Удмуртского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Шавловский Андрей Борисович – преподаватель кафедры судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

Шурухнов Николай Григорьевич – ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России; профессор кафедры уголовного права и процесса Тульского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), доктор юридических наук, профессор.

Шурухнов Владимир Александрович – заведующий кафедрой криминалистики Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент.

Шкаплеров Юрий Павлович – профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Могилевского института МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

Содержание

Криминалистическое обеспечение расследования преступлений (Лекановские чтения)	3
Резолюция Международной научно-практической конференции «Криминалистическое обеспечение расследования преступлений» (Лекановские чтения)	8
Алехин Д.В. Доказывание по делам о преступлениях, предусмотренных частью 3 статьи 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации	10
Алиева Г.А. О некоторых особенностях применения искусственного интеллекта при расследовании коррупционных преступлений	14
Белавин А.В. Некоторые вопросы диагностического исследования мошеннических действий с сети интернет	18
Боков С.Н., Стояновский М.В. Возможности психологической судебной экспертизы в раскрытии и расследовании мошенничества	24
Вдовцев П.В. К вопросу об изъятии электронных носителей информации и копировании с них информации	31
Волохова О.В. Совершенствование организационных основ криминалистического обеспечения расследования: теоретический и прикладной аспекты	35
Земскова Е.Н. К вопросу об использовании специальных знаний при расследовании хищений бюджетных средств, выделяемых на ремонт и строительство объектов социальной инфраструктуры	42
Казачек Е.Ю. Использование данных из открытых источников сети Интернет в расследовании преступлений, коррупционной направленности	45
Карагодин В.Н. Особенности методики расследования преступлений, связанных с нарушениями правил охраны труда и безопасности выполнения работ	48
Кардашевская М.В. Информация о способах реабилитации нацизма, имеющая значение для расследования данного преступления	56
Кирий М.Н. Криминалистическое обеспечение предварительного расследования: теоретический аспект	61
Киселёв Е.А. Возможности применения цифровых технологий в расследовании преступлений	65
Купцова Ю.И. Деятельность следователя по розыску лиц, пропавших без вести	69
Лебедева А.А., Пономарева Н.С. Использование и применение методик, навыков и опыта производства раскопок мест массовых захоронений археологов следователями Следственного комитета Российской Федерации	74
Милованова М.М. Проблемы и перспективы использования ИИ в расследовании преступлений	80
Нуждин А.А. Применение перспективных систем надзора в криминалистическом предупреждении пенитенциарных преступлений	86
Озеров К.И., Озеров И.Н. К вопросу об особенностях проведения ОРМ «Опрос» в особых условиях	91

Озеров И.Н. Оперативно-разыскное мероприятие «контролируемая поставка» в особых условиях	96
Поляков С.А. Искусственный интеллект как помощь при осуществлении предварительного следствия	101
Попов А.М. Отдельные аспекты первоначального этапа расследования преступлений прошлых лет	107
Романовский В.С. Проблемы противодействия использованию искусственного интеллекта в террористических	115
Санькова Е.В. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений в системе организации деятельности правоохранительных органов	121
Трубчик И.С. Особенности производства очной ставки при расследовании уголовных дел в особых условиях	128
Хомяков Э.Г. Криминалистический профиль лиц, совершающих преступления в цифровой среде	132
Шавловский А.Б. К вопросу о механизме информационно-аналитических исследований транзакций криптовалюты	139
Шурухнов Н.Г. Информационная система OSINT в розыскной деятельности при раскрытии и расследовании преступлений прошлых лет	141
Шурухнов В.А. Особенности влияния фактора времени на следы и объекты при расследовании преступлений прошлых лет	147
Шкаплеров Ю.П. Освидетельствование в современном досудебном производстве Беларуси и России: процессуальные и криминалистические аспекты	152
Сведения об авторах	159
Содержание	160

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
(ЛЕКАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ)**

Материалы Международной научно-практической
конференции (Москва, 14 ноября 2025 г.)

В авторской редакции

Подписано в печать: 02.04.2026

Формат 60x90 1/16

Усл. печ. л. 10,5

Тираж 50 экз.

Компьютерная верстка,
техн. редактирование – И.Д. Нестерова.

Заказ № 542

Отпечатано в типографии Московской
академии Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева, ул. Врубеля, д. 12